

Российская академия наук
Отделение экономики
Вологодский научно-
координационный центр
Центрального экономико-
математического института

Федеральное агентство
по образованию
Вологодский государственный
технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных работ

Выпуск 4

Вологда
2004

УДК 33
ББК 65.05
Э 40

Редакционная коллегия:

д-р.экон.наук, профессор А.П.Дороговцев (отв. редактор),
канд.экон.наук М.Ф.Сычев (зам. редактора), канд.экон.наук С.А.Клещ

Экономические исследования молодых ученых: Сборник научных работ. Вып. 4 / Отв. редактор А.П.Дороговцев. – Вологда: ВоГТУ, 2004. – 110 с.

В сборнике представлены материалы конкурса научных работ и региональной конференции молодых ученых и специалистов, проведенных в 2004 году Вологодским государственным техническим университетом и Вологодским научно-координационным центром Центрального экономико-математического института Российской академии наук в рамках реализации конкурсного гранта федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России на 2002-2006 годы» (направление 2.7. Проведение научных конкурсов, школ и конференций для студентов, аспирантов, молодых преподавателей и сотрудников вузов и научных организаций).

Сборник адресован студентам и аспирантам вузов, научных учреждений, а также специалистам экономического профиля.

ISBN 5-87851-253-0

©Вологодский государственный
технический университет, 2004.

©Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2004.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА*

Е.Н. Степанова

А.П. Дороговцев, научный руководитель

Разработка прогнозов является важной и необходимой частью формирования рациональной системы управления экономическими и социальными процессами. В управлении современной экономикой России все более возрастает значение прогнозирования территориального промышленного развития, что связано с расширением прав и ответственности региональных органов власти за ускорение темпов роста производства и повышение его эффективности, обеспечение на этой основе достойного уровня жизни населения.

К настоящему моменту накоплен значительный опыт общенационального, регионального и отраслевого прогнозирования как в Российской Федерации, так и за рубежом. Имеется достаточное количество работ, в которых не только освещается современное состояние этой проблемы, но и предлагаются вполне работоспособные модели [2,3,4]. Наибольшее распространение в практике прогнозных исследований нашли модели, основанные на межотраслевом балансе, и эконометрические модели. Однако на потенциальное их использование накладывается большое количество ограничений. Они мало приспособлены к активным рыночным трансформациям, происходящим в промышленности, и не отвечают требованиям времени, которые объясняются, прежде всего, нестабильностью экономических процессов и неполнотой знаний о явлениях, происходящих на предприятиях.

В таких условиях особенно острой выступает проблема повышения качества и надежности прогнозов, сокращения сроков и снижения трудоемкости их разработки. Решение указанных проблем состоит в комплексном подходе к прогнозированию регионального промышленного развития с акцентом на управленческий аспект. Такой подход, по мнению автора, позволяет преодолеть ряд трудностей и сложностей, связанных с самой возможностью адекватного прогнозирования развития регионального промышленного комплекса в современных условиях.

Как показывает анализ прогнозной практики [4,5], в решении поставленных задач еще слабо используются научно-технические достижения, созданные развитием информационных технологий. Учитывая актуальность прогнозирования обозначенного объекта, в данной статье освещаются основные результаты применения теории нейронных сетей как альтернативы тра-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 04-06-80333.

диционным методам прогнозирования в решении выдвинутых задач на примере Вологодской области, являющейся одной из наиболее развитых в промышленном отношении территорий Северо-Запада России.

Таблица 1

**Динамика физических объемов производства продукции
по отраслям промышленности Вологодской области в 1995-2003 гг.,
в % к предыдущему году**

Отрасли	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Промышленность	105,2	98,0	100,2	99,3	109,0	110,1	99,1	104,2	103,3
в том числе:									
электроэнергетика	103,0	91,8	103,0	104,0	108,3	112,8	95,2	99,0	96,2
черная металлургия	112,5	106,5	101,3	97,5	106,7	107,0	95,8	105,0	103,6
химическая	106,9	100,9	109,0	106,9	103,6	106,5	106,1	109,5	97,1
машиностроение и металлообработка	105,8	91,0	91,0	90,1	122,9	129,1	134,1	111,2	106,6
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	92,7	78,6	108,7	103,0	125,5	117,3	102,0	97,6	93,8
строительных материалов	76,7	81,9	84,7	94,9	119,8	131,5	110,0	100,6	99,3
легкая	74,0	71,7	81,9	112,9	119,9	127,1	96,4	93,1	106,1
пищевая	83,2	88,0	96,4	103,8	110,1	110,8	103,3	108,5	112,2

Говоря о промышленности Вологодской области, необходимо сказать, что ей отводится ведущая роль в процессе материального производства, которое составляет базовую основу всего регионального развития. Она обеспечивает половину валового регионального продукта, здесь занята треть экономически активного населения. В промышленности в 2003 г. получено 90% от общей суммы балансовой прибыли по всей экономике региона. Промышленные предприятия дают в федеральный, региональный и местные бюджеты до 70% общей суммы налоговых поступлений.

Анализируя процесс становления и современного функционирования системы рыночного хозяйствования на промышленных предприятиях региона, очевидно, что в годы рыночного реформирования в промышленности области на начальном этапе имели место значительный спад объемов выпуска продукции, снижение эффективности деятельности промышленных предприятий, особенно в связи с ростом удельных материальных и финансовых затрат. Происходило свертывание инвестиционных и инновационных процессов. Нежелательные сдвиги произошли в структуре промышленного производства региона. Несмотря на оживление промышленного развития в последние годы, многие негативные явления в индустрии области еще не преодолены. В таблицах 1 и 2 отражены основные показатели итогов функционирования промышленности области в период 1995-2003 гг.

Таблица 2

**Структура промышленного производства Вологодской области
в 1995-2003 гг.**

Отрасли промышленности	Удельный вес отрасли в общем объеме продукции, в %					
	1995	1999	2000	2001	2002	2003
Промышленность, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
электроэнергетика	8,8	6,8	6,3	8,2	8,7	7,8
черная металлургия	59,8	67,4	67,9	58,4	61,1	65,6
химическая промышленность	8,3	5,7	8,9	9,6	6,8	5,9
машиностроение и металлообработка	5,3	3,1	3,2	4,7	6,0	5,6
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	7,4	7,6	6,2	7,6	8,2	6,7
строительных материалов	1,0	1,1	0,7	0,7	0,8	0,7
легкая промышленность	1,0	1,1	0,7	0,7	0,7	0,6
пищевая промышленность	5,7	6,2	4,8	7,5	5,9	5,2

При относительно выраженной полиструктурности ядро промышленности области составляют черная металлургия, химическая, электроэнергетическая, машиностроительная, пищевая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленности [5]. Эти отрасли обеспечивают более 97% промышленного производства области, задают импульс развитию всего общественного производства и мотивируют привлекательность инвестиций.

В основе предложенной технологии прогнозирования регионального промышленного комплекса находится положение, согласно которому прогноз есть результат эволюции исходного состояния, фиксируемого нейросетевой моделью, на перспективу при задаваемых сценарных условиях. При этом прогнозное состояние является следствием интерференции поведения хозяйствующих субъектов на горизонте прогнозирования. В этом процессе исходная база данных переносится в точку прогнозирования через нейросетевую модель. Экзогенные параметры модели вносятся вариантом сценария развития. Для любого момента времени средствами моделирования – нейронными сетями – гарантируется сохранение соотношений между параметрами в соответствии с моделью.

Нейросети относятся к так называемым синергетическим методам прогнозирования. Они позволяют соединить поисковое прогнозирование, основанное на допуске продолжения наблюдаемых тенденций, и нормативное базирующееся на заранее заданных критериях. Основное преимущество нейросетевых технологий состоит в том, что они позволяют установить зависимости между экономическими показателями без явного указания вида этих зависимостей благодаря тому, что нейросеть распознает в текущем состоянии

экономики ранее встречавшиеся ситуации и максимально точно воспроизводит возможное развитие этого состояния. Это становится возможным вследствие уникальной способности нейросетей к обучению, которое зависит от перечня используемых характеристик объекта и числа наблюдений за их проявлениями. Чем больше наблюдений, тем выше ожидаемая точность и надежность прогноза.

Из всего спектра разработанных нейросетевых моделей и алгоритмов обучения [1,4,5], для решения задач моделирования данной предметной области применены многослойные нейронные сети прямого распространения с обучением по методу «обратного распространения ошибки». Интерес к применению сетей такого типа вполне объясним, если иметь в виду комплекс их основных свойств: 1) сигналы в таких нейросетях, как и в системах автоматического управления, распространяются в одном, прямом направлении; 2) ключевую роль в формировании необходимых нелинейных алгоритмов управления играют универсальные аппроксимационные свойства этих сетей; 3) способность многослойной нейронной сети к обучению придает адаптивные свойства структурам с включенной в них сетью; 4) способность таких нейросетей к параллельной обработке как аналоговых, так и дискретных сигналов делает естественным их использование для управления многомерными объектами.

Общая технологическая схема прогнозной модели, представленная на рис. 1, являет собой двухуровневую систему нейросетевых моделей (рис.2) (*neural network model (NNM)*), реализуемых в среде программы *Brain Maker Pro 3.11*. Направление стрелок на технологической схеме показывает, что прогноз промышленного развития региона носит подчиненный характер, потому что, так или иначе, зависит от параметров прогнозов ведущих отраслей. В структуре технологической модели выделяются два основных блока:

1. Блок построения прогнозов развития ведущих отраслей промышленности;

2. Блок построения регионального прогноза или прогноза промышленного комплекса региона в целом.

Первый блок содержит подблоки разработки прогнозов по каждой выбранной отрасли промышленности. При этом построение прогнозов по каждой конкретной отрасли осуществляется параллельно. Далее расчеты ведутся последовательно.

Непосредственный процесс проведения расчетов состоит из нескольких этапов.

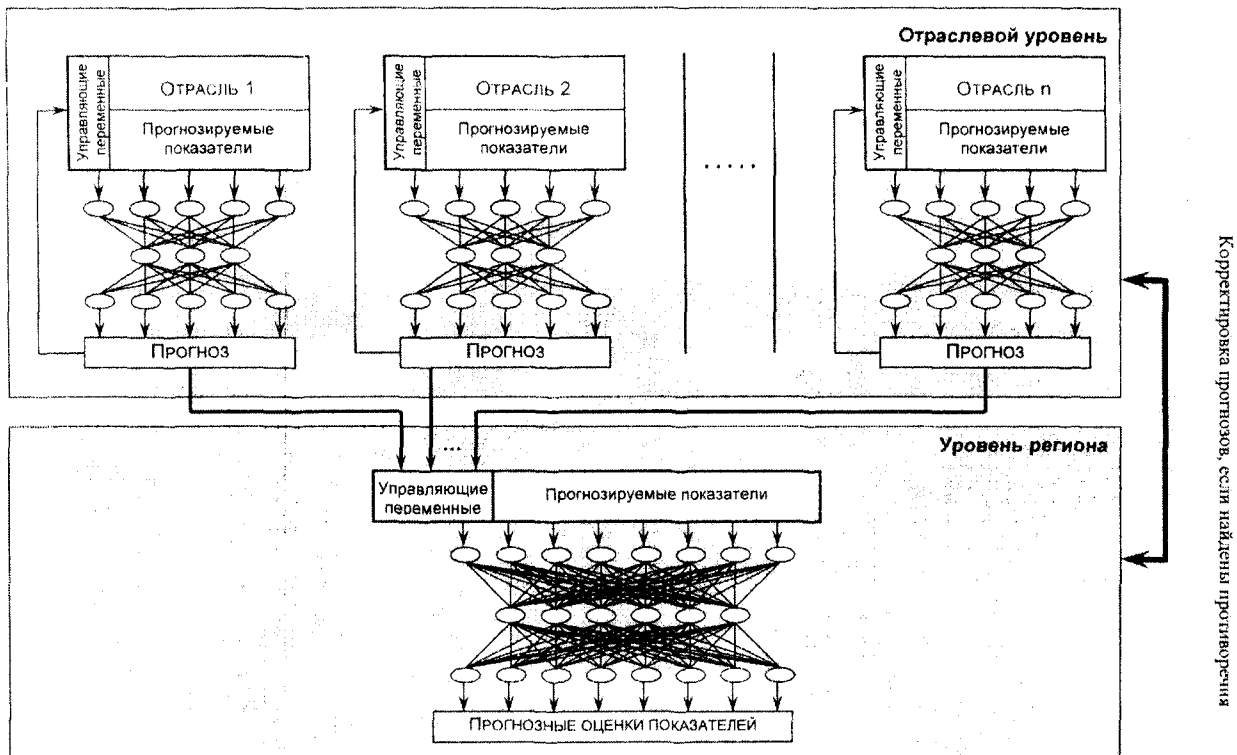

Рис. 1. Технологическая схема модели прогнозирования развития
регионального промышленного комплекса

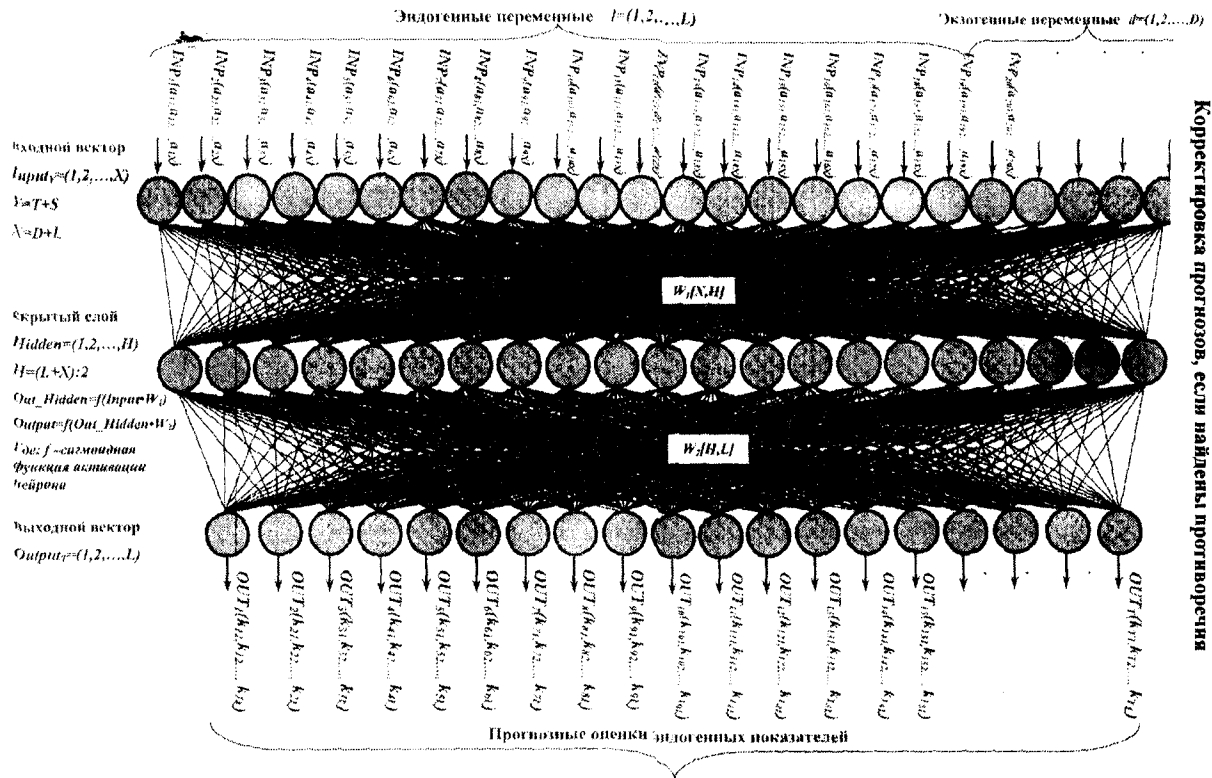

Рис. 2. Схема нейросетевой модели

На первом этапе из статистической отчетности отбирается необходимая исходная информация – экономические показатели, которые будут рассчитываться на перспективу. На этой основе формируются отраслевые и региональная базы данных. Одновременно анализируется прогнозный фон, оцениваются макроэкономические условия прогноза.

На втором этапе осуществляется в две стадии построение отраслевого прогноза. *На первой стадии* среди показателей, отражающих отраслевое развитие, выделяются ключевые параметры, изменение которых меняет ход и направление экономических процессов в отрасли, т.е. управляющие переменные. Оцениваются темпы изменения управляющих переменных, строятся гипотезы относительно будущего развития отрасли и задаются вероятностные значения управляющих переменных. Затем посредством нейросети осуществляется вероятностный прогноз развития отрасли, отвечающий заданному сценарному варианту. *На второй стадии* полученные прогнозные расчеты обрабатываются, подвергаются дискуссии, обоснованию логическим путем, проводится проверка эмпирических закономерностей и статистических зависимостей. В случае получения неудовлетворительных результатов, вследствие ошибочности сценарных посылок, прогнозные работы возвращаются на первую стадию, на которой производится экспертная корректировка сценарных решений.

На третьем этапе может строиться макроэкономический прогноз социально-экономического развития области в целом. Здесь *на первой стадии* прогнозные оценки, полученные на отраслевом уровне, становятся управляющими переменными, дополняются основными макропоказателями развития области по другим отраслям экономики и социальной сферы. Затем на основе нейросети производятся прогнозные расчеты развития области в целом. *Вторая стадия* содержит работы, связанные с анализом полученных прогнозных расчетов, идентичных второй стадии второго этапа. В случае получения неудовлетворительных результатов система расчетов возвращается на второй этап работ, в первую стадию, для проведения экспертной корректировки сценарных решений. Прогнозный расчет перспективного развития региона производится отдельно для каждого сценария. В процессе прогнозирования выполняется «прогон» модели региона на глубину прогнозируемого периода по заданному сценарию.

Для работы с представленной моделью необходимы многомерные системы показателей отраслевого и регионального уровней, удовлетворяющие требованиям, возникающим при работе по трем взаимосвязанным направлениям: анализу ретроспективы, оценке текущего состояния, прогнозу на перспективу.

Для апробации предложенной модели был выполнен краткосрочный ретроспективный сценарный прогноз на 2004 г. с использованием информационной базы исходных данных за период 1995-2003 гг. с дискретностью временных рядов по всему периоду - один месяц. При решении задач сценарного подхода к прогнозированию использованы основные внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику промышленного развития региона

и позволяющие определить его тенденции на перспективу [5]. При этом управляющие переменные, несущие соответствующий сценарий, не меняли генеральной линии развития, но меняли темпы ее реализации в зависимости от условий, в которых предположительно эта линия будет осуществляться (табл.3). Применительно к объекту исследования – промышленности Вологодской области – выделено три сценария, условно разделяемых на «оптимистический», «реалистический» и «пессимистический». Каждый из них несет конкретный набор приоритетов, которые предполагается осуществить в прогнозном периоде. Задавая подобным образом сценарии развития, заложен интервал между минимальными («пессимистическими») и максимальными («оптимистическими») прогнозными значениями.

Таблица 3

Сценарные послышки управляющих переменных по некоторым отраслям промышленности на 2004 г., % прироста в месяц

Показатель	Факт*	Сценарные послышки		
		«Оптимистический»	«Реалистический»	«Пессимистический»
Черная металлургия				
Численность занятых в отрасли	-0,50	+0,40	-0,20	-1,00
Кредитные вложения	+0,60	+0,70	+0,30	0,00
Денежные оборотные активы	+0,23	+0,20	+0,10	0,00
Заработная плата	+1,40	+1,30	+1,00	+0,50
Цены и тарифы	+2,10	+1,00	+2,00	+2,50
Лесная деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность				
Численность занятых в отрасли	+0,54	+0,50	0,00	-0,50
Кредитные вложения	+0,30	+0,50	-0,10	-0,50
Денежные оборотные активы	+0,20	+0,50	+0,10	-0,30
Заработная плата	+2,64	+2,50	+2,00	+1,50
Цены и тарифы	+0,41	+0,60	+1,0	+1,50
Машиностроение и металлообработка				
Численность занятых в отрасли	+0,13	+1,00	+0,50	+0,10
Кредитные вложения	+0,72	+2,00	+1,50	+0,70
Денежные оборотные активы	+0,42	+1,00	+0,50	+0,25
Заработная плата	+1,54	+2,50	+2,00	+1,50
Цены и тарифы	+1,10	+0,25	+0,50	+1,00
Промышленность				
Курс американского доллара	-0,99	+0,50	+1,00	+2,50
Индекс цен на потребительском рынке	+1,01	+1,00	+1,50	+2,50

* - здесь и далее данные за январь-ноябрь 2004 г.

Прогнозные динамические показатели объемов производства промышленной продукции на 2004 г. (в сопоставимых ценах 2003 г.) по ведущим отраслям промышленности Вологодской области, выполненные в заданных сценарных вариантах представлены в табл. 4.

Таблица 4

Прогноз производства продукции в ведущих отраслях промышленности Вологодской области на 2004 г., в % к предыдущему году

Отрасли промышленности	Факт 2003	Факт 2004*	«Оптимистиче-ский»		«Реалистиче-ский»		«Пессимистиче-ский»	
			%	Δ ,%	%	Δ ,%	%	Δ ,%
Электроэнергетика	98,9	103,3	104,0	0,677	101,5	-1,742	100,4	-2,807
Черная металлур-гия	103,6	107,5	105,0	-2,325	102,8	-4,372	101,6	-5,488
Химическая про-мышленность	97,1	107,7	105,0	-2,507	101,0	-6,221	98,8	-8,264
Машиностроение	103,6	96,1	101,5	5,619	100,5	4,578	98,0	1,977
Лесная деревооб-рабатывающая и целлюлозно-бумажная	93,8	103,6	102,8	-0,772	99,2	-4,247	97,6	-5,791
Пищевая промыш-ленность	110,9	101,7	103,4	1,671	102,6	0,885	100,7	-0,983
<i>Объем промышлен-ной продукции</i>	<i>103,3</i>	<i>105,8</i>	<i>106,0</i>	<i>0,189</i>	<i>103,8</i>	<i>-1,890</i>	<i>102,0</i>	<i>-3,592</i>

Δ - относительное отклонение прогноза от факта, %.

Как видно из данных таблицы, экономическая ситуация в черной металлургии и пищевой промышленности по всем трем сценарным вариантам прогнозировалось стабильной.

Менее стабильной ожидалась ситуация в химической промышленности, машиностроении и лесопромышленном комплексе области, что говорило о необходимости усиления внимания региональных органов власти и управления к решению как текущих, так и предстоящих проблем функционирования предприятий этих отраслей. Что касается прогноза производства объемов промышленной продукции в регионе в целом, то результаты расчетов в рамках трех предложенных сценариев свидетельствовали о сохранении тенденций роста.

Материалистическая философия справедливо учила, что критерием истинности познания, в конечном счете, выступает практика [3]. Поэтому, имея фактические результаты функционирования промышленности Вологодской области за 2004 год, целесообразно выполнить проверку адекватности полученных прогнозных результатов на предмет их соответствия (табл. 4).

Как видно, фактическое значение объемов производства промышленной продукции в 2004 г. практически совпало с прогнозной оценкой «оптимистического» сценария. Фактические объемы производства предприятий пищевой промышленности области оказались ближе к «реалистическим» значениям, а машиностроения - к «пессимистическим». Однако и в этих отраслях показатели прогноза вполне соответствовали отклонениям, допускаемым в прогнозных расчетах [2,3], что свидетельствует о хороших прогнозных качествах модели. Объяснение достигнутой точности во многом объясняется данными таблицы 3, содержащей сравнение значений фактических и сценарных посылок по некоторым отраслям. Данные таблицы указывают на то, что фактические значения управляющих переменных «в жизни» оказались ближе всего к посылкам соответствующих сценариев.

Подводя выводы проведенного исследования, можно с уверенностью утверждать, что экономическое прогнозирование развития промышленности является важнейшей и необходимой частью определения качественных и количественных перспектив экономического и социального положения региона. Представленная нейросетевая модель более адекватно описывает объект прогнозирования, чем традиционные способы, применяемые в экономике в настоящее время. Введение в нейросетевую модель на уровне построения прогнозов развития отраслей промышленности во взаимосвязи с другими показателями управляющих переменных позволяет выявить качественные и количественные параметры перспективного состояния промышленности региона в целом.

Литература

1. Галушкин, А.И. Теория нейронных сетей. Кн. 1: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.И.Галушкина. - М.: ИПРЖР, 2000.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Прокофьев, А.Е. Нейросетевая модель для прогнозных расчетов макроэкономических показателей: Препринт / А.Е. Прокофьев. - Вологда: ВНКЦ РАН, 1996.
4. Слободской, Г.В. Анализ методов прогнозирования основных макроэкономических показателей на примере Вологодской области: Препринт. Г.В. Слободской. - Вологда: ВНКЦ РАН, 1998.
5. Степанова Е.Н. Нейросетевое прогнозирование социально-экономического развития региона / Е.Н. Степанова – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИССИИ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Н.П. Советова

П.М. Советов, научный консультант

В дискуссии о путях развития современной аграрной кооперации, в том числе кредитной, представлены различные точки зрения.

Одни авторы, резонно считая кооперацию оптимальной организационной формой, свойственной лишь малому и среднему бизнесу в обеспечении своих конкурентных позиций на рынке предложения производимых товаров, предлагают опираться на сбытовую концепцию ее развития.

Другие, основываясь на сугубо экономической сущности кооперации, ориентируют на корпоратизацию содержания хозяйственной деятельности производственных и потребительских кооперативов, указывая на тенденцию данного рода в практике сельскохозяйственной кооперации США.

Наконец, третьи, подчеркивая социальную целевую установку функционирования кооперативных формирований, создаваемых изначально для обеспечения занятости их участников, вполне обоснованно полагают необходимость полномасштабного партнерства с государством в рамках стратегии государственного патернализма.

Логичным завершением этого ряда выступает новейшая концепция перевода бизнеса на основу коллективной (кооперативной) собственности в рамках строго определенной законом организационно-правовой формы – потребительского общества, успешно апробированной в условиях господствующей государственной собственности в СССР, где из 285-миллионного населения 65 млн. являлись пайщиками "Центросоюза", а в начале 1940-х годов 80% текстиля и продуктов питания, продававшихся в Москве, было произведено потребительскими кооперативами.

Выходит, отнюдь не случайно в докладе Генерального секретаря ООН на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН отмечается значительный вклад предпринимательской деятельности частного сектора, организованной на кооперативной основе, в создание различных общественных благ. При этом подчеркивалось, что "кооперативы представляют собой альтернативную форму организации экономики в интересах одновременно производителей и потребителей, которой могут воспользоваться как предприятия, так и домашние хозяйства, и которая обеспечивает многочисленные преимущества и помогает избежать значительной доли расходов как для государственного

сектора, так и для той части частного сектора, коммерческая активность которой ориентирована на максимизацию прибыли [1].

Обозначенное многообразие методологических подходов нельзя, разумеется, подвергать остракизму, ибо критерием истины, как известно, выступает практика. Кооперативы существуют более 150 лет и в своей деятельности испытывают воздействие изменяющихся условий внешней среды, адаптируются к ней, но их социально-экономическая природа остается неизменной. Сущность кооперативов выражают по-прежнему три основных признака: неограниченное число членов; содействие ведению хозяйственной деятельности своих членов; общее предприятие. В основе кооперации лежит принцип и дух взаимопомощи, направленность на преодоление монополизма и устранение господства посредников. Таким образом, можно констатировать, что кооперация – это деятельность, основанная на частной инициативе, но не преследующая цель максимизации прибыли.

В то же время не следует отрицать, что сельскохозяйственная кооперация развивается на основе все более полного использования товарно-денежных отношений и добивается, во многом благодаря этому, успехов в своем экономическом становлении, обеспечении высокого уровня благосостояния своих членов. Кредитный кооператив, функционируя в пространстве рыночных отношений, адаптируется к ним и, являясь субъектом рынка финансовых услуг, заинтересован в упрочении своего конкурентного статуса.

Кредитный кооператив является предприятием, находящимся в собственности и под контролем своих членов, действующим для их блага и их собственными силами на некоммерческой хозрасчетной основе. Члены кооператива объединяют вместе свои средства для того, чтобы способствовать улучшению своего социального и экономического благосостояния, контролируют его деятельность и несут за нее полную ответственность, деля между собой "радости успеха и горечь неудач". Задача кредитных кооперативов сводится к доставлению своим членам кредита на наиболее приемлемых для них условиях, т. е. по возможно более низкому проценту.

Возрождение и становление сельской кредитной кооперации в современный период вызывается как развитием многоукладности в аграрной сфере и расширением экономического статуса индивидуальных и мелкотоварных организационно-правовых форм хозяйствования, так и масштабно возросшей необходимостью обращения граждан к мелкому потребительскому кредиту на приемлемых условиях заимствования.

В новых условиях сельская кредитная кооперация имеет шансы и возможность выступить важнейшей подсистемой общей системы сельскохозяйственного кредита, создающего основу успешного развития современного сельскохозяйственного производства.

Задача разрешения проблемной ситуации в аграрной сфере экономики объективно предполагает необходимость формирования системы кредитования, учитывающей специфику сельского хозяйства с его продолжительным воспроизводственным циклом (где, к тому же, рабочий период короче времени производства) и вытекающим отсюда длительным сроком оборота вложенных средств, высокой зависимости от природно-климатических условий, и, значит, огромным риском вложений, сезонностью использования рабочей силы и технических средств, сравнительно низким уровнем рентабельности производства большинства видов продукции растениеводства и животноводства. Отсюда не приходится рассчитывать на кредиты коммерческих банков.

Сложившаяся общая финансовая нестабильность и почти полная убыточность отечественных сельхозпредприятий еще более удаляет от них коммерческие банки, у которых цель – прибыль, поэтому им неинтересны сельхозтоваропроизводители как партнеры. К тому же, коммерческие банки предпочитают иметь дело с «короткими» деньгами, тогда как в сельском хозяйстве наибольшая потребность в кредите на срок не менее 6 месяцев. Да и привлекать коммерческим банкам ресурсы сельских физических и юридических лиц гораздо труднее, так как здесь нет той огромной денежной массы, как в городах. В то же время было бы ошибочным полагать, что коммерческие банки будут весьма благосклонны к кредитным кооперативам, ибо последние являются для них конкурентами в привлечении вкладов сельского населения. И по мере увеличения числа физических лиц – участников кредитной кооперации и объемов предоставленных им ссуд конкурентоспособность кредитных кооперативов на рынке потребительского кредитования будет закономерно возрастать. Усиливающаяся динамика рынка потребительского кредитования (рис.) создает предпосылки к укреплению позиций сельской кредитной кооперации на нем.

Росту конкурентоспособности сельских кредитных кооперативов способствует не только присущая их институциональной природе целевая функция выдачи займов своим членам на производственные цели под более низкий процент, чем коммерческими банками. Привлекательным является возможность возврата ссуды сельскохозяйственной продукцией с последующей ее реализацией через заготовительные организации, торговую сеть или собственные магазины.

Таким образом, сельская кредитная кооперация улучшает ситуацию с удовлетворением запросов в потребительском кредите и в обеспечении сельхозтоваропроизводителей оборотными средствами, обнаруживая при этом удивительный темп роста. Только за 2003г. кредитные кооперативы Вологодской области увеличили выдачу займов в два раза в сравнении с предыдущим годом, в том числе сельскохозяйственным предприятиям – в три раза, а малому бизнесу – в пять раз! Объем ссуд, предоставленных физическим лицам на потребительские цели, достиг пятой части общей суммы выданных займов.

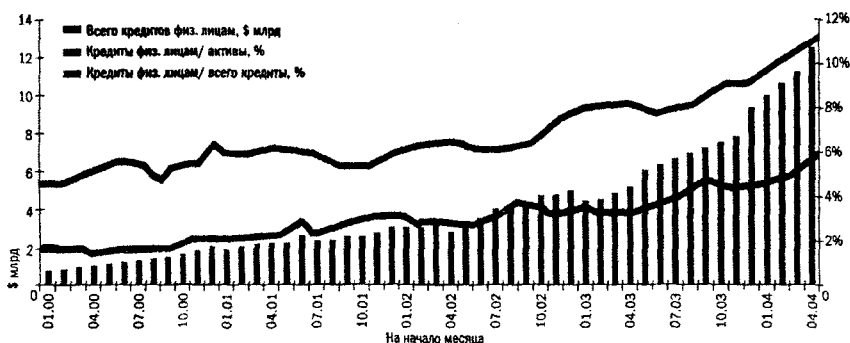

Рис. Тенденции развития потребительского кредитования в России в 2002-2004 гг.

Современный опыт функционирования сельской кредитной кооперации в России показывает возрастание ее вклада в удовлетворение потребностей экономических субъектов в потребительских кредитах и оборотных средствах. Возрастает активность кредитных кооперативов в предоставлении ссуд сельхозтоваропроизводителям на реализацию инвестиционных проектов. Однако минимально потребный потенциал финансирования инвестиций в сельское хозяйство у кредитной кооперации пока не накоплен и без участия государства здесь, конечно же, не обойтись.

Существующая проблема финансирования обновления основных фондов представляется многим неразрешимой: у сельхозтоваропроизводителей нет возможности выбора финансовых структур, у которых можно было бы получить кредит на эти цели. А с разрушением после дефолта 1998 г. многопрофильного АКБ «СПБ – Агро», специализировавшегося на расчетно-кассовом и в некоторой степени кредитном обслуживании, сельскохозяйственное производство лишилось и этой высокоч затратной точки опоры. Создаваемый новый финансовый институт – Россельхозбанк, состоящий в полном владении правительства РФ, сориентирован, большей частью, на выполнение посреднических функций между государством и сельхозтоваропроизводителями.

Между тем становится все более очевидным, что до тех пор, пока аграрный сектор экономики не будет располагать собственной, адекватной его целям и задачам кредитной системой и достаточными средствами, рассчитывать на серьезное повышение эффективности сельскохозяйственного производства не следует. Можно сколько угодно дискутировать о направлениях деятельности финансово-кредитных учреждений, но является бесспорной, исходя из отечественного и зарубежного опыта, необходимость придания

государственно-кооперативной формы собственности банкам, обслуживающим аграрный сектор экономики. Требуется не разделять, а объединять государственное и кооперативное участие в кредитовании, т. е. создавать не автономную государственную, а государственно-кредитную систему финансового обслуживания сельского хозяйства, имеющую статус поддерживаемой государством и обладающей серьезными привилегиями в сравнении с коммерческими банками. Если кооперативная форма собственности создает у сельхозтоваропроизводителей уверенность, что это их банк, таким же образом важно государству добиться признания себя страховщиком и гарантом деятельности искомой системы сельскохозяйственного кредита.

Сейчас, по мнению большинства экспертов, в аграрной сфере сложилась практически неограниченная емкость рынка спроса на инвестиции. По самым скромным подсчетам, к примеру, потребность денежных средств на обновление только машин и оборудования (без учета транспортных средств) в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области составляет не менее 1200 млн. руб., что в шесть раз больше начисленной за 2003 г. суммы амортизации основных средств.

Остаются также трудно прогнозируемыми перспективы активизации инвестиций у среднего и малого бизнеса, который сегодня играет серьезную роль в создании новых рабочих мест и ослаблении прессинга безработицы, оперативно реагируя на изменение потребительского спроса, мобилизуя ресурсы, недоиспользуемые в сфере крупного бизнеса, что, в конечном счете, положительно сказывается на благосостоянии всех слоев населения. В силу своих институциональных особенностей малый бизнес решает, в основном, задачи в рамках региональной экономики, осуществляя заметный вклад в насыщение регионального рынка товаров и услуг.

Тем не менее, как показывают опросы, проводимые региональными научными учреждениями, малый бизнес по-прежнему остается для банковских структур второстепенным заемщиком и потребителем их услуг, его диалог банками не налаживается. Он более других предрасположен к взаимодействию с сельской кредитной кооперацией. Являются однозначными положительными оценки малого бизнеса, прибегающего к услугам кредитных кооперативов СКВК «Потреб-Инвест», СПКК «Партнер», СПКСК «Содружество» и др., подчеркивающие доверительно-ответственный характер отношений с ними, оперативность и четкость оформления ссуды на приемлемых субъектно-договорных условиях, бесплатное консультирование. Однако общим недостатком отмечается невысокий размер предоставляемых ссуд на фоне его огромной потребности в кредитах.

В условиях растущей динамики потребительского спроса населения и улучшения макроэкономической среды функционирования субъектов хозяйствования становится возможным прогнозировать усиление позитивной тен-

денции развития сельской кредитной кооперации. При этом не следует забывать, что рынок кредитования подвержен влиянию множества факторов разнонаправленного действия и, будучи к ним весьма чувствительным, реагирует нежелательным для заемщиков ухудшением условий и снижением объема предложения денег.

Подтверждением тому нынешний летний конъюнктурный шок на банковском рынке России, когда предложение кредитов, в особенности для компаний среднего и малого бизнеса, было значительно сокращено, прежде всего в части рефинансирования ранее выданных кредитов; выросли до 14 – 15% в валюте и 20% в рублях процентные ставки по кредитам; ужесточены требования к залоговому обеспечению. Наряду с этим не приходится ожидать в ближайшей перспективе снижения ставок ссудного процента, так как на мировых рынках валют начинается рост цены денег. Отсюда было бы опророчивым формировать перспективы развития сельской кредитной кооперации без участия государства, поддержка которого всегда была четко выражена во всей истории отечественной кредитной кооперации.

Формы государственной поддержки не могут быть раз и навсегда заданными для всех этапов развития сельской кредитной кооперации. Если на стадии образования кооператива важно без задержек пройти регистрацию в муниципалитете и обрести при его содействии точку опоры и каналы коммуникации, то по мере выдачи первых ссуд появляется острая потребность пополнения кредитного портфеля. Возникающую в этот период ресурсную паузу требуется оперативно преодолеть не только с целью удовлетворения потребностей своих членов в займах, но и формирования деловой репутации кредитного кооператива, чтобы у потенциальных членов-пайщиков не возникло сомнений в принятии решения о вступлении в него. В этой ситуации чрезвычайно важно получить прямую субсидию из муниципального или регионального бюджета, которая сразу же становится импульсом развития кредитного кооператива.

Практика показывает, что в первые полтора-два года функционирования кредитному кооперативу вообще невозможно обойтись без государственного бюджетного субсидирования, а большинство фактов спонсорства со стороны коммерческих банков обычно приводит к перемене целевой установки кредитного кооператива и последующей ликвидации.

С развитием кредитного кооператива следует переходить от безвозмездного бюджетного субсидирования к государственному целевому льготному кредитованию по дифференцированным процентным ставкам.

На современном этапе развития сельской кредитной кооперации чрезвычайно важным является формирование системы государственной поддержки ее развития посредством:

- включения кредитных кооперативов в сферу действия государственных целевых программ;
- открытия доступа к базе данных по региональному рынку кредитования физических и юридических лиц;
- информационно-консультативного, в том числе нормативно-правового, обеспечения в области экономики, финансов и кредитования;
- повышения правового статуса и значимости кредитных кооперативов в системе сельскохозяйственного кредитования;
- участия в формировании и пополнении ресурсной базы регионального резервного (гарантийного) фонда развития сельской кредитной кооперации;
- установления льгот в налогообложении банковских операций в деятельности сельских кредитных кооперативов.

Перечисленные направления не расходятся с «Руководящими принципами в отношении создания благоприятных условий для развития кооперации», содержащихся в резолюции 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Кооперативы в процессе социального развития» от 19 декабря 2001г.

Решение названных задач является неотложным делом в условиях, когда сегодня вновь, как и прежде, сельские кредитные кооперативы показывают нам эффективное (при минимальных капиталах) и реальное (развитие внутреннего потребительского рынка) средство расширения спектра финансовых услуг на селе, повышения уровня финансовой устойчивости и платежеспособности сельхозтоваропроизводителей и в целом оживления деловой активности и экономического роста, а также смягчения проблемы безработицы в сельских районах.

Литература

1. Место и роль кооперативов с учетом новых социально-экономических тенденций: Доклад Генерального секретаря ООН А/51/267. 1996.- С.6.

ПЛАТЕЖИ В СИСТЕМЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Дороговцева, В.Г. Самылина

Природные ресурсы (земля, ее недра, атмосферный воздух, леса, растительный и животный мир) являются национальным богатством народов, и обеспеченность ими является естественной основой устойчивого социально-экономического развития регионов России. Основными формами экономических взаимоотношений между государством, гражданами, организациями и другими хозяйствующими субъектами в сфере владения, распоряжения и пользования природными ресурсами и охраной окружающей среды становятся платежи за природопользование. Переход на платное природопользование в стране осуществлен начиная с 90-х годов прошлого века. Введению платежей в качестве обязательного инструмента хозяйственного механизма послужило проведение эксперимента на 29 территориях страны. Опыт, полученный в ходе эксперимента, проведенного в Вологодской области, интересен не только в плане отработки экономического механизма природопользования, но и отражает специфику экологических факторов хозяйствования в северных условиях.

В программе эксперимента устанавливались размеры и порядок взимания платы за загрязнение природной среды, апробировались методы формирования и использования экологических фондов, введены «Временные нормативы платы за природные ресурсы, выбросы загрязняющих веществ в природную среду», разработаны нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, размещение отходов и порядок их применения, началась работа по введению экологических паспортов промышленных предприятий. Экологический паспорт явился основополагающим документом при заключении договора на лимитное природопользование, нормативно допустимые выбросы (сбросы), размещение загрязняющих веществ в природную среду. Разработаны и внедрены формы договоров (разрешений) на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды загрязнений окружающей природной среды с предприятиями-природопользователями, а также порядок оформления разрешений на указанные виды вредного воздействия на природную среду. Установлены коэффициенты экологической ситуации и экологической значимости атмосферного воздуха, водных объектов, почвы. Создаваемый экономический механизм природопользования закреплен постановлением Правительства Российской Федерации [4].

Однако в экономическом механизме природопользования выявились проблемы, недостаточно разработанные и не позволяющие эффективно использовать природные ресурсы в динамическом развитии социо-эколого-экономических систем северных регионов. К ним относятся проблемы нормирования качества природной среды и применения соответствующих нормативов в системе платежей за природопользование, проблемы активизации инвестиционного процесса в природопользовании и охране окружающей среды, проблемы формирования и использования экологических фондов и др.

В частности, нормирование качества природной среды позволяет устанавливать предельно допустимые нормы воздействия, способствует сохранению генетического фонда флоры и фауны, обеспечивает экологическую безопасность людей, охрану, воспроизводство и экономное использование природных ресурсов, сохраняя устойчивое развитие народного хозяйства. Кроме предельно допустимых концентраций (ПДК) нормирование качества окружающей среды предусматривает нормативы предельно допустимых выбросов (ПДВ) или сбросов (ПДС) вредных веществ в окружающую среду. Предприятиям выдается специальное разрешение на выбросы, отходы и изъятие природных ресурсов. В Вологодской области в 2000 году разрешение получили 1543 предприятия. Структура разрешений такова: из 727 разрешений на выбросы загрязняющих веществ, выданных предприятиям, 509 разрешений по предельно допустимым выбросам, 214 – по временно согласованным выбросам и 14 – по факту предыдущего года. Из 1220 предприятий, получивших разрешение на выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов, имели планы природоохранных мероприятий 296, в том числе, направленных на охрану и рациональное использование водных ресурсов 237, охрану воздушного бассейна – 224.

Система платежей за природопользование включает в себя: платежи за природные ресурсы, платежи за загрязнение окружающей природной среды и другие виды вредных воздействий, штрафные платежи за нарушение норм и правил рационального природопользования, а также платежи в возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями. В настоящее время в Российской Федерации законодательно закреплены виды платы за природные ресурсы: за недра, землю, пользование лесным фондом, объектами животного мира, водными объектами, структура которых представлена рисунком 1. Основной удельный вес в ресурсных платежах занимают земельный налог и арендная плата за землю (54-58%) и платежи за пользование лесным фондом (31-34%).

Платежи за природные ресурсы подразделяются на плату за право пользования природными ресурсами и плату на воспроизводство их и охрану окружающей среды. Первый вид платежей используется для социально-экономического развития страны, регионов, а другие виды – в соответствии с их назначением.

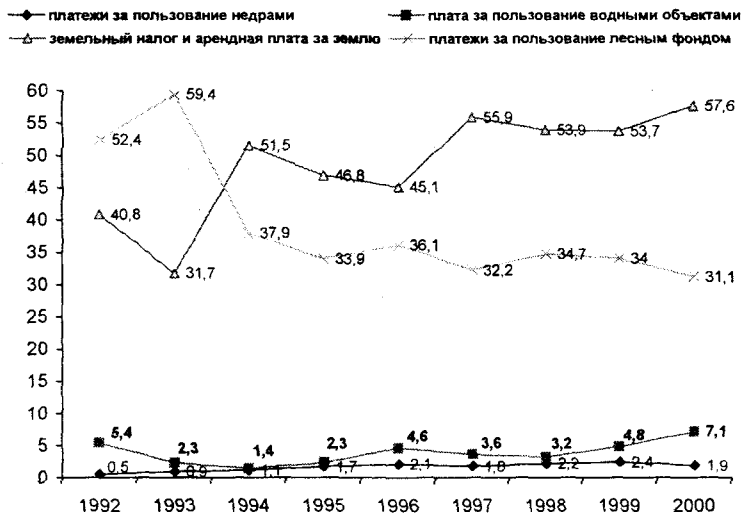

Рис. 1. Удельный вес отдельных видов платежей в ресурсных платежах на территории Вологодской области

В экономическом отношении платежи за загрязнение окружающей природной среды представляют собой вид налогообложения. Облагаемой величиной является масса загрязнений, попадающая в окружающую среду, независимо от других результатов хозяйственной деятельности предприятия. Финансовое бремя такого налогообложения распределяется между природопользователями пропорционально наносимому ими вреду окружающей среде. Платежи за загрязнение стимулируют предприятия сокращать выбросы вредных веществ и являются источником последующего аккумулирования денежных средств, предназначенных на ликвидацию негативных экологических последствий производства [2].

Основными загрязнителями природной среды в Вологодской области являются металлургическая, целлюлозно-бумажная, лесоперерабатывающая и химическая отрасли промышленности. Анализ сравнительных данных за 1991-2000 годы показывает, что суммарные выбросы загрязнителей в атмосферный воздух снизились в 1,9 раза. При этом выбросы от стационарных источников уменьшились на 499,9 тыс. т или на 51,2%, а выбросы от передвижных источников (автотранспорта) сократились соответственно на 35,0 тыс. т или на 28,0%. Снижение загрязнения атмосферного воздуха связывается с совершенствованием производственных и природоохранных технологий. Только в 2000 году по Вологодской области внедрено 47 природоохранных

мероприятий, что привело к снижению выбросов на 152,4 тыс. т или на 24% к уровню 1999 года [1].

Данные по размещению отходов в окружающей природной среде за эти же годы показывают, что в период с 1991 по 1997 годы их объем увеличился в 2,6 раза, а в дальнейшем до 2000 года несколько снижался. Анализируя динамику и структуру поступления денежных средств за загрязнение окружающей среды в бюджет и экологические фонды, наблюдаем их заметный рост (табл. 1).

Поступление платежей за пользование природными ресурсами во всех налоговых платежах и других доходах, собираемых на территории Вологодской области за 1992-2000 годы, показывает, что их доля сложилась на уровне 2,4%. Удельный вес платежей за пользование природными ресурсами во всех поступлениях, направленных в федеральный бюджет, составляет от 0,7% (1992г.) до 2% (2000г.), а в общем объеме поступлений консолидированного бюджета области от 4,1% (1992г.) до 2,6% (2000г.) Более значительную долю занимают платежи за пользование природными ресурсами в бюджетах муниципальных образований (4,1% - 2000г.). Однако в собственных доходах бюджетов образований по городам и сельским районам доля их резко отличается. Если в гг. Череповце и Вологде они занимают соответственно 2,2% и 2,6%, то по ряду сельских районов эти платежи составляют от 4,5% до 22,5%.

Источниками платежей за загрязнение окружающей природной среды являются:

- платежи в пределах допустимых нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ осуществляются за счет себестоимости продукции (работ, услуг);
- платежи за превышение допустимых нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ, размещения отходов осуществляются за счет прибыли, остающейся в распоряжении природопользователей.

В себестоимость продукции (работ, услуг) включаются также текущие затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией фондов природоохранного назначения, очистных сооружений, золоуловителей, фильтров и других природоохранных объектов, расходы по захоронению экологически опасных отходов, оплате услуг сторонних организаций за прием, хранение и уничтожение экологически опасных отходов, сточных вод, другие виды текущих природоохранных затрат. Несмотря на то, что порядок расчета платежей и их нормативы устанавливаются централизованно, региональные органы власти имеют достаточно широкие возможности влияния на этот процесс. На региональном уровне Департаментами природных ресурсов проводится корректировка коэффициентов экологической ситуации, и известны случаи, когда они увеличивались в 1,5-2 раза.

Таблица 1

Платежи за загрязнение окружающей природной среды Вологодской области, тыс. руб.

Показатели	Г о д ы									
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Размер платежей, всего	29,9	121,5	5788,0	36128,7	55118,0	200575,0	187818,3	172091,3	144818,8	98159,4
в т.ч.: атмосферный воздух	12,9	49,9	1014,0	3612,8	7165,3	40115,0	39441,9	29255,5	24795,3	16271,1
водные объекты	16,5	70,2	3874,0	21677,3	24803,1	48138,0	63858,2	60232,0	51362,0	37125,5
размещение отходов	0,5	1,4	900,0	10838,6	23149,6	112322,0	84518,2	82603,8	68661,5	44762,8
Снижение платы, всего	5,4	35,1	2975,5	26716,7	29228,1	128882,6	57888,7	69984,0	68466,2	3520,2
в т.ч.: на природоохранные мероприятия	4,4	30,4	610,8	15889,0	21030,5	36950,2	38531,0	41384,0	41140,5	3520,2
льготным природопользователям	1,0	4,7	2364,7	10827,7	8197,7	91872,4	19357,7	28600,0	27325,7	-
Поступление средств в бюджет и экол. фонды	24,5	86,4	2068,8	7787,0	21650,1	65721,0	68101,3	76805,9	69176,1	91806,0
Годовой размер прибыли предприятий, млн. руб.	4,4	52,7	515,7	904,1	2755	10932	21665	20850	17135	28423

Основными недостатками в сложившейся системе платежей являются:

- отсутствие единой методологической и нормативной базы формирования и взимания платы за природные ресурсы. Нормативы платы установлены далеко не на все вещества, образующиеся на предприятиях, и не охватывают весь спектр загрязнений. В результате плата за пользование природными ресурсами предельно мала и не позволяет стимулировать рациональное природопользование, обеспечивать финансирование воспроизводства ресурсов. Все виды платежей за пользование природными ресурсами в составе доходной части консолидированного федерального бюджета и бюджетов территорий составляют соответственно 2,5% и 3,3%;

- платежи за выбросы загрязняющих веществ являются также заниженными даже по тем веществам, нормативы по которым имеются. Доля платежей за загрязнение окружающей природной среды в годовом размере прибыли предприятий не превышает 1%.

Существенное значение в системе платного природопользования должны получить штрафы, различного рода санкции за нерациональное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. В случае выбытия земель из-за их нерационального использования, загрязнения воды и воздуха сверх допустимых нормативов при авариях должны применяться жесткие санкции, включающие экономическую и правовую ответственность. В необходимых случаях учитываются также убытки, причиняемые окружающей природной среде в период до ликвидации допущенного загрязнения, потери рыбного хозяйства и других водопользователей, воздухопользователей и водопотребителей.

При установлении платежей за недра недостаточно учитывается качество и местоположение природных ресурсов. При определении величины нормативной цены земли не учитываются льготы по земельному налогу, а также увеличение налога за превышение норм отвода земель; заметно явное несоответствие платы за животных и необходимых затрат на их воспроизводство, так как размер платы определяется не по спросу на этих животных, а только по затратам самих управлений охотничьего хозяйства.

Анализируя действующие в настоящее время законы, определяющие систему платежей за природные ресурсы в Российской Федерации, необходимо отметить, что они в целом направлены на усиление роли федерального центра и пополнение доходной части федерального, а не региональных и местных бюджетов. Основные направления совершенствования системы платежей за пользование природными ресурсами следующие: увеличение ставок платы по всем видам природно-ресурсных платежей – земельному налогу и арендной плате за землю, лесных податей за древесину, отпускаемую на корню из лесов Вологодской области, за пользование водными объектами, за право пользования объектами животного мира путем их индексации, сокра-

шение многочисленных льгот природопользователям. Оценивая систему платежей в целом, необходимо отметить, что несмотря на недостатки, она работает и вносит существенный вклад в финансирование охраны природы.

Охрана окружающей среды обеспечивается необходимым уровнем вложений денежных средств в экологические мероприятия и проекты, направленные на восстановление, поддержание на требуемом уровне и улучшение природной среды, в которой находится человек. Источником инвестиций на эти цели являются бюджеты различных уровней и предприятия. В период с 1996 по 2000 год среднегодовые капитальные вложения на охрану окружающей среды в области составляли (в ценах 1990 года) 10,9 млн. руб. (рис. 2), хотя для поддержания устойчивой экологической безопасности надо увеличить средства в 3-4 раза.

Рис. 2. Инвестиции на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на территории Вологодской области (в ценах 1990г., млн.руб.)

Основной объем капитальных вложений в структуре инвестиций приходился на мероприятия по охране и рациональному использованию водных ресурсов. Их доля в общем объеме экологических инвестиций постепенно сокращается от 70,3% в 1985 году до 30% в 2000 году. На охрану атмосферного воздуха доля инвестиций составляла в среднем 24%. Начиная с 1992 года, в структуре инвестиций появляются затраты на установки и полигоны для утилизации отходов производства (2000г. – 15,7%). Кроме того, в 1999 году появились предприятия и полигоны по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных отходов, хотя их доля в структуре инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов невелика (рис. 3).

Рис. 3. Структура инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на территории Вологодской области

В решении экологических проблем положительную роль могло бы сыграть повышение объемов инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также создание стимулов, побуждающих предприятия строить природоохранные объекты. Необходима экологизация налоговой системы, под которой понимается изменение стратегии и политики налогообложения в целях обеспечения экологически устойчивого хозяйственного развития. Вместо обложения налогами прибыли, направленной на строительство природоохранных объектов, необходимо увеличить масштабы налогообложения природопользования и загрязнения окружающей среды, которые в настоящее время несопоставимы с масштабами других видов налогообложения. Предприятиям более выгодно платить экологические платежи и штрафы, чем проводить природоохранные мероприятия.

Необходимо внедрять в практику освобождение от экологических платежей предприятий, проводящих природоохранные мероприятия, в размере капитальных вложений, используемых для этих целей. При таком подходе платежи за загрязнение окружающей природной среды будут не только финансировать централизованные мероприятия по охране окружающей среды, но и являться источником децентрализованных природоохранных капитальных затрат.

В условиях сокращения финансирования природоохранных мероприятий особое значение приобретает эффективная деятельность государственных экологических фондов как основных источников инвестиций в природо-

охранную деятельность. На территории области действуют: областной экологический фонд, 4 городских и 24 районных экологических фонда.

Экологические фонды формируются за счет: платежей за загрязнение окружающей среды, платежей за сверхнормативное и некомплексное использование (потери) природных ресурсов и получаемого из них сырья, платы по искам в возмещение ущерба, штрафов за нарушение природоохранного законодательства, экологических норм, правил и стандартов, средств от реализации конфискованных орудий охоты и рыболовства, продажи незаконно добытых с их помощью продукции и природных ресурсов, добровольных взносов.

Расходуются средства экологических фондов на оздоровление окружающей природной среды, населения, проведение мер и программ по охране окружающей природной среды, воспроизводства природных ресурсов, научно-исследовательские работы, внедрение экологически чистых технологий, строительство очистных сооружений и иные цели, связанные с охраной окружающей среды. Часть средств (до 5%) экологических фондов может быть использована на строительство объектов здравоохранения и для восстановления здоровья трудящихся, заболевания которых связаны с загрязнением окружающей среды. Средства Федерального экологического фонда (ФЭФ РФ) входят в федеральный бюджет. Средства областного экологического фонда консолидированы в областном бюджете с сохранением их целевой направленности, а средства городских и районных экологических фондов – в соответствующих бюджетах. Средства за загрязнение природной среды распределяются по единой методике: 10% в федеральный бюджет, остальная сумма в экологические фонды: 10% в федеральный, 30% в областной и 60% в районные и городские. Фактическое распределение поступивших средств в бюджет и экологические фонды в Вологодской области характеризуются данными таблицы 2.

Таблица 2

**Распределение средств, поступивших в виде платежей
за загрязнение окружающей природной среды на территории
Вологодской области (тыс. руб.)**

Годы	Всего	в том числе:				
		федеральный бюджет	экологические фонды	из них:		
				федеральный	областной	городские, районные
1992	86,4	7,2	79,2	-	39,4	39,8
1993	2068	128	1940	21	793	1125
1994	7787	1559	6227	342	2216	3668
1995	21650	2165	19485	4,7	11246	8234
1996	65721	10878	54843	108,7	45864	8869
1997	68101	6273	61828	339,3	27924	33564
1998	76805	6454	70351	1201	26126	43024
1999	69176	6329	62847	3725	20977	38143
2000	91806	8974	82832	9310	24717	48805

Анализ формирования экологических фондов показывает, что основной вклад в формирование средств экологических фондов вносят крупные предприятия [5]. Источником поступления средств являются платежи за загрязнение окружающей природной среды (2000г. – 98%). Однако, существующая система платежей за загрязнение окружающей среды включает различные ставки платежей, величина которых фиксирована и увеличивается раз в год с использованием индексов, намного отстающих от темпов роста цен (табл. 3).

Таблица 3

Поступление средств в экологические фонды и уровень инфляции на территории Вологодской области

Годы	Поступле- ние средств в бюджет и экологиче- ские фонды, всего, тыс.руб.	в т. ч.:			При- рост, раз к пред. году	Сводный ин- декс потреби- тельских цен на товары и услуги, раз к пред. году	Индекс цен в строите- льстве, раз к пред. году
		загряз- нения О.С.	штрафы, иски	прочие			
1991	24,5	23,5	1,0	-	-	2,60	3,40
1992	86,4	82,8	2,1	1,5	3,53	26,10	16,10
1993	2068,8	1985	70	14	23,94	9,40	11,60
1994	7787,0	7313	426	48	3,76	3,20	5,30
1995	21650,1	20866	437	346	2,78	2,31	2,70
1996	65721,0	64830	449	442	3,04	1,22	1,67
1997	68101,3	65910	490	1701	1,04	1,10	1,13
1998	76805,9	74619	969	1217	1,13	1,64	1,70
1999	69176,1	66783	2023	370	0,90	1,80	1,55
2000	91806,0	90142	946	718	1,33	1,50	1,52

Целесообразно существенно упростить систему платежей, установив ограниченное число ставок и не в твердой сумме, а в процентах к стоимости продукции предприятия-загрязнителя. В этом случае поступления по платежам за загрязнение окружающей природной среды окажутся автоматически защищенными от инфляции [3].

Анализ формирования и функционирования экологических фондов показывает, что имеет место расходование средств не по назначению. Причинами этого являются не только попытки решить многие проблемы (часто не имеющие отношения к экологии) за счет данных фондов. Серьезными факторами в этих случаях являются противоречия в действующем законодательстве и отсутствие необходимых нормативно-инструктивных документов, нуждающихся в разработке.

Таким образом, формирование экономического механизма природопользованием и охраной окружающей среды в северных условиях находится в стадии становления и обработки в практике его применения. Выявленные направления совершенствования позволят более эффективно управлять и ре-

гулировать взаимоотношения природы и общества, охраны окружающей среды и природопользования в социально-экономических системах северных регионов России.

Литература

1. Годовые отчеты о работе Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов Вологодской области за 1994, ..., 2001 годы /Комитет охраны окружающей среды и природных ресурсов Вологодской области. – Вологда, 1995. – 76с.; 1996. – 81с.; 1997. – 113с.; 1998. – 118с.; 1999. – 111с.; 2000. – 125с.; 2001. – 130с.

2. Голуб, А.А. Экономические методы управления природопользованием /А.А.Голуб, Е.Б.Струкова. – М.: Наука, 1993. – 136с.

3. Концепция природопользования и охраны окружающей природной среды Вологодской области на период до 2010 года. Администрация Вологодской области Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды. – Вологда, 2001. – 38с.

4. Об утверждении минимальных и максимальных ставок платы за пользование водными объектами по бассейнам рек, озерам, морям и экономическим районам. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.1998, №18, от 28.11.2001 №26.

5. Самылина, В.Г. Формирование и функционирование системы государственных внебюджетных экологических фондов на территории Вологодской области /В.Г.Самылина, А.П.Дороговцев //Социально-экономические проблемы агропромышленного комплекса Севера: Сб. науч. тр. ВГМХА. – Вологда. 1996. – С.52-55.

ОСНОВНЫЕ СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В МАШИНОСТРОЕНИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Б. Кирик

С.А. Клещ, научный руководитель

Индустриальное развитие отечественной экономики в советский период сопровождалось усилением попыток создания интегрированных структур. В 1960-1980-е годы были сформированы и функционировали отраслевые производственные, научно-производственные и другие типы объединений, позволяющие формально организовать совместную деятельность. Однако ожидаемого эффекта от объединений не получилось. Основными причинами этого являлись, во-первых, невозможность в условиях государственной собственности и централизации управления обеспечить реальное слияние промышленного и финансового потенциалов, во-вторых, создание объединений нередко проводилось путем включения в них разнопрофильных предприятий, без учета специализации и концентрации основного и вспомогательных производств, нечеткого определения содержания и распределения функций внутреннего управления.

Трансформация этих форм интеграции в рыночные институты могла привести к значительному повышению их эффективности. Однако избранный курс рыночного реформирования российской экономики отличался непродуманной приватизацией государственной собственности, нерегулируемой либерализацией цен, применением других приемов «шоковой терапии». Технологически связанные предприятия машиностроительной отрасли оказались раздробленными на самостоятельные, слабо координируемые компании. Имело место ярко выраженные стремления многих новых собственников и менеджмента использовать приобретенные производства в узкокорпоративных и личных целях. В результате показатели хозяйственной и финансовой деятельности в машиностроительной отрасли резко ухудшились. Более того, падение объемов выпуска продукции машиностроения оказалось более глубоким, чем по промышленности страны в целом (табл.1). Особенно сильно негативные проявления охватили высокотехнологичные производства.

Машиностроение является ядром экономики высокоразвитых стран. В США, Германии, Японии удельный вес машиностроения в общем выпуске промышленной продукции составляет 36-45%, а в России всего 20,5% (по итогам 2002 г.) [1].

Таблица 1

**Динамика физических объемов производства продукции в России
и Вологодской области (в % к 1990 г.)**

Отрасли	Годы							
	1991	1993	1995	1998	1999	2000	2001	2002
Промышленность по России, всего	75	63	50	46	51	57	60	62
в том числе машиностроение	77	62	41	37	43	52	55	56
Промышленность по Вологодской области	94	65	65	66	73	81	80	81
в том числе машиностроение	106	98	86	69	96	114	153	151

Наращивание объемов и увеличение доли машиностроения в современной отечественной экономике охватывает как минимум три аспекта: повышение технологической эффективности, рост инвестиционной активности, развитие инновационной деятельности. В совокупном решении этих задач ключевую роль играет производственная интеграция. Рыночные отношения позволяют за счет интегрированных структур корпоративного типа и других институтов интеграции: а) облегчить перелив инвестиционных ресурсов из заходящих в восходящие производства; б) повысить отдачу от масштабов производства, совершенствования техники и технологий, внедрения инноваций; в) минимизировать транзакционные и производственные издержки; г) полнее использовать возможности монополистических выгод и конкуренции.

Что касается форм интеграции, то рыночные отношения позволяют использовать различные типы. Они могут быть «мягкими», при которых используются, как правило, неимущественные механизмы объединения, и «жесткими», когда на первый план выходят долговременные имущественные отношения, прочные информационные связи.

В таблице 2 представлены отличительные признаки распространенных корпоративных форм производственной интеграции.

Вместе с тем в научной литературе установлено, что оптимальный тип производственной интеграции в современных условиях представляет собой объединение предприятий и организаций, координация действий которых выходит за рамки обычных контрактов на рынках товаров и капитала, но происходит при сохранении статуса партнеров как отдельных хозяйствующих субъектов и одновременном выделении центрального звена, осуществляющего координацию. Этим требованиям в наибольшей степени соответст-

вуют институциональные формы корпораций, классических и распределительных холдингов и финансово-промышленных групп.

Таблица 2

Отличительные признаки современных корпоративных форм интеграции

Характеристика отличительных признаков	Картель	Концерн	Консорциум	Корпорация	Холдинг	ФПГ
Единство собственности и капитала	-	-	-	-	+	+
Наличие единой стратегии развития	-	+	-	+	+	+
Наличие единого центра координации деятельности	-	+	-	+	+	+
Осуществление единой политики: Инвестиционной	-	+	+	-	-	+
Ценовой	+	+	+	-	+	+
Финансовой	-	-	-	+	-	+
Кадровой	-	-	-	+	-	+
Наличие внутренней конкуренции	+	-	+	-	+	+
Осуществление внутренних продаж	-	-	-	+	+	+
Внутреннее распределение финансовых ресурсов	-	-	-	+	-	+
Наличие внутренних коммуникаций	-	+	-	+	+	+

Примечание: Знак «+» обозначает наличие признака, знак «-» - его отсутствие.

Финансово-промышленная группа как организационно-хозяйственное образование в своем составе имеет и промышленные компании, и кредитно – финансовые организации. ФПГ характеризуется наличием четко выраженного доминирующего звена, определяющим общую стратегию, а также функциональными признаками промышленного и финансового капитала. Причем ядро ФПГ, в лице центральной компании, в отличие от других корпоративных форм интеграции (например, холдинга) является более гибкой и мобильной управленческой структурой. Во внутренней организации финансово-промышленным группам предоставлена большая экономическая свобода при снижении зависимости от внешних инвестиционных процессов. ФПГ предполагает возможность сохранения производственных связей и развития финансовых взаимоотношений участников, а также контроля за использованием ресурсов. Данная оценка финансово-промышленных групп строго не связывается с регламентируемыми положениями российского законодательства, которое, как показала практика, требует значительного усовершенствования.

На рис. 1 схематично представлена рациональная процедура формирования ФПГ в машиностроении Вологодской области, предполагающая стадиальную последовательность.

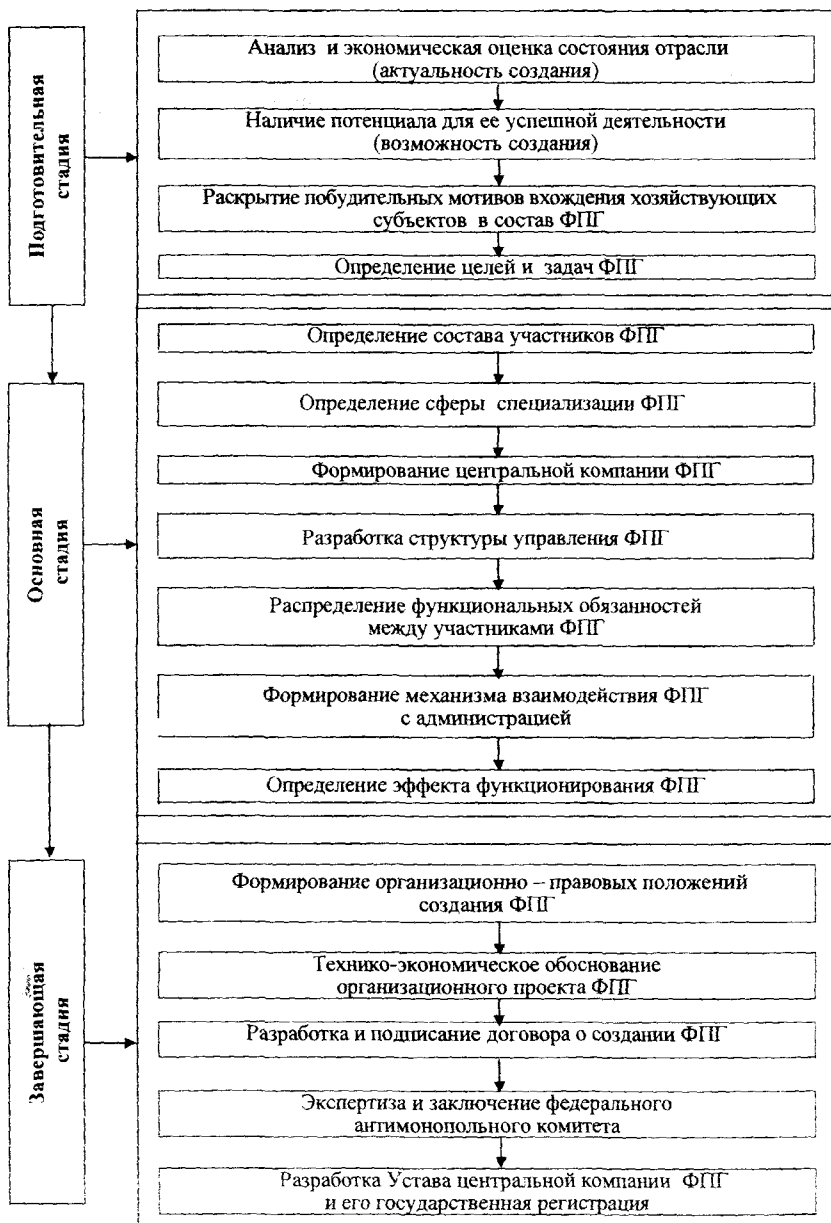

Рис. 1. Схема разработки проекта создания ФПГ

Первая стадия – подготовительная. На ней выясняется актуальность, общая экономическая целесообразность и возможность создания группы и принимается решение о полномасштабной работе над проектом.

Вторая стадия – основная. На ней решаются организационно-правовые вопросы, связанные с созданием группы.

По договору между участниками учреждается головная (центральная) компания в форме акционерного общества. Центральной компании хозяйствующие субъекты делегируют часть задач и функций, реализацию которых взаимовыгодно объединить. Масштабы консолидации ресурсов в уставном капитале центральной компании ФПГ могут быть относительно невелики. При этом значительное долевое участие в уставном капитале предоставлено коммерческому банку, входящему в создаваемую группу с целью поощрения его инвестиционных замыслов, т.к. согласно этим долям также будет распределяться между участниками и прибыль, получаемая внутри финансово-промышленной группы.

Взаимоотношения участников ФПГ определяются взаимными договорами, контроль за выполнением которых осуществляется через совет управляющих, являющийся высшим органом группы и включающий представителей всех ее участников.

Третья стадия – завершающая. На ней ведется полномасштабная разработка всех организационных документов и технико-технологических обоснований. При необходимости получения официального статуса ФПГ, работа осуществляется в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 19.06.94 г. № 707. Разработка проекта завершается подготовкой учредительных документов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами [2].

Пока же в российском машиностроении, по опубликованным исследованиям, большинство интегрированных структур имеет «мягкую» форму интеграции (94 %). Партнерами в них являются преимущественно только промышленные предприятия (86%), а сами интегрированные структуры невелики по своим масштабам.

Таким образом, развитие рыночных отношений расширяет возможности создания интегрированных структур хозяйствующих субъектов и использования разнообразных институциональных форм производственной интеграции.

Литература

1. Козлов В. Энергетическое машиностроение: структурные трансформации // Экономист.- 2004.- №7.- С. 21.
2. Зайцев, Б.Ф. Механизм создания российских региональных финансово-промышленных групп / Б.Ф.Зайцев, Н.Г.Агурбаш, Н.Н.Ковалева, О.А.Малюткина. – М.: Экзамен, 2000.–160 с.

МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Д.Е. Амелин

А.П. Дороговцев, научный руководитель

В ходе проведения в России рыночных реформ местное самоуправление из промежуточного звена централизованной советской системы государственного управления превратилось в самостоятельный институт власти со своей компетенцией. Одновременно с повышением независимости местные органы власти поставлены перед необходимостью *самостоятельно* решать законодательно закрепленный за ними комплекс вопросов местного значения и обеспечивать социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Одной из экономических основ¹ местного самоуправления выступают местные бюджеты, которые формируются преимущественно за счет собственных доходов и финансовой помощи в различных формах (дотаций, субвенций, средств фонда финансовой поддержки муниципальных образований и др.). В то же время для финансирования в полном объеме расходов, связанных с осуществлением возложенных на муниципальные образования обязанностей, собственных доходов у большинства муниципалитетов недостаточно (табл. 1).

Таблица 1

Дифференциация муниципальных образований Вологодской области по доле собственных доходов в местных бюджетах в 2003 году²

Доля собственных доходов в местном бюджете			
85-100%	70-85%	45-70%	менее 45%
г. Череповец	Кадуйский р-н	Вологодский р-н	Вожегодский р-н
г. Вологда	Нюксенский р-н	Вашкинский р-н	Кич-Городецкий р-н
Тотемский р-н	Бабаевский р-н	Чагодощенский р-н	Харовский р-н
Вытегорский р-н	Череповецкий р-н	Белозерский р-н	Верховажский р-н
Шекснинский р-н	Грязовецкий р-н	Кирилловский р-н	Тарногский р-н
Великоустюг. р-н	Сокольский р-н	Сямженский р-н	Никольский р-н
		Бабушкинский р-н	Усть-Кубинский р-н
		Междуреченский р-н	Устюженский р-н

Например, доля собственных средств в местных бюджетах только шести муниципальных образований Вологодской области составляет 85-100%. Это города Череповец и Вологда, Тотемский, Вытегорский, Шекснинский и Ве-

¹ Экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

² Муниципальные образования расположены в порядке убывания доли собственных доходов.

ликоустюгский районы. Еще в шести достаточно обеспеченных районах эта величина составляет 70-85%. В 8 из 28 муниципальных образований Вологодской области доля собственных доходов в местных бюджетах - от 45 до 70%, а в 8 районах – менее 45%.

В сложившихся условиях коммерческие организации и население выступают неотъемлемыми факторами развития территориальных образований, являясь источником инвестиций и налоговых поступлений. Так, налог на прибыль и имущество предприятий и организаций и налог на доходы физических лиц являются одним из главных источников доходов местных бюджетов. Удельный вес поступлений от этих налогов в доходах бюджета г. Вологда в 2003 г. составил соответственно 9,2%, 10,1% и 43,5%.

Доля частного сектора в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2003 г. в г. Вологда составила 48,5%. При этом, несмотря на увеличение в 2003 г. по сравнению с 1998 г. на 2,8%, доля муниципальной собственности в общем объеме инвестиций в основной капитал составила лишь 3,5% (рис. 1).

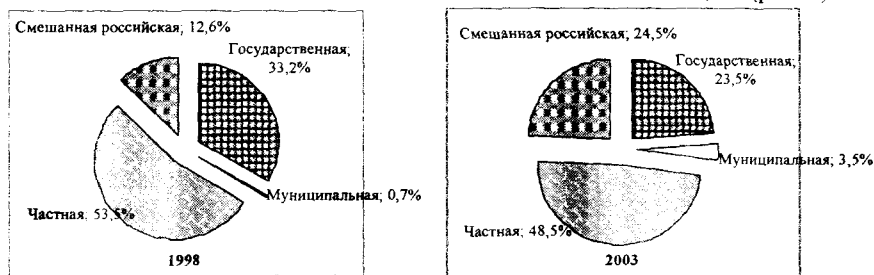

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по формам собственности, % от общего объема инвестиций

Наряду с этим территории во многом исчерпали возможности для экстенсивного развития и столкнулись с рядом проблем, таких как сокращение государственного финансирования при недостаточности собственных доходов для эффективного решения вопросов местного значения, истощение традиционных природных ресурсов, естественная и миграционная убыль населения. Эти и другие тенденции ставят местные органы власти и управления перед необходимостью концентрации усилий на интенсивных факторах развития, способствующих повышению эффективности использования имеющихся и притоку внешних ресурсов.

Главной целью развития территории является рост благосостояния населения. Однако в отличие от органов власти и управления физические лица и коммерческие организации нередко не ставят своей целью достижение социального эффекта, руководствуясь собственным интересом как основным мотивом экономической деятельности. При этом принципиальные основы

взаимодействия местных органов власти и управления с юридическими и физическими лицами претерпели существенные изменения, либерализация экономики и развитие конкуренции расширили свободу в выборе мест для жительства, хозяйствования и отдыха. *Возникает конфликт интересов, разрешение которого посредством сотрудничества лежит в основе обеспечения развития территории.*

В отсутствие заинтересованности сторон сотрудничество невозможно. При этом по результатам исследований КарНЦ РАН для участников экономических отношений имеет значение «не только факт наличия ресурсов и уровень социально-экономического развития территории, сколько умение и готовность служащих территориальных органов власти профессионально продвигать потенциал и возможности своей территории, *грамотно реагируя на нужды и желания потребителей*» [2, с. 121]. При этом менеджмент, осуществляемый на территории органами управления, может быть скорректирован. В этой связи в сложившихся условиях возникает объективная потребность организации системы управления развитием территории, органично сочетающей *постановку и достижение целей ее развития, исходя и на основе удовлетворения потребностей рынка.* Эта идея лежит в основе маркетингового подхода к управлению развитием.

Проанализируем основные научные подходы к определению территориального маркетинга. В настоящее время получило распространение понимание территориального маркетинга как философии, например, «новая философия управления территорией, в основе которой лежат принципы маркетинга» [2, с. 40].

Однако в современном понимании *философия* – это высший уровень и вид *теоретического мировоззрения.* Маркетинг не содержит в себе целостного взгляда на мир и на место человека в нем и, следовательно, *не может быть охарактеризован как мировоззрение.* Несмотря на то, что маркетинг сформировался на основе экономики, психологии, социологии, антропологии, географии, истории и других наук, его функциональное содержание по сравнению с философией имеет существенно более узкую *практическую* направленность. Кроме того, философия – глубоко личностное знание. Маркетинг же основывается на информации о массовых реакциях на рынке, что не позволяет считать его субъективным знанием. Итак, ввиду того, что маркетинг в своих выводах опирается на фактические данные, а не на предельно общие понятия, имеет исключительно практическую направленность, и не является мировоззрением, определение его как философии представляется не вполне обоснованным.

Наряду с рассмотренным подходом к пониманию территориального маркетинга имеют место следующие его определения: преобразование среды в интересах территории с повышением ее конкурентоспособности [3]; систе-

ма управления, направленная на изучение и учет спроса, предложений и требований рынка для более обоснованной ориентации органов власти на удовлетворение потребностей жителей [1] и др. Несмотря на то, что к настоящему моменту имеется положительный опыт использования территориального маркетинга для целей развития муниципалитетов, его обособленное использование не может принести желаемых социально-экономических результатов. Маркетинг может рассматриваться как инструмент для достижений целей развития территории только в комплексе с другими элементами системы управления. Следовательно, являясь частью системы управления, маркетинг не может быть уравнен с ней.

В этой связи, предпочтительным представляется подход, в соответствии с которым маркетинг «направляет и видоизменяет все другие функции» [2, с. 18] управления, и, следовательно, может рассматриваться как концепция управления. Итак, подводя итог вышеизложенному, *под территориальным маркетингом будет пониматься концепция управления, задающая направленность системы управления в целом и ее отдельных функций на достижение целей социально-экономического развития территории через удовлетворение запросов рынка.*

Реализация основополагающей идеи маркетинга, состоящей в ориентации на рынок, для целей развития территории находится в непосредственной зависимости от организации территориального управления. В мировой практике имеют место различные подходы к организации территориального маркетинга, основными из которых выступают:

1. Формирование маркетинговой службы как структурного подразделения администрации территориального образования.
2. Осуществление территориального маркетинга независимой частной структурой на договорной основе.
3. Осуществление территориального маркетинга организацией, одним из учредителей которой выступает орган власти (табл. 2).

Итак, на основании данных таблицы можно утверждать, что наилучшего подхода к организации территориального маркетинга не существует. В то же время для каждой территории на каждой стадии ее развития существует эффективная структура управления, при которой цели развития достигаются оптимальным способом. В этой связи, необходимо учитывать уже достигнутый уровень развития, специфику системы управления, месторасположение территории и др. Анализ этих и других факторов необходим для подготовки обоснованных выводов о целесообразности применения того или иного подхода к организации территориального маркетинга для управления развитием муниципалитета.

Таблица 2

Подходы к организации территориального маркетинга

Преимущества	Недостатки
Маркетинговая служба как структурное подразделение администрации территориального образования (г. Кэнтон, Анжеро-Судженск и др.)	
Приоритетность достижения социального эффекта, т.к. администрация является органом территориального управления	Нередко обслуживает преимущественно интересы территориальной власти и выполняет исключительно коммуникационные функции
Возможность оперативного взаимодействия службы маркетинга с другими подразделениями администрации	Дефицит квалифицированных специалистов и отсутствие адекватной системы стимулирования сотрудников администрации
Территориальный маркетинг осуществляется независимой частной структурой, выполняющей заказы органов власти на коммерческой основе (г. Эссен)	
Высокий уровень профессионализма сотрудников организаций, специализирующихся на оказании маркетинговых услуг	Затрудненное оформление отношений, связанное в том числе с согласованием договоров между администрацией и частной организацией
Договорные отношения повышают уровень ответственности частной организации за достигнутый результат	Приоритетность для частной организации высокодоходных проектов над социально значимыми
Территориальный маркетинг осуществляется организацией, одним из учредителей которой выступает территориальный орган власти (г. Берлин, Гайзенкирхен и др.)	
Способствует принятию решений на основе согласованности интересов частного и общественного секторов	Противоречие между заинтересованностью частных инвесторов в ускорении окупаемости вложений и долгосрочностью целей развития
Возможно привлечение средств на реализацию общественно значимых проектов за счет собственных доходов	Возможность доминирования приоритетов частного сектора или органов власти в зависимости от доли в уставном капитале

Литература

1. Зотов, В.Б. Муниципальное управление: Учебник для вузов / В.Б. Зотов, З.М. Макашева. – М.: Юнити, 2002. – 279 с.
2. Сачук, Т.В. Основы территориального маркетинга / Т.В. Сачук. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2004. – 202 с.
3. Социально ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России / Под ред. Б.М. Гринчеля. - СПб.: Наука, 1999. – 388 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАО «АГРОСКОН»

Р.Ю. Малышев

Н.А. Пахолков, научный руководитель

Оценка эффективности деятельности предприятия необходима при системном подходе в анализе хозяйственной деятельности.

К показателям эффективности относят параметры системы, позволяющие оценить качество решения проблемы и достижение поставленных целей. При оценке экономической эффективности измеряют и оптимизируют доход, прибыль, производительность труда, стоимость компании, ассортимент (по структуре, ценам и качеству) [2,4,5 и др.].

На наш взгляд, к данному объекту следует применить методiku комплексной оценки эффективности, в которой объект исследования представляется как система и рассматриваются частные факторы, обеспечивающие увеличение рентабельности. Преимущество данной методики заключается в том, что установление соответствующих факторов и их взаимосвязей позволяет воздействовать на эффективность, при этом выявляются резервы ее повышения.

Основными видами деятельности ОАО «Агроскон» являются производство строительных конструкций, выработка тепловой и электрической энергии. Баланс предприятия в 2000-2002 гг. не являлся абсолютно ликвидным (недостаток наиболее ликвидных активов). Анализ финансовой устойчивости и коэффициентов деловой активности дал следующие результаты: на 1 руб. собственных источников финансирования приходилось 3-10 коп. заемных (высокая финансовая независимость). Маневренность собственных средств показывает, что только 12-13 % источников собственных средств вложено в наиболее мобильные активы, что явно недостаточно. Скорость оборота капитала на протяжении последних трёх лет возрастала на 22-27 % в год, а темпы прироста оборачиваемости оборотных средств снизились с 15 до 4 % в год. Деловая активность увеличилась по всем показателям, что свидетельствует об эффективном использовании ресурсов и удачном положении на рынке.

Эффективность деятельности предприятия в целом снижалась в первую очередь из-за уменьшения прибыли. Чистая прибыль сократилась с 5589 тыс. руб. в 2000 г. до 4531 тыс. руб. в 2002 г., т.е. на 18,9 %. Эффективность использования имущества снизились на 25 %. Рентабельность продукции сократилась в 2 раза, что свидетельствует о возможной необходимости оптимизации ассортимента. Единственным фактором, оказавшим положительное воздействие на прибыль, стал рост внереализационных доходов. Факторы, оказавшие отрицательное воздействие на прибыль, следующие: повышение внереализационных расходов на 58 %, коммерческих расходов на 90 % и операционных расходов на 11 %; снижение валовой прибыли на 7 % и операционных доходов на 76 %. Основной причиной снижения валовой прибыли послужил рост себестоимости продукции на 93 %. Рентабельность услуг сни-

зилась до 63 %, продажа теплоэнергии в 2002 г. стала убыточной. Эти факторы послужили причиной уменьшения валовой прибыли на 3,6 % в 2001 г. и на 3,1 % в 2002 г. Общая рентабельность снизилась с 3,7 % в 2000 г. до 2,3 % в 2002 г. Рост оборачиваемости оборотных активов привёл к увеличению общей рентабельности в 1,39 раза, а рост доли оборотных активов в производственных фондах – в 1,34 раза. Снижение рентабельности продукции с 17,4 % до 8,8 % вызвало снижение общей рентабельности в 6,25 раза, а снижение коэффициента прибыли до налогообложения – в 1,39 раза.

Наиболее перспективным направлением повышения эффективности ОАО «Агроскон» является увеличение объема услуг, так как рентабельность их продаж значительно выше рентабельности продаж продукции и теплоэнергии. Возможно также снижение себестоимости отдельных видов продукции и сокращение сроков погашения дебиторской задолженности.

По результатам выполненного анализа предложим следующие мероприятия по повышению эффективности деятельности ОАО «Агроскон»:

1) Снижение себестоимости продукции из железобетона

Основной причиной снижения прибыли послужил рост себестоимости готовой продукции. Прирост расходов по обычным видам деятельности на 65,9 млн. руб. за 2000-2002 гг. на 89 % обеспечен ростом материальных затрат, большая доля которых приходится на цемент. Предприятие закупает цемент у двух поставщиков, причем цемент ОАО «Ленсервис» обходится по всей номенклатуре на 50 руб. за т дешевле, чем в ООО «Айтек». Доля ОАО «Ленсервис» в объёме поставок составляет 5 %, а доля ООО «Айтек» - 95 %. Методом экспертных оценок установлено, что приемлемым является увеличение доли ОАО «Ленсервис» до 55 %. При сохранении объёмов потребления цемента и существующей технологии производства возможно сокращение доли ООО «Айтек» до 45 %, что соответствует возможностям обоих поставщиков и ОАО «Агроскон». Реализация данного мероприятия позволит получить эффект от увеличения чистой прибыли на 219 тыс. руб. в год (соответствует росту валовой прибыли на 287,5 тыс. руб.) (табл. 1).

Таблица 1

Расчёт эффекта от мероприятия по снижению себестоимости железобетона

Поставщик	Марка цемента	До мероприятия			После мероприятия			Экономический эффект, тыс. руб.
		Объём, т	Цена за 1 т, руб.	Стоимость, тыс. руб.	Объём, т	Цена за 1 т, руб.	Стоимость, тыс. руб.	
ООО «Айтек»	ПЦ-400 Д-20	2185	1280	2796,8	1035	1280	1324,8	+1472
	ПЦ-400 Д-0	8740	1350	11799,0	4140	1350	5589,0	+6210
ОАО «Ленсервис»	ПЦ-400 Д-20	115	1230	141,5	1265	1230	1556,0	-1414,5
«Ленсервис»	ПЦ-400 Д-0	460	1300	598,0	5060	1300	6578,0	-5980
Итого		11500	-	15335,3	11500	-	15047,8	+287,5

2) Увеличение объёма предоставляемых услуг

За 3 года рентабельность продаж на предприятии сократилась до 9 %. Наиболее рентабельным является оказание услуг (63 % в 2002 г.). Увеличение объёма предоставляемых услуг при сохранении уровня рентабельности позволит увеличить прибыль.

ОАО «Агроскон» осуществляет погрузку железнодорожных вагонов и их доставку собственными локомотивами до станции «Рыбкино». Поскольку оказать данную услугу может небольшое количество предприятий города, спрос значительно превышает предложение, что обеспечивает высокую рентабельность. Если ОАО «Вологодский завод дорожных машин» в основном самостоятельно осуществляет загрузку вагонов, то большинство предприятий не имеют такой возможности. ОАО «Агроскон» обладает необходимой для этого инфраструктурой и оборудованием. При увеличении капитальных вложений на предприятия существующие мощности можно увеличить, чтобы удовлетворять спрос организаций, которые не могут самостоятельно осуществлять загрузку (например, ППТК «Вологдаэнерго»).

Предприятие уже имеет в собственности 3 локомотива и железнодорожную ветку в пользовании. Для увеличения объёма услуг на 9,5 млн. руб. в год необходимо увеличить мощности погрузочного комплекса. Потребность в инвестициях составляет 4633 тыс. руб. (табл. 2).

Привлечение инвестиций предполагается за счёт кредита ЗАО «Банк «Вологдабанк»» под 17 % годовых на 1 год с погашением суммы долга, начиная с 4 месяца. Монтаж оборудования будет осуществлён в течение 3 месяцев, и предприятие сможет погасить кредит, не отвлекая средства от основного производства.

Таблица 2

Потребность в инвестициях ОАО «Агроскон»

Направление использования	Сумма, тыс. руб.
Подготовка площадей для погрузочного комплекса	95
Оборудование погрузочной площадки, энергоснабжение	475
Приобретение козлового крана ККС-10 (ОАО «Бываловский машиностроительный завод», г. Вологда)	3423
Монтаж крана	390
Прочие расходы: сертификаты, пошлины и т.д.	250
Итого:	4633

Эффект от увеличения чистой прибыли предприятия составит 4560 тыс. руб. в год. При норме дисконтирования в 17 % чистая дисконтированная стоимость составит 20,4 млн. руб.: реализация проекта возместит первоначальные затраты и обеспечит получение прибыли. Внутренняя норма рентабельности составит 144 %, а дисконтированный срок окупаемости – 1 год 4 месяца.

3) Снижение дебиторской задолженности МУП «Гортеплосеть»

Дебиторская задолженность предприятия увеличилась за 2000-2002 гг. в 2,4 раза, что приводит к использованию заёмных источников финансирова-

ния. Наиболее крупным дебитором является МУП «Гортеплосеть». За 2000-2002 гг. его доля в общей сумме задолженности выросла с 14 до 35 %.

В летние месяцы поставки теплоэнергии сокращаются до минимума, в связи с чем новой задолженности не возникает. За июнь-август 2004 г. у МУП возникает новая задолженность в размере 2462 тыс. руб. при средних выплатах в другие месяцы более 4 млн. Исходя из этого, задолженность должна быть сокращена к 1 сентября до 1,8 млн. руб. В соответствии с этим предлагается график погашения задолженности. Так как уровень среднемесячных выплат соответствует среднему размеру возникающих обязательств, то МУП «Гортеплосеть» будет в состоянии и в дальнейшем поддерживать уровень задолженности в пределах 2 млн. руб.

Дебиторская задолженность в целом снизится на 9042 тыс. руб. ОАО «Агроскон» периодически испытывает недостаток средств и использует краткосрочные банковские кредиты. Сокращение задолженности приведёт к уменьшению потребности в кредите на ту же сумму. Поскольку снижение задолженности постоянное, сумма кредитов в среднем в течение года превышает 9 млн. руб., то сократятся выплаты по процентам. За счёт этого годовой эффект от увеличения чистой прибыли составит 1168 тыс. руб.

Таким образом, к ОАО «Агроскон» следует применить методику комплексной оценки эффективности деятельности предприятия, которая позволила определить следующие мероприятия: снижение себестоимости продукции из железобетона, увеличение объёма предоставляемых услуг, снижение дебиторской задолженности МУП «Гортеплосеть». В результате реализации предлагаемых мероприятий годовой экономический эффект составит 5950 тыс. руб. Чистая прибыль с учётом эффекта увеличится с 4530 тыс. руб. до 10480 тыс. руб. При этом все показатели рентабельности вырастут более чем в 2 раза, что свидетельствует о соответствующем повышении экономической эффективности деятельности ОАО «Агроскон».

Литература

1. Ефимова, О.В. Финансовый анализ / О.В. Ефимова. - М. : Бухгалтерский учет, 2002.- 525 с.
2. Методика анализа показателей эффективности производства / Под ред. Э.А. Маркарьяна. - Ростов н/Д: МарТ, 2001. - 206 с.
3. Томас, Р.К. Количественные методы анализа хозяйственной деятельности / Р.К. Томас.- М.: Дело и сервис, 1999.- 428 с.
4. Савицкая, Г.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – М.: Финансы и статистика, 2003.-756 с.
5. Лафта, Дж.К. Эффективность менеджмента организации / Дж.К. Лафта. – М.: Русская деловая литература, 1999. - 320 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

М.А. Логунов

Н.К. Водомеров, научный руководитель

Категория стоимости является одним из наиболее фундаментальных понятий современной экономической теории, от ее истолкования зависит понимание категорий рыночной экономики, а, значит, и определение адекватных путей решения практических проблем, выстраивание экономической политики. Поэтому раскрытие категории стоимости имеет не только теоретическую, но и практическую актуальность.

Основной научной задачей является раскрытие вопроса о природе стоимости. В ее решении наибольшее распространение получили трудовая теория стоимости и теория предельной полезности. Однако представления ряда авторов не укладываются в традиционные рамки, альтернативны им и претендуют на оригинальность. К таким можно отнести исследователей, полагающих, что стоимость имеет информационную или энергетическую субстанциональную основу.

Соответственно целью представленной работы является анализ научной ценности и обоснованности подобных попыток. Далее приводятся краткие результаты проведенного исследования.

Разработка информационных концепций стоимости в значительной мере объясняется растущей ролью информации в современном обществе, развитием постиндустриализма и неэкономике (knowledge-based economy).

Бурное развитие этого направления требует от теоретиков аргументированного ответа на вопрос о том, есть ли достаточные основания для рассмотрения информации как источника (субстанции, меры и т.п.) стоимости? Является ли указанное направление действительно новым этапом в развитии теории стоимости, преодолевающим недостатки старых подходов и трактовок, или имеются весомые доводы, не позволяющие считать его таковым?

Так, по мнению С.Ю. Калинина [1], в силу предполагаемой им универсальности информации как товара и роста ее значения, она станет универсальным средством обмена XXI века и вероятно, даже без учета ее содержания может выступать в качестве универсальной валюты. Далее, он выдвигает предположение, что информация, выступая в качестве товара, будет иметь стоимостные характеристики или сама будет являться выражением стоимости. Но в чем заключается предполагаемое выражение стоимости он, к сожалению не раскрывает.

С.А. Дятлов [2] априорно пришел к заключению, что субстанцией стоимости является информация. Он счел необходимым наметить пути дальнейшей разработки и формулирования информационной теории ценности или

стоимости, согласно которой «субстанцией» не только стоимости, но и вообще «экономических явлений» является «информация».

Можно заметить, что в данной «информационной теории» «субстанция» стоимости и вообще «экономических явлений» задается заранее, а не выводится из анализа самих экономических отношений или поведения людей в этих отношениях, не ясно как измеряется информация, это не позволяет признать рассматриваемую концепцию достаточно обоснованной.

К.К. Вальтух [3] предлагает свое видение классической трудовой теории стоимости. Им предложено новое понятие труда: труд есть процесс создания и тиражирования (в том числе материализации) идеальной информации. Он считает, что информационная теория дает возможность получить коэффициенты, соизмеряющие труд различной квалификации (т.е. решена известная проблема редукции труда), а также определить общественную стоимость ресурсов производства и потребления человека, спонтанно возникших в природе.

Луценко Е.В. [4] понимает труд как процесс перезаписи информации из средств и предметов труда в товары. Согласно ему, человек выступает в роли канала передачи информации, где его пропускная способность выражается производительностью труда. Потребительная стоимость продукта труда определяется Луценко качеством (смыслом, содержанием) связанной информации, а стоимость продукта труда определяется суммой количества связанной информации, записанной в структуре продукта труда человеком и перенесенной средствами производства.

Очевидно, что основой подобных рассуждений авторам служит отрыв информационной составляющей труда от труда как материального процесса. Это происходит в отрыве от рассмотрения материального производства и вообще экономической деятельности как основы воспроизводства людей.

Отметим, что энергетические трактовки стоимости не являются сугубо современным явлением, как, скажем, информационные концепции. Так в исследовании Н.С. Шухова [5] упоминаются энергетические трактовки, датируемые концом 19 и началом 20 века [6,7].

Один из современных авторов А.И. Демин [8] считает, что развивает теоретическое наследие А. Смита. Обвинив К. Маркса в искажении истинной трудовой теории стоимости, он предлагает альтернативное ее развитие. Концепция Демина является энергетически информационной.

Поставив вопрос измерения количества труда, Демин А.И. определяет его и соответственно меновую стоимость понесенными энергозатратами при ведении производства. Однако, как и чьи энергозатраты конкретно следует учитывать, в каких единицах, автор не указывает.

Использование машин и внешних источников энергии, помимо физического труда, приводят автора ошибочному к выводу о том, что в настоящее время большая часть прибавочного продукта, содержащегося в меновой стоимости товара, создана возросшим уровнем энергопотребления.

Очевидно, что в данном случае речь идет о приросте исключительно потребительной стоимости, а не меновой. Но стоимость определяется не потребительной стоимостью товара. Поэтому к меновой стоимости, предложенная Деминым «Энергетическая рента» отношения не имеет, скорее всего, автор основывается на смешении понятий потребительной и меновой стоимости.

Другой исследователь С.А. Гайворонский [9] по-своему трактует природу человека, он видит сущностный смысл человеческой деятельности в выполнении функций преобразователя энергии.

Стоимость, по его мнению – это величина произошедшего изменения энергии. Но измерение разнокачественной энергии (и соответственно стоимости) затруднено – приходит к выводу автор.

Р.И. Албаков [10] для раскрытия объективного содержания категории стоимость видит необходимость объединения всех используемых обществом природных сил в одном понятии, которое позволило бы рассматривать их как источник социально-экономического развития. Наиболее удобное понятие, по мнению автора, это «энергия».

Стоимость понимается им как социальная энергия (т.е. часть природной энергии), овеществленная в средствах производства и получающая (во время обмена) определенное количественное выражение.

Однако не ясно, каким же образом овеществлена энергия, как она получает количественное выражение. Албаков считает, что энергию измеряют деньги.

Проблема в том, что не определена та часть природной энергии, которая получает «посредством общественной потребительной стоимости (во время обмена) определенное количественное выражение». Величина стоимости зависит от того, как ее «учли». Если рассматриваемая энергия может быть измерена деньгами (допустим – М.Л.) то каковы ее характеристики, что это за энергия? Если это лишь абстрактная выдумка автора, что она даст нового в анализе стоимости? На наш взгляд ничего.

А.В. Поздняков [11] считает, что затраты труда на производство продукции социально-экономическими системами точно измерить можно только затратами энергии на ее производство (с учетом потерь) и количеством потенциальной энергии, содержащейся в произведенной продукции.

Но снова, что понимается под энергией? Физическая энергия? Сам автор считает, что энергию, заключенную в товарах, вполне можно измерять деньгами.

Таким образом, все авторы указывают на удобство использования энергии как субстанции стоимости ввиду энергетической общности многих природных и производственных процессов и ввиду множества способов ее количественного выражения. Но на деле никто из авторов не указывает конкретно, какую энергию они рассматривают и как они будут ее измерять. Не ясно, как быть с учетом энергии использованных ресурсов. Возникает вопрос, о какой тогда энергии говорят указанные авторы. Очевидно, что энергия в привычном физическом понимании здесь не годится.

По нашему мнению появление подобных концепций связано, прежде всего, с тем, что рассмотренные авторы имеют поверхностные познания в экономической теории.

Таким образом, большинство рассмотренных концепций основываются на искусственном противопоставлении и абсолютизации отдельных сторон труда от самого процесса труда, и на отрицании определяющей роли материального производства. В этом энергетические и информационные концепции имеют определенное методологическое сходство, хотя исходные посылы обычно принципиально различны.

Для рассмотренных концепций типично понимание стоимости как атрибута (свойства) вещи. Это говорит о том, что стоимость трактуется ими вне экономически.

Проведенный анализ дает основания для вывода о том, что рассмотренные энергетические и информационные концепции стоимости не могут рассматриваться как более общие по сравнению с известными, или как действительное движение вперед в исследовании стоимости как экономической категории.

Но вероятно, рассмотренное направление все же интересно постановкой ряда вопросов, касающихся новых явлений в экономической действительности, еще не в полной мере изученных экономической наукой.

Литература

1. Калинин. С.Ю. Информационный рынок. Информационная теория стоимости: Основные категории // <http://new.aeli.altai.ru/>
2. Дятлов С.А. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации // Экономическая теория на пороге XXI века - 3. – С.245, 253.
3. Информационная теория стоимости и системные экономические оценки природных ресурсов /К.К. Вальтух, А.П. Кривенко, Ю.С. Равкин и др. – Нвсб.: СО РАН, 1999. – С. X.
4. Луценко Е.В. Информационная теория стоимости.- <http://lc.krasnodar.ru/master/index.htm>
5. Шухов Н.С. Ценность и стоимость (опыт системного анализа). – М.: Изд-во стандартов, 1994. – Ч. 1. – Вып. 1.- 295 с.
6. Д.И. Понятие о ценности и богатстве с точки зрения учения об энергии // Мысль.-1880.- №10
7. Геринг С. Логика экономии. Основные экономические понятия с энергетической точки зрения. – Спб., 1900.
8. Демин А. И. Информационная теория экономики.- <http://trutheconomic.narod.ru>
9. Гайворонский С.А. Эвристическая (физическая) теория стоимости. - <http://www.gaivoronsky.narod.ru/>
10. Албаков Р.И. Начала энергетической теории стоимости.- <http://albakov.h1.ru/>
11. Поздняков А.В. Энергетическая и денежная стоимость труда. Соотношение спроса, предложения, цены <http://lpur.tsu.ru/Public/Startegy/part11.htm>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ

А.Н. Поромонова

О.В. Кошко, научный руководитель

Большинство предприятий промышленности проблему роста производственной мощности, в основном, решают либо путём установления нового оборудования, либо внедрением новой технологии производства. Однако освоение производственной мощности происходит не только в результате эффективного использования материально-технических, но и трудовых, финансовых ресурсов и календарного времени производства. Поэтому организационное проектирование, как рациональная организация производства, труда и управления, выступает одним из направлений практической реализации достижения максимально возможной производственной мощности. Цель статьи заключается в разработке и внедрении организационного проекта на предприятии с целью повышения эффективности использования его производственной мощности на основе организационно-экономического обоснования ресурсного потенциала.

В этой связи формирование систем комплексного оргпроектирования становится актуальной задачей. Ещё в 1931г. К. Корницкий доказал, что «отсутствие оргпроекта сдерживает темпы освоения новых мощностей; складывающаяся стихийно организация труда, производства и управления, оказывается весьма далёкой от совершенства и снижает эффективность производства» [1].

Оргпроекты должны обеспечивать: наиболее полное использование производственных фондов; внедрение в производство результатов научных исследований, новой техники и прогрессивной технологии; высокую производительность труда, экономию трудовых ресурсов; высокое качество выполняемых работ и выпускаемой продукции; благоприятные и безопасные условия труда работников. Оргпроектирование может осуществляться на уровне предприятия, цеха или бригады [3].

В целях подтверждения важности применения организационного проектирования в процессе освоения максимально возможной производственной мощности, проанализируем разработанный и внедрённый автором конкретный оргпроект предприятия с позиции расчёта экономической эффективности от его реализации.

Выбранное предприятие ОАО «Вологдавтормет» относится к отрасли промышленности – чёрная металлургия. Основным видом деятельности яв-

ляется обеспечение крупных металлургических предприятий ломом и отходами чёрных и цветных металлов путём заготовки и переработки лома.

Основная проблема на начало 2003г. заключалась в выявлении причин сокращения объёмов производства продукции по сравнению с 2002г. В ходе анализа работы предприятия были обнаружены наиболее «узкие» места с точки зрения организационно-технических условий осуществления производства, препятствующие росту и освоению действующей производственной мощности: недостижение проектной мощности технологического оборудования (использование мощности оборудования для прессования легковесного лома только на 30%); наличие внутрисменных потерь рабочего времени; отсутствие должного оперативного управления производством (несвоевременное обеспечение рабочих мест продуктами переработки); отсутствие должной организации производства (нерациональная планировка рабочей зоны); недостаточно эффективная организация труда (нерешённость вопроса увеличения количества совместителей, в результате неполного использования рабочего времени).

С учётом организационно-технических причин, затрудняющих освоение производственной мощности предприятия, были осуществлены разработка и последующее внедрение оргпроекта. Он отражает пути решения основных производственных проблем через рациональную организацию использования материально-технической базы и трудовых ресурсов. В качестве основных разделов оргпроекта выступают организация основного производства и технико-экономическое планирование. В более общем виде состав и структура данного оргпроекта представлена в таблице 1.

Результатом от внедрения оргпроекта на ОАО «Вологдавтормет» считается повышение производительности труда и эффективности производства в целом. В первом случае, эффект выражается в процентном соотношении, во втором, определение экономической эффективности осуществляется на основе расчёта годового экономического эффекта в стоимостном выражении [2].

Расчёт производительности труда осуществляется на основании мероприятий, которые связаны с применением прогрессивных форм организации и стимулирования труда. В нашем случае это использование внутренних резервов организации (совмещение профессий и расширение зон обслуживания, использование прогрессивной технологии в производственном процессе, улучшение обслуживания рабочих мест и т.д.).

При определении роста производительности труда на предприятии используются рекомендуемые в отрасли нормативы. ОАО «Вологдавтормет» относится к отрасли – чёрная металлургия. На основе анализа статистических данных, отмечается, что средний рекомендуемый показатель роста производительности труда в чёрной металлургии, рассчитанный на основе средне-

геометрической величины, равняется 30%. Рост производительности труда на ОАО «Вологдавтормет» за период реализации оргпроекта (2003г. к 2002г.) составил 18,8%, учитывая тот факт, что в предыдущем периоде рост производительности отсутствовал вообще.

Таблица 1

Состав и структура организационного проекта

Вопросы, прорабатываемые на стадии проекта	Состав проектных решений
Организация основного производства	
1. Рациональное использование материально-технической базы	
Достижение проектной мощности технологического оборудования	Более полное использование технологического оборудования, режимного фонда времени, повышение коэффициента сменности работы оборудования, достижение нормативной производительности оборудования
Реализация плана внедрения новой техники и прогрессивной технологии	-----
2. Реализация возможностей личного фактора	
Использование трудоспособности работающих	Сокращение целодневных потерь рабочего времени в связи с временной утратой трудоспособности, ликвидация потерь рабочего времени от производственного травматизма
Использование возможностей повышения уровня дисциплинированности работающих	Ликвидация прогулов, внутрисменных потерь рабочего времени по вине рабочих
3. Рациональное сочетание материально-технических и личных факторов производства	
Реализация возможностей оперативного управления производством	Своевременное обеспечение рабочих мест, участков продуктами переработки
Реализация возможностей рациональной организации производства	Нерациональная расстановка технологического оборудования в рамках рабочей зоны; несоответствие уровня организации обслуживания рабочих мест требованиям производства по функциям: складская, транспортная, ремонтная, контрольная, хозяйственная
Реализация возможностей рациональной организации труда	Расширение масштабов совмещения профессий и функций, более полное использование времени, свободного от выполнения основной работы у совмещающих профессии и функции
Вопросы, прорабатываемые на стадии проекта	Состав проектных решений
Использование возможностей применения передовых приёмов и методов труда	Расширение масштабов обучения рабочих, более полное овладение рабочими передовыми методами
Технико-экономическое планирование	
Недостижение частью рабочих выработки, соответствующей установленным технически обоснованным нормам	Оптимальная оценка конкретной технологии в целях повышения норм выработки
Анализ хозяйственной деятельности	Оперативный контроль мероприятий

Годовой экономический эффект от внедрения оргпроекта складывается из показателей экономии от снижения себестоимости: по фонду заработной платы (за счёт опережения темпом роста производительности труда темпа роста средней заработной платы), по отчислениям на социальное страхование, по амортизационным отчислениям, по сырьевым расходам, а также экономии единовременных затрат.

1. Экономия по фонду заработной платы рассчитывается по формуле:

$$\text{Эз} = \left(1 - \frac{100 + \text{З}}{100 + \text{П}}\right) * \text{Фср} * \text{Кв},$$

где З – прирост средней заработной платы работающих; %, П – прирост производительности труда работающих; %, Фср – годовой фонд средней заработной платы работающих до внедрения оргпроекта, руб.; Кв – коэффициент увеличения объёма производства после внедрения оргпроекта.

$$\text{Эз} = (1 - 108/118,8) * 5\,091\,000 * 1,176 = 544\,818 \text{ (руб.)}$$

2. Экономия по отчислениям на соцстрахование

$$\text{Эс} = \left(1 - \frac{100 + \text{З}}{100 + \text{П}}\right) * \text{Фср} * \text{Кв} * \text{Ксоц},$$

где Ксоц – коэффициент, учитывающий отчисления по социальному страхованию.

$$\text{Эс} = (1 - 108/118,8) * 5\,091\,000 * 1,176 * 0,365 = 198\,858 \text{ (руб.)}$$

3. Экономия от снижения себестоимости за счёт амортизационных отчислений

$$\text{Э}_a = \frac{A * P}{100},$$

где А – амортизационные отчисления до внедрения оргпроекта (руб.); P – прирост объёма производства за счёт абсолютного высвобождения численности работающих, %.

$$P = \frac{\text{Эч}_a * \text{Вгод}}{N} * 100,$$

где Эч_а – абсолютное высвобождение численности работающих, чел., Вгод – годовая выработка одного рабочего до внедрения оргпроекта (т); N – объём производства продукции до внедрения оргпроекта (т).

$$P = (1 * 385) / 11549 * 100 = 3,3\%$$

$$\text{Э}_a = 2\,230\,000 * 3,3 / 100 = 73\,590 \text{ (руб.)}$$

4. Экономия от снижения себестоимости за счёт сокращения сырьевых расходов.

В связи с использованием труда рабочих на обслуживании пресса, данный оргпроект предусматривает сокращение объёмов закупки тяжеловесного лома (более дорогостоящего) в пользу легковесного (менее дорогостоящего)

по причине того, что первый вид лома не подлежит прессованию. При этом объёмы производства продукции увеличиваются за счёт роста закупок легковесного лома и роста производительности рабочих, занятых обслуживанием прессы.

$$\mathcal{E}_m = ((T_1 * C_1) + (L_1 * C_2)) - ((T_2 * C_1) + (L_2 * C_2)) * K_n,$$

где T_1, T_2 – закупка тяжеловесного лома до и после внедрения оргпроекта (т); L_1, L_2 – закупка легковесного лома до и после внедрения оргпроекта (т); C_1, C_2 – закупочная цена 1 тонны соответствующего вида лома, руб.; K_n – коэффициент, учитывающий поощрительные выплаты за экономию ресурсов.

$$\mathcal{E}_m = ((8352 * 2000) + (3197 * 1280)) - ((4126 * 2000) + (9461 * 1280)) * 1,176 = 510\,478 \text{ (руб.)}$$

Годовой экономический эффект рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_z = (\mathcal{E}_z + \mathcal{E}_c + \mathcal{E}_a + \mathcal{E}_m) - (E_n * \mathcal{Z}_{ed}), \quad (1)$$

где E_n – нормативный коэффициент сравнительной экономической эффективности, равный 0,15; \mathcal{Z}_{ed} – единовременные затраты, связанные с разработкой и внедрением оргпроекта, руб.; $\mathcal{E}_z, \mathcal{E}_c, \mathcal{E}_a, \mathcal{E}_m$ – экономия заработной платы, социального страхования, амортизации, сырья, руб.

Согласно отчётности предприятия, сумма единовременных затрат на разработку оргпроекта составит: $\mathcal{E}_{ed} = 468\,543$ (руб.)

Используя формулу (1), получаем, что годовой экономический эффект равен: $\mathcal{E}_r = 1\,257\,462,5$ (руб.). Это свидетельствует о том, что в результате реализации разработанного автором оргпроекта, на предприятии был получен положительный экономический эффект от его внедрения.

В целом, общая характеристика экономической эффективности от использования процесса организационного проектирования на предприятии может быть дополнена показателями объёма производства, себестоимости продукции, производственной мощности, уровнем её загрузки и представлена в следующем виде (табл. 2):

Таблица 2

Показатели экономической эффективности от внедрения оргпроекта на ОАО «Вологдавтормет»

Наименование показателя	Единица измерения	До реализации оргпроекта	После реализации оргпроекта
Рост производительности труда	%	—	18,8
Годовой экономический эффект	руб.	—	1 257 462,5
Снижение себестоимости продукции	%	—	4,1
Объём производства продукции	тыс. руб.	40423	47555
Расчётная производственная мощность	тыс. руб.	57 017,2	57 525
Уровень загрузки расчётной производственной мощности (отраслевой норматив – 86%)	%	81,2	83

Анализ таблицы 2 позволяет сделать соответствующие итоговые выводы. В результате внедрения оргпроекта на предприятии, отмечается:

1) рост производительности труда на уровне 18,8% (до внедрения оргпроекта рост данного показателя отсутствовал);

2) годовой экономический эффект в размере 1 257 462,5 руб.;

3) сокращение себестоимости продукции на 4,1% (1290,3 тыс. руб.);

4) рост объёма производства на 17,6%, в том числе за счёт внедрения оргпроекта - на 18%;

5) увеличение значения расчётной производственной мощности (максимально возможной производственной мощности, измеренной на базе потенциальных значений фондовых, трудовых, материальных ресурсов и максимальных показателей их ресурсоотдачи) на 507,8 тыс. руб.;

6) рост уровня загрузки расчётной производственной мощности на 1,8%; его значение составило 83% (наиболее оптимальный норматив для отрасли чёрная металлургия – 86%).

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что решение проблемы повышения уровня эффективности использования производственной мощности предприятия заключается в реализации механизма рационального сочетания организационного проектирования и процесса освоения мощности. Наличие тесной связи между экономическим обоснованием и организационным освоением производственной мощности свидетельствует о возможности достижения высоких темпов роста производства.

Литература

1. Корницкий К. К вопросу о проектировании новых заводов // Организация и управление. – 1931. - №1. – С. 32-40.

2. Методика определения экономической эффективности мероприятий по НОТ / Под общ. ред. А.П. Голова. - М.: Экономика, 1978.-117с.;

3. Пузыревский Л.С. Основы организационного проектирования. – Л.: Лен. ун-т, 1975. – 128с.

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

(на примере Вологодской области)

О.В. Широкова

И.А. Аветисян, научный руководитель

Сельское хозяйство России является одной из стратегически важных отраслей экономики, так как его состояние определяет продовольственную безопасность страны, являющуюся одной из составляющих безопасности государства в целом. Несмотря на принимаемые за последние годы Правительством РФ меры по стабилизации агропромышленного производства, сельское хозяйство России продолжает находиться в кризисном состоянии.

Задачей нашего исследования является проведение анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий региона и поиск путей выхода из сложившейся ситуации. Объектом исследования является деятельность сельскохозяйственных предприятий Вологодской области за период с 2001 по 2003 годы. Для решения этой задачи использовались расчетно-аналитический метод, методы финансового анализа.

Сельское хозяйство в Вологодской области играет важную роль, определяя не только специфику экономики, но и жизненный уклад значительной части населения. На первое января 2004 года сельское хозяйство Вологодской области представлено 355 сельскохозяйственными предприятиями, 1040 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, 343,1 тысячами личных хозяйств населения.

Площадь сельскохозяйственных угодий на территории Вологодской области на 1 января 2004 года составила 982,7 тыс. га, в том числе пашни 679,6 тыс. га. Общая посевная площадь снизилась с 685,6 до 628,9 тыс. га, или на 8,3%, по сравнению с 2001 годом. При этом значительно снизился размер посевной площади под зерном. За исследуемый период времени наблюдается снижение урожайности зерновых, картофеля и овощей открытого грунта. В течение последних лет вынос питательных веществ из почвы не компенсируется внесением минеральных и органических удобрений.

Ежегодно часть посевов остается не удобренной. В целом по области в 2003 году минеральные удобрения внесены менее, чем на половину посевных площадей сельскохозяйственных культур, в том числе под зерновые – 86,1%, картофель – 96,7%, овощи – 94,8%, кормовые культуры – 34,6%. Органикой удобрено всего 3,1% посевных площадей сельскохозяйственных культур.

Поэтому трудно говорить о высоких, стабильных урожаях сельскохозяйственных культур при существующем уровне внесения удобрений. В растениеводстве наблюдается снижение валового сбора сельскохозяйственных культур за период с 2001 по 2003 годы. Производство зерна уменьшилось на 26,7%, картофеля – 22,3%, овощей открытого грунта – 17,0%. Например, в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области в 2003 году по сравнению с 2001 годом валовой сбор зерна уменьшился на 71,2 тыс. т, в том числе за счет изменения площади посевов – на 48,3 тыс. т, за счет изменения урожайности – снизился на 22,9 тыс. т.

Таблица 1

Показатели, характеризующие состояние и эффективность хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области за 2001-2003 годы*

Наименование показателя	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. в % к 2001 г.
1. Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 г, тыс. руб.	341748	328986	345885	101,2
2. Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	7963278	7637940	7439577	93,4
3. Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	37971	35898	33191	87,4
4. Среднемесячная заработная плата 1 работника, руб.	1987	2600	3217	161,9
5. Посевной площади в тыс. га, занятая под:				
-зерном	164,7	154,7	134,9	81,9
-картофелем	2,7	2,8	2,7	100,0
-овощами открытого грунта	0,3	0,3	0,3	100,0
7. Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га				
-зерна	16,2	12,9	14,5	89,5
-картофеля	152,6	115,0	118,5	77,6
-овощей открытого грунта	606,7	483,3	503,3	82,9
8. Поголовье скота, тыс. голов				
-крупного рогатого скота	242,0	232,5	211,5	87,4
в том числе коров	107,8	103,3	98,4	91,3
-свиней	146,3	144,3	140,4	96,0
-птицы (млн. штук)	3281,3	3738,6	4293,6	130,9
10. Продуктивность сельскохозяйственных животных				
-средний удой молока, кг	3470	3875	4118	118,7
-среднесуточный привес скота, грамм	452	464	475	105,1
-среднегодовая яйценоскость кур-несушек, шт.	290	301	306	105,5
11. Рентабельность продукции (без субсидий), %				
-зерна	20	31	12	60,0
-картофеля	52	60	64	123,1
-молока	30	32	28	93,3
-мяса крупного рогатого скота	-14	-18	-35	250,0

* Рассчитано на основании данных Департамента сельского хозяйства Вологодской области

В сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 2003 году на 12,6 % по сравнению с 2001 годом, поголовье свиней уменьшилось на 4,0%, поголовье птиц увеличилось на 30,9%. Среди причин, приведших к изменению поголовья, можно отметить ликвидацию государственного заказа, расширение импорта продовольствия, падение платежеспособного спроса населения на животноводческую продукцию, отсутствие новых рынков сбыта продукции.

Сравнивая 2003 год с 2001 годом, можно отметить, что средний удой на одну корову увеличился на 18,7%, среднегодовая яйценоскость кур-несушек – на 5,5%, среднесуточный привес крупного рогатого скота – на 5,1%. За анализируемый период времени возросла обеспеченность скота кормами в расчете на одну условную голову приблизительно на треть. Это в основном произошло за счет увеличения в два раза объемов заготовки силоса. Сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области в 2003 году произведено молока на 8,0% больше по сравнению с 2001 годом. При этом валовое производство молока увеличилось на 31 тыс. т, в том числе за счет изменения численного поголовья коров снизилось на 33 тыс. т, за счет изменения продуктивности – увеличилось на 64 тыс. т. Валовое производство скота и птицы в живом весе возросло в 2003 году на 8,3%, яиц – на 14,4%. То есть четко прослеживается тенденция постоянного увеличения валового производства основных продуктов животноводства.

Производство отдельных видов продуктов, выпускаемых сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области рентабельно, например, зерна, картофеля, молока. При этом уровень рентабельности производства картофеля за исследуемый период времени имеет тенденцию к повышению. Производство мяса крупного рогатого скота для предприятий убыточно, то есть возмещения себестоимости реализуемой продукции ценой продаж не происходит. На наш взгляд, данные показатели рентабельности никакого практического значения не имеют. Так как фактически происходит сравнение сегодняшней выручки от реализации сельскохозяйственной продукции с затратами в ценах, которые значительно ниже действующих. Это происходит вследствие того, что цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию растут, а цены на приобретаемые ресурсы повышаются еще быстрее, и на выручку сельхозпроизводители не могут приобрести тот же объем ресурсов, который был затрачен в предыдущем производственном цикле.

В результате низкой оплаты труда, спада производства, численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве области, постоянно уменьшается. За три последних года сокращение составило 4780 человек. В 2003 году производительность труда в сельскохозяйственных пред-

приятых Вологодской области увеличилась на 15,8% по сравнению с 2001 годом. Среднемесячная заработная плата одного работника в 2003 году составила 3217 руб., что на 61,9% больше, чем в 2001 году. Следует отметить, что принцип опережающего роста производительности труда над его оплатой в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области не соблюдается, что сказывается отрицательно на размер получаемой прибыли.

Показатели, характеризующие финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий Вологодской области, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области за 2001-2003 годы*

Наименование показателя	2001 год	2002 год	2003 год	2003 г. в % к 2001 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	4719379	5105056	5746292	121,8
Затраты на производство и реализацию продукции, тыс. руб.	4283842	4892591	5718331	133,5
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	435537	212465	27961	6,4
Рентабельность основной деятельности, %	9,2	4,2	0,5	5,4
Рентабельность продаж, %	10,2	4,3	0,5	4,9

* Рассчитано на основании данных Департамента сельского хозяйства Вологодской области

Сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области получено в 2003 году прибыли от реализации в размере 27961 тысяч рублей, что на 93,6% меньше, чем в 2001 году. В связи с тем, что темп роста выручки меньше темпа роста себестоимости, размер прибыли уменьшается. В 2003 году на один рубль издержек на производство и реализацию продукции было получено 0,5 коп. прибыли, что на 8,7 коп. меньше по сравнению с 2001 годом. На один рубль выручки в 2003 году получено 0,5 коп. прибыли.

Состояние дебиторской и кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области является отражением кризиса неплатежей, характерного для современного этапа развития отечественной экономики (табл. 3).

Объемы задолженности как кредиторской, так и дебиторской продолжают оставаться значительными. Дебиторская задолженность сельскохозяйственным предприятиям в 2003 году увеличилась в 2 раза по сравнению с 2001 годом. Удельный вес просроченной дебиторской задолженности колеблется в пределах 2-5%. Это приводит к вынужденному невыполнению обяза-

тельств и самими сельскохозяйственными предприятиями. Основными причинами неплатежей являются трудности сбыта конечной продукции; общая нехватка платежных средств; межотраслевые и внутриотраслевые рассогласования цен; утрата сельскохозяйственными предприятиями оборотных средств и другое.

Таблица 3

**Состояние дебиторской и кредиторской задолженности
сельскохозяйственных предприятий Вологодской области, тыс. руб.***

Наименование показателя	На конец года			Изменение	2003 г. в % к 2001 г.
	2001 г.	2002 г.	2003 г.		
Дебиторская задолженность	443669	502340	901262	+45759 3	203,1
в том числе: просроченная	20060	24900	15322	-4738	76,8
Кредиторская задолженность	1903598	1976639	1838880	-64718	96,6
в том числе: просроченная	402036	456321	407403	+5367	101,3

* Рассчитано на основании данных Департамента сельского хозяйства
Вологодской области

Таким образом, проведенный анализ позволяет отметить, что происходит сокращение числа работников, посевных площадей, поголовья скота, производства продукции растениеводства. Сельскохозяйственные производители в сложившихся условиях не в состоянии обеспечить простое воспроизводство. Им не хватает денежных средств для приобретения семян, удобрений и средств защиты растений горюче-смазочных, строительных материалов, комбикорма для скота и других оборотных средств. Происходит рост дебиторской задолженности. Сложившаяся ситуация в сельском хозяйстве характерна не только для хозяйств Вологодской области, но и всей России. Поэтому необходимо срочно принять меры для устранения имеющегося диспаритета цен на промышленные товары, приобретаемыми сельскохозяйственными производителями и ценами на реализуемую ими сельскохозяйственную продукцию; осуществления бюджетного финансирования различных целевых программ; реструктуризации задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды.

Литература

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: Учебник. - Мн.: Новое знание, 2002. - 687 с.
2. Эпштейн Д.Б. Финансово-экономические проблемы сельскохозяйственных предприятий России. - М., 2002. - 180 с.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ПМК ВОЛОГДАСТРОЙ»
НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ**

Е. А. Мелехина

И.В.Сорокина, научный руководитель

Одной из главных задач для строительных предприятий Вологодской области является снижение себестоимости СМР и управление ею, что позволит предприятиям получить большую прибыль и улучшить показатели деятельности.

Целью работы является предложение эффективных направлений снижения себестоимости СМР для предприятия ООО «ПМК ВС» г. Великий Устюг, входящего в структуру компании «Вологдастрой» и выполняющего весь комплекс СМР.

В результате анализа основных показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия выявились следующие положительные тенденции: в 2003г. по сравнению с 2002 г. рост объёма СМР на 33,6%, увеличение выработки 1 рабочего на 14,07%; и отрицательные тенденции, связанные с ростом себестоимости СМР на 40,15% и снижением прибыли на 10,74%.

Структура себестоимости СМР на ООО «ПМК ВС» в сравнении со среднестатистическими данными по строительным предприятиям Вологодской области [1] имеет различия (табл. 1).

Таблица 1

**Структура себестоимости СМР ООО «ПМК ВС»
и среднестатистические данные по Вологодской области**

Статьи/ элементы затрат	2002 г.			2003 г.		
	Среднестатистические данные	ООО «ПМК ВС»	Откло- нение, %	Среднестатистические данные	ООО «ПМК ВС»	Откло- нение, %
	По статьям затрат					
Материалы	41,80	69,84	+28,04	45,40	43,85	-1,55
Оплата труда	17,70	4,42	-13,28	16,90	13,41	-3,49
Эксплуатация машин	13,90	15,80	+1,90	15,30	9,38	-5,92
Накладные расходы	26,60	9,94	-16,66	22,40	33,36	+10,96
Всего	100,00	100,00	-	100,00	100,00	-
	По элементам затрат					
Материалы	54,20	70,72	+16,52	58,60	54,34	-4,26
Затраты на опла- ту труда	27,60	27,00	-0,60	26,10	31,47	+5,37
Амортизация	1,60	-	-1,60	1,30	-	-1,30
Прочие затраты	16,60	2,28	-14,32	14,00	14,19	+0,19
Всего	100,00	100,00	-	100,00	100,00	-

В 2002 году доля материалов в структуре себестоимости СМР превышает среднестатистические показатели по Вологодской области на 28,04 %, что обусловлено географическим местоположением предприятия (Великоустюгский район – самый отдалённый от областного центра, поэтому затраты на перевозку материалов из г. Вологды выше, чем в другие районы области). Величина средств на оплату труда рабочих-строителей в ООО «ПМК ВС» превысила среднеотраслевой уровень в 2002 году на 13,28%, в 2003 – на 3,49%, что обусловлено ростом производительности труда на рассматриваемом предприятии. Превышение доли накладных расходов по ООО «ПМК ВС» над среднеотраслевым показателем на 10,96% в 2003 году вызвано увеличением административно-хозяйственных расходов.

Обобщающим показателем изменения фактической себестоимости СМР служит уровень затрат на 1 рубль СМР, определяющий эффективность строительной деятельности [2]. В 2003 году по сравнению с 2002 годом наблюдался рост данного показателя до 0,82 коп. В работе выполнена оценка количественного влияния факторов на уровень затрат на 1 рубль СМР методом стохастического факторного анализа. Наиболее значимыми факторами, влияющими на затраты на 1 рубль СМР, являются:

- объём СМР, выполненных собственными силами, тыс. руб;
- выработка на 1 рабочего, тыс. руб;
- численность рабочих, чел;
- материалоотдача, руб./руб.

Зависимости между результативным и факторными признаками описаны линейными функциями (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика влияния факторов на затраты на 1 рубль СМР по ООО «ПМК ВС»

Фактор	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции
Выработка на 1 рабочего, тыс. руб	$Y = -0.0035X + 0.9838$	-0.69
Численность рабочих, чел.	$Y = 0.0047X + 0.508$	0.36
Материалоотдача, руб./руб.	$Y = -0.0605 + 0.9623$	-0.42
Объём СМР, тыс. руб.	$Y = -4E-05X + 0.9243$	-0.46

При увеличении выработки 1 рабочего на 1 тыс. руб. затраты на 1 руб. СМР снижаются на 0,35 коп. Рост численности рабочих на 1 человека приведёт к увеличению затрат на 1 руб. СМР на 0,47 коп. При росте объёма СМР на 1 тыс. рублей затраты на 1 руб. СМР снижаются на 50 коп.

Исходя из полученных результатов корреляционного анализа, основными направлениями снижения себестоимости СМР являются: повышение материалоотдачи путём снижения материальных затрат, либо увеличения объёмов СМР; повышение выработки одного рабочего путём снижения численно-

сти рабочих или увеличения объёмов СМР. Для реализации предложенных направлений снижения себестоимости СМР на ООО «ПМК ВС» предлагаем осуществить следующие мероприятия:

1. Получить заказ на строительство 30-ти квартирного жилого дома;
2. Использование в качестве утеплителя базальтовых матов вместо керамзитового гравия;
3. Применение при прокладке теплотрасс изолированных труб вместо широко используемых лотковых.

Эффективность предложенных мероприятий подтверждается расчётами (табл.3).

Таблица 3

Суммарный эффект от внедрения предложенных мероприятий

Мероприятия	Показатели		
	Снижение себестоимости, тыс. руб.	Увеличение объёма СМР, тыс. руб.	Увеличение рентабельности, %
Строительство 30-ти кв. жилого дома	-	1500	3,01
Использование базальтовых матов	105,16	-	0,38
Использование изолированных труб	182,87	-	0,45
ИТОГО	288,03	1500	3,84

Таким образом, в результате внедрения предложенных мероприятий, себестоимость работ в ООО «ПМК ВС» можно сократить на 288, 03 тыс. руб., а рентабельность увеличить на 3,84%.

Литература

1. Вологодская область: Статистический ежегодник.- Вологда: Облкомстат, 2004.- 266с.
2. Дороговцев, А.П. Ценообразование и инвестиции в переработку продукции агропромышленного комплекса / А.П. Дороговцев, И.В. Сорокина. - Вологда: ВоГТУ, 2002. – 172с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ЗЕРНОПРОДУКТОВ

А.С. Белаяевская

П.М. Советов, научный руководитель

Рынок зерна и зернопродуктов занимает особое место среди всех стратегических, жизненно важных продовольственных рынков. Это связано с его системообразующей ролью для животноводства, хлебопечения и других отраслей АПК [1, с.18]. В структуре затрат сельхозпредприятий на производство продукции животноводства в Вологодской области расходы зерна на кормовые цели достигли 41%.

Региональный рынок зернофуража тесно связан с федеральным: в Вологодскую область завозится до 70 % кормового зерна. Зависимость рынка зернопродуктов на продовольственные цели еще выше, из других регионов поступает до 100 % продовольственного зерна. Тем самым предопределяется необходимость установления прочных, взаимовыгодных связей с субъектами рынка зернопродуктов других регионов. В то же время следует более критически рассмотреть существующие возможности собственного производства зерна, в том числе на продовольственные цели. (Для сравнения: производство ржи во всех категориях хозяйств Кировской области в 2003 году составило 168,6 тысяч тонн, что в 34,7 раза выше уровня Вологодской области [7, с.86]).

Основными производителями зерна выступают сельскохозяйственные предприятия: на них приходится более 95 % общего объема.

В сельском хозяйстве Вологодской области наблюдается устойчивая тенденция снижения посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий. Так в 2004 году по отношению к 1986 году посевные площади под зерновыми и зернобобовыми культурами сократились на 27 %. Урожайность зерна в весе после доработки в 2004 году составила 12,1 ц/га (с посевной площади), что на 11,2 % ниже уровня 1986 года, валовой сбор зерна в весе после доработки в 2004 году – 172 тысячи тонн, что на 72,7 % ниже уровня 1986 года (рис.1) [2, с.6].

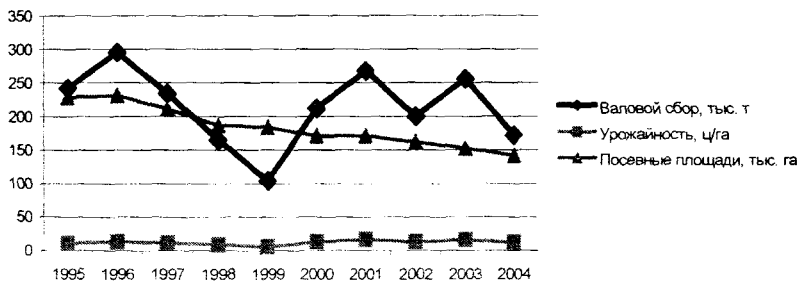

Рис. 1. Динамика посевных площадей, валовых сборов и урожайности зерновых культур во всех категориях хозяйств Вологодской области

Основными причинами снижения посевных площадей являются: высокий износ машинно-тракторного парка, низкая фондовооруженность предприятий, недостаток финансовых ресурсов у сельхозтоваропроизводителей. Кроме того, сельскохозяйственные предприятия Вологодской области в настоящее время не имеют материального стимула в производстве зерна, так как комбинаты хлебопродуктов устанавливают низкие закупочные цены. Так, средняя цена реализации пшеницы в октябре 2004 года составила 2394 рубля за тонну, что оказалось ниже уровня Кировской области на 23 %, Ярославской - на 20 %, цена на овес на соответствующую дату составила 2182 рубля за тонну, ниже сложившегося уровня Ярославской и Кировской областей на 25 %.

Основными зерноперерабатывающими предприятиями области являются три крупных комбината хлебопродуктов: ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Череповецкий комбинат хлебопродуктов», ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов».

ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов» вырабатывает пшеничную, ржано-пшеничную муку, крупу, комбикорма. ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов» производит пшеничную муку, крупу и комбикорма. ОАО «Череповецкий комбинат хлебопродуктов» специализируется на производстве ржано-пшеничной муки.

В сентябре текущего года в г. Великий Устюг пущено в эксплуатацию новое зерноперерабатывающее предприятие ООО «Житница», проектная мощность которого превышает 9 тысяч тонн пшеничной муки в год.

Кроме названных крупных комбинатов хлебопродуктов могли быть задействованы 4 малогабаритные мельницы, ранее специализировавшиеся на производстве пшеничной и ржано-пшеничной муки. Однако с 2002 года мини-мельницы законсервированы.

Основными причинами прекращения работы этих мельниц явились: недостаток собственных оборотных средств; отсутствие достаточных складских емкостей для хранения зерна и произведенной продукции; высокая себестоимость производства зерна и, как следствие, высокая себестоимость муки, что делает ее неконкурентоспособной по отношению к муке, завозимой из других регионов, в том числе соседних: Ярославской, Костромской, Кировской областей.

В 2003 году производство муки в Вологодской области по данным статистики составило к уровню 2002 года 97,6 %, крупы – 96,9 %, комбикормов - 91,0 % (рис.2) [3,4,5,6].

Вместе с тем за истекший период 2004 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года производство муки увеличилось на 33 %, комбикормов – на 16,9 %, крупы – в 6,1 раза. И все же на увеличение производства зернопродуктов, комбинаты хлебопродуктов имеют загрузку производственных мощностей лишь на 30-40 %. Низкий уровень загрузки мощностей вызван следующими обстоятельствами:

- недостаток собственных оборотных средств на закупку сырья;
- снижение производства зерна местными сельхозтоваропроизводителями;
- высокая стоимость зерна трейдеров-поставщиков;

- высокая степень морального и физического износа основных производственных фондов.

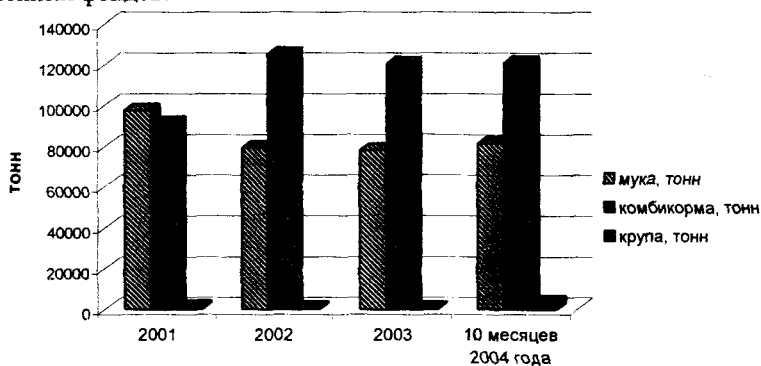

Рис. 2. Динамика производства основных видов зернопродуктов в Вологодской области

Комбинаты хлебопродуктов в Вологде и Шексне являются одними из самых крупных в Северо-Западном регионе. За пределы области в 2003 году по сравнению с 2002 годом ими реализовано 68,5 % муки (39,2 % от общего объема производства), крупы – 75,2 % (20 % от общего объема производства), комбикормов – 52,5 % (16,4 % от общего объема производства).

В операциях на зернопродуктовом рынке усиливают свое участие коммерческие организации. Так, ими в 2003 году по отношению к 2002 году завезено 100,5 % муки, 165,6 % крупы, 92,2 % комбикормов.

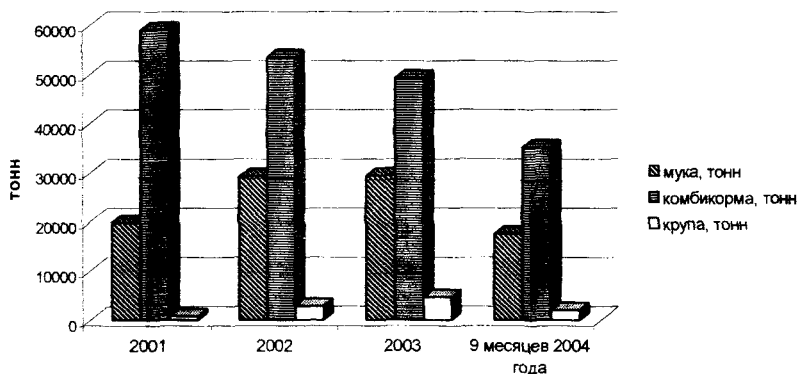

Рис. 3. Динамика поступления зернопродуктов в Вологодскую область по Северной железной дороге

Развитие регионального рынка зернопродуктов находится под воздействием множества факторов: природно-климатических, территориальных и экономических условий деятельности предприятий, производящих зернопродукты, динамики и характера спроса со стороны потребителей зернопродуктов.

Структура спроса на муку в области формируется в основном хлебопекарными предприятиями, которых насчитывается свыше 180 единиц, и населением области, использующим муку для домашнего хлебопечения. (При этом отметим, что доля потребления муки населением на домашнее хлебопечение остается стабильной в течение ряда лет).

Спрос на комбикорма определяется потребностями птицефабрик, свинокомплексов и других животноводческих комплексов, причем спрос на комбикорма изменяет лишь структуру, а объем остается неизменным.

Таким образом, при достаточно благоприятных экономико-географических условиях производства зерна и высокой емкости рынка спроса в Вологодской области не уменьшается зависимость регионального рынка от федеральной конъюнктуры рынка зерна и зернопродуктов. Тем самым предопределяется необходимость исследования сложившейся ситуации на региональном рынке зернопродуктов.

Литература

1. Козлов В.В., Куликов Ю.Ф.. Концептуальные подходы к развитию производства зерна в регионе //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2004.-№3.- 46 с.

2. Динамика посевных площадей и валовых сборов основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств //Посевные площади и валовые сборы основных сельскохозяйственных культур.- Госкомстат России, Вологодский обл. комитет гос. статистики. - 1993.- 60 с.

3. Производство продукции пищевой промышленности в 2001 году //Экспресс – информация 17.01. 2002 № 10-01-05.- Вологодский обл. комитет гос. статистики.

4. Производство продукции пищевой промышленности в 2002 году //Экспресс – информация 17.01. 2003 № 10-01-05.- Вологодский обл. комитет гос. статистики.

5. Производство продукции пищевой промышленности в 2003 году //Экспресс – информация 17.01. 2004 №10-01-05.- Вологодский обл. комитет гос. статистики.

6. Производство продукции пищевой промышленности за январь-октябрь 2004 года //Экспресс – информация 15.11. 2004 №10-01-05.- Вологодский обл. комитет гос. статистики.

7. Производство ржи во всех категориях хозяйств //Агропромышленный комплекс России в 2003 году. - Москва: ФГНУ «Росинформагротех».-2004.-370 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Е.А. Маклахова, А.В. Маклахов
А. П. Дороговцев, научный руководитель

Кризисные явления в экономическом развитии России в годы перестройки сопровождались обострением демографической ситуации. Рост населения сменился убылью. Данная ситуация прослеживается на территории Европейского Севера и Вологодской области в частности. За последние десять лет число жителей Вологодской области снизилось на 46 тысяч человек. Естественная убыль происходила во всех районах области. По области, например, в 2000 году органами ЗАГС в расчете на каждого новорожденного зарегистрировано 1,8 смертных случаев, естественная убыль населения составила 9,4 тыс. человек и превысила среднероссийские показатели сокращения численности населения. Более значительными темпами сокращается численность сельского населения. По сравнению с 1992 годом при некотором росте (на 0,9 тыс. чел.) городского населения сельское уменьшилось на 46,9 тыс. чел. Городское население в общей численности составляет в настоящее время 68,4%.

Несмотря на увеличение численности женщин детородного возраста на 40,2 тыс. человек (13%), рождаемость продолжает снижаться. В 2000 году родилось 11346 детей или на 305 человек (2,6%) меньше, чем в 1995 году и на 4820 человек меньше (29,8%), чем в 1991 году. Общий коэффициент рождаемости составил 8,6 родившихся на 1000 населения, что меньше, чем в среднем по России (8,7). Такой уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения, что подтверждают и показатели суммарного коэффициента рождаемости. Для полного воспроизводства населения, то есть для полного замещения двух родителей детьми, необходимо, чтобы на одну женщину детородного возраста (15-49 лет) приходилось по 2,15 ребенка. Суммарный коэффициент рождаемости в области в 2000 году составил 1,12, а по России он был на уровне 1,17.

Таблица 1

**Сокращение численности населения Вологодской области
моложе трудоспособного возраста [1]**

Годы	0-6 лет	7-15 лет	Темпы роста (снижения) численности населения, %	
			0-6 лет	7-15 лет
1991	149,3	182,4	-	-
1992	143,7	187,0	96,3	102,5
1993	135,1	191,2	94,0	102,3
1994	113,3	200,0	83,9	106,6
1995	124,6	196,0	110,0	98,0
1996	103,8	201,8	83,3	102,9
1997	95,0	201,3	91,5	99,8
1998	87,7	198,6	92,3	98,7
1999	82,4	192,4	93,9	96,9
2000	78,7	183,1	95,6	95,2
2001	77,9	172,7	98,9	94,3

Наибольшее сокращение численности детей в возрасте от 0 до 15 лет отмечено в 2000 году в Вашкинском и Вологодском (на 6,6%), Кадуйском (на 6,4), Шекснинском (на 6,1%) районах. В целом по области население в возрасте моложе трудоспособного составляет 19,0% от общей численности, в том числе в городской местности - 18,6%, в сельской - 20,1%. Динамика численности населения моложе трудоспособного возраста показывает, что детей дошкольного возраста (0-6 лет) в области ежегодно уменьшается в среднем на 4-8 %. Показатели по сравнению с 1995 годом снизились на 46,7 тыс. человек, а с 1991 годом - на 71,4 тыс. человек (соответственно 37 и 48 %). В группе 7-15 лет до 1996 года наблюдается незначительный рост численности (3% в год), а с 1997 года - снижение на 2-6 %.

При численном сокращении младшего поколения и уменьшении его доли с 1995 года на 4,1% остается на прежнем уровне удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного. На начало 2001 года число лиц пенсионного возраста составило 21%. Согласно международным критериям население страны считается сравнительно старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. В настоящее время 13,8% жителей области, или каждый седьмой, находится в возрасте от 65 лет и старше. При этом в сельской местности доля пожилых людей выше, чем среди горожан. Это обусловлено многолетней миграцией в городскую местность выпускников сельских школ.

На образ жизни, здоровье и смертность людей негативно повлияли стрессовые ситуации, связанные с недостаточностью средств для проживания, отсутствие рабочих мест, снижение уровня бесплатного медицинского обслуживания и другие изменения в социальной сфере. Наблюдается рост смертности в сравнении с 1995 годом от случайных отравлений алкоголем (в 1,41 раза у мужчин и в 2,3 раза у женщин) (табл. 2).

Таблица 2

**Причины смертности населения Вологодской области
(чел. на 100 тыс. населения)**

Причина смерти	1995 г.		2000 г.		2000 г. в % к 1995 г.	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Всего умерших, в т.ч. от несчастных случаев, отравлений и травм,	1790	1075	1727	1441	96,5	134,5
из них отравлений	404	81	396	84	98,0	103,7
алкоголем	32	6	45	14	140,6	в 2,3 р
трансп. травм	29	10	47	7	162,1	70,0
самоубийств	104	13	99	19	95,2	146,2
убийств	39	10	43	11	110,3	110,0

Анализ умерших в трудоспособном возрасте показывает, что в 2000 году преждевременно ушли из жизни 5,5 тыс. человек или 27% от общего числа умерших. Подавляющее большинство умерших в трудоспособном возрасте мужчины, смертность которых в 4,5 раза превышает женскую. Уровень смертности мужчин в расчете на 100 тыс. населения составил 1727 человек, а женщин-1441. Из общего числа мужчин, скончавшихся в трудоспособном возрасте, почти половина (44%) погибли от несчастных случаев, отравлений, 345 человек погибло от убийств, из них 281 находились в трудоспособном возрасте (81,4%). Распространение пьянства и алкоголизма явилось причиной увеличения на 41,5% числа случаев смерти, связанной с употреблением алкоголя (467 чел.). Наблюдается высокая младенческая смертность. Основной причиной такой ситуации являются причины, тесно связанные со здоровьем матери, а также аномалии в развитии.

Приведенные демографические процессы неизбежно ведут к сокращению трудоспособного населения, нехватке квалифицированных кадров. Развитие отраслей экономики области обуславливает необходимость в пополнении квалифицированными рабочими кадрами. Для организации стабильной работы в современных условиях и обеспечения выполнения намеченных на ближайшую перспективу программ предприятий руководители вынуждены приглашать специалистов из других районов и областей. Так с целью наращивания темпов роста производства на «Вологодском текстиле» руководство завозит рабочую силу из Грязовецкого, Сокольского, Междуреченского районов. Машиностроительные предприятия потребность в опытных сварщиках удовлетворяют за счет Архангельской области.

Для реализации разработанной правительством области концепции промышленной политики на 2003-2010 годы необходимо ежегодное пополнение предприятий опытными специалистами и рабочими кадрами от 3000 до 5000 человек. При сохранении демографических тенденций на данном уровне через несколько лет возникнет проблема с обеспечением промышленных предприятий квалифицированными кадрами.

Таким образом, необходимо принимать меры социально-экономического характера для создания условий по преодолению негативных последствий демографических процессов на территории Вологодской области и всего Европейского Севера.

Литература

1. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2002 году. - Вологда: Вологдаоблкомстат, 2003.
2. Экономическое обозрение. - Вологда: Вологдаоблкомстат, 2003.
3. Статистический ежегодник Вологодской области. - Вологда: Вологдаоблкомстат, 2003.

ДИНАМИКА ЦЕН МИРОВОГО РЫНКА СЫРЬЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ТЕМПЫ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Л. Шукин

Н.К. Водомеров, научный руководитель

За последние два года экономика России показала небывалые со времен СССР темпы экономического роста. По данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), темп экономического роста в России в 2003 г. составил 7,3%, а в 2004 г. по прогнозам экономистов ЕБРР он достигнет 6,9%. Об этом заявил вице-президент ЕБРР по экономике В. Байтер, представляя подготовленный банком доклад "Обзор стран с переходной экономикой за 2003-2004 гг." [1].

Чем же объясняется такое ускорение темпов экономического роста?

Как правило, рост экономики обусловлен ростом инвестиций в основной капитал. Годовые инвестиции в основной капитал в российской экономике в 1990-е гг. неуклонно снижались, и в 1998 г. их уровень составил 17% от уровня 1990 г. С 1999 г. начался некоторый рост валового накопления основного капитала, в 2001 г. его уровень достиг 23% от соответствующего показателя 1990 г. В 2002 г. инвестиции в основной капитал увеличились всего на 2,5%. И хотя за первые пять месяцев 2003 г. имел место их прирост на 11,8% по отношению к аналогичному периоду 2002 г. [2], необходимо принять во внимание, что в сумме инвестиций в основной капитал значительно повысилась доля инвестиций в непроемких отраслях экономики, и что основная масса производственных капиталовложений идет в сырьевые отрасли. Отсюда можно заключить, что в большинстве производственных отраслей (в первую очередь – отрасли АПК, машиностроения и металлообработки, металлургии, легкой промышленности) инвестиции в основной капитал недостаточны для простого воспроизводства средств труда (учитывая растущую степень их износа). Поэтому возмещение износа и накопление основного капитала в настоящее время осуществляется лишь в ряде производственных отраслей российской экономики и на ряде предприятий, но в целом в экономике России преобладает тенденция к нарастанию степени износа основного капитала, снижению его реальной стоимости.

Об этом говорят следующие цифры. За период 1990-98 гг. инвестиции в основной капитал производственной сферы сократились более чем в 6,4 раза [3]. В 1999-2001 гг. наблюдался их некоторый прирост – примерно на 25-27% [4], который прекратился в 2002 г. и вновь возобновился в 2003 г. Их уровень в настоящее время в целом составляет приблизительно 20% от уровня 1990 г.

Иначе говоря, реальная стоимость инвестиций в основной капитал в сфере производства остается значительно меньше амортизационных отчислений, необходимых для его простого воспроизводства.

О том же свидетельствуют и заявления официальных лиц. Так, по мнению Председателя Правительства РФ М. Касьянова (октябрь 2002 г.), низкий уровень инвестиций является главным отрицательным фактором, препятствующим росту российской экономики [5]. Председатель экономического комитета Совета Федерации О. Оганян высказал следующую оценку: России необходимо как минимум 100 млрд. долл. инвестиций в год для улучшения ситуации в экономике, в настоящее же время объем ежегодных инвестиций составляет лишь около 50 млрд. [5]. Аналогичные оценки содержатся и в докладе Минэкономразвития РФ [6].

Нарушение воспроизводства основных фондов выражается и быстрым ростом степени их износа, которая только за период с 1995 по 2002 гг. повысилась в промышленности с 38,6 до 47,9%, на транспорте – с 40,1 до 54,1%, в сельском хозяйстве – с 37,6 до 50,4%, в целом по народному хозяйству – с 38,6 до 47,9% [7].

Одновременно происходит повышение удельного веса в продукции промышленности сырьевых отраслей, усиливается сырьевая ориентация экономики в целом. Как сообщил М. Касьянов (30.10.2002 г.), более половины роста ВВП в 2002 г. по-прежнему приходилось на сырьевые отрасли экономики [8]. Та же ситуация сохранилась и в 2003 г. Если прирост производства за пять месяцев 2003 г. по сравнению с соответствующим периодом 2002 г. в сырьевых отраслях (топливной промышленности, цветной и черной металлургии) составил 7-10%, то в машиностроении и металлообработке – около 5% (после спада в 2002 г.), в пищевой промышленности – 4,1%, а в легкой промышленности объем производства сократился на 0,8% [9].

После кризиса августа 1998 г. в российской экономике имело место определенное оживление производства, которое происходило лишь за счет более полного использования имеющихся ресурсов (производственных мощностей, рабочей силы) и стало возможным благодаря относительно высоким мировым ценам на экспортируемые энергоносители и сырье, заниженному валютному курсу рубля, значительному превышению экспорта над импортом [9].

В этой связи следует отметить, что характерной особенностью российской экономики стало превращение динамики цен мирового рынка на экспортируемые из России энергоносители и сырье в главный фактор, определяющий темпы роста отечественного производства.

Так, резкое понижение этих цен в 1997-98 гг. (цена нефти на мировом рынке в эти годы упала почти в два раза) вызвало «дефолт» и финансовый кризис августа 1998 г., сопровождавшийся значительным спадом производства.

Последующее повышение цен на нефть в 1999-2000 гг. (примерно трехкратное) привело к возрастанию темпов роста промышленного производства до 11,8% в 2000 г., а их снижение в 2001 г. (приблизительно в 1,5 раза) – к сокращению этих темпов в 2002 г. до 3,7 %.

Динамика отечественного производства в первом полугодии 2002 г. дала основание А. Илларионову (июнь 2002 г.) для вывода о том, что экономика России находится «в стадии рецессии» [10]. Совокупный финансовый результат (разница между прибылью и убытком) деятельности крупных и средних предприятий и организаций России за 10 месяцев 2002 г. снизился на 11,5% по сравнению с уровнем аналогичного периода 2001 г. [11]. 35,5 тыс. крупных и средних предприятий понесли убытки, доля убыточных среди них по сравнению с январем-октябрем 2001 г. увеличилась на 5,1 процентных пункта и составила 42% [4].

Дальнейшее увеличение цен на нефть в 2002-2003 гг. (до уровня, превышающего рекордный 2000 г.) вновь вызвало повышение темпов роста российской промышленности, которая за первые пять месяцев 2003 г. произвела продукции по сравнению с тем же периодом 2002 г. на 6,7% больше (объем ВВП за тот же период увеличился на 6,8%). Причем рост производства сопровождался увеличением общего уровня безработицы в январе-мае 2003 г. на 9,9% в сравнении с уровнем января-мая 2002 г. [4], что говорит о дальнейшем повышении степени эксплуатации наемного труда.

В аналитическом обзоре Центрального банка РФ рост производства в первые месяцы 2003 г. комментируется следующим образом:

«В январе-мае 2003 г. средний уровень цен на основные товары российского экспорта, по оценке, был на 23,4% выше, чем в январе-мае 2002 г., что было связано в основном с высокими ценами на энергоносители. Нефть подорожала в 1,3 раза - до 27,2 долл. за баррель на сорт «Юралс» и до 29,0 долл. за баррель на сорт «Брент». Цены на бензин возросли в 1,4 раза, на дизельное топливо - в 1,5 раза, на мазут - в 1,2 раза. Цены на природный газ в Европе повысились в 1,3 раза. Цветные металлы в среднем подорожали на 7,4%, в том числе алюминий – на 0,8%, медь – на 4,6%, никель – на 27,4%.

Экспорт в январе-мае 2003 г. по сравнению с январем-маем 2002 г. увеличился на 29%.... Рост экспорта был обусловлен значительным повышением контрактных цен на основные экспортные товары (особенно на нефть, нефтепродукты и природный газ). Основной вклад в прирост экспорта внесли поставки энергоресурсов.... Возрос экспорт черных металлов, товаров химической промышленности, лесоматериалов В январе-мае 2003 г. в структуре экспорта возросла доля энергетических товаров, главным образом нефти и нефтепродуктов. Снизился удельный вес экспорта машин, оборудования и транспортных средств».

Поскольку столь благоприятная для России конъюнктура мирового рынка вряд ли сохранится надолго, то и предполагаемый темп роста производства за 2004 г. (6,9%) [1] не продержится длительное время и неизбежно снизится. При значительном же падении мировых цен на экспортируемые из России энергоносители и сырье, как это не раз бывало за последние десятилетия, следует ожидать очередного кризиса российской экономики.

Литература

1. Данные сайта «Агентство Экономической Информации «Прайм-Тасс»: <http://www.prime-tass.ru/>.
2. Российский статистический ежегодник. 2002. – М., 2003. – С.644.
3. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 1996. – С.30, 285; Россия в цифрах в 1998 г. – М.: Госкомстат России, 1999. – С.11, 330, 332.
4. Рассчитано на основе данных официального сайта Госкомстата РФ: <http://www.gks.ru/>.
5. Данные сайта РИА «РосБизнесКонсалтинг»: <http://www.rbc.ru/>.
6. Стародубровский В. Кривая дорога прямых инвестиций //Вопросы экономики. – 2003. - №1. – С.75.
7. Российский статистический ежегодник. 2002. – М., 2003. – С.304.
8. Данные сайта РИА «РосБизнесКонсалтинг»: <http://www.rbc.ru/>.
9. Данные сайта Центрального банка РФ: <http://www.cbr.ru/>.
10. Данные сайта <http://www.ofdp.ru/>.
11. Данные ИА «Альянс Медиа» (<http://www.allmedia.ru/>).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РЕГИОНА

А.А. Кольев

Н.А. Пахолков, научный руководитель

Жилищная проблема в Вологодской области продолжает оставаться одной из важнейших социально-экономических проблем. Основным фактором, лимитирующим жилищный сектор, служит ограниченность финансовых ресурсов. За период 1995-2003 гг. доля капитальных вложений в жилищное строительство в общем объеме инвестиций снизилась в 3 раза (табл.1).

Таблица 1

Инвестиции в жилищное строительство в Вологодской области [1]

Показатели	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003г.
Всего	550,0	610,8	552,4	576,1	758,6	1177,3
В % к общему объему инвестиций	21,1	10,0	6,4	5,6	5,4	6,7

За время экономических преобразований в области произошли коренные изменения в структуре источников финансирования жилищного строительства. Значительно увеличилась доля частного сектора, а государство перестало быть основным участником на строительном рынке [2]. В дореформенный период финансирование жилищного строительства осуществлялось в основном за счет государственных капитальных вложений (82% в 1987 г.). В период реформ произошло существенное сокращение средств, выделяемых на строительство жилья из бюджетов всех уровней (46% в 1993 г., 13,8% в 1995 г.). В области в 2003 г. доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций составляла всего 2% (табл. 2).

Основная часть жилья в настоящее время в области строится за счет средств предприятий и индивидуальных застройщиков – 57,9% и 34,4% в 2003 г. соответственно. Вместе с тем финансовые ресурсы частных инвесторов не компенсируют падения государственных инвестиций в развитие жилищного фонда. В этой связи возникает необходимость ориентации существующих схем финансирования жилищного строительства на аккумуляцию всех возможных источников инвестирования и, в частности, главного из них – средств населения.

Однако опережающий рост цен по сравнению с ростом доходов обусловил снижение покупательной способности граждан на рынке жилья. По нашим расчетам, при существующей стоимости жилья (18-20 тыс. за кв. м) для средней вологодской семьи, состоящей из 3 человек и имеющей средние до-

ходы, период накопления денежных ресурсов для приобретения новой однокомнатной квартиры составит 12 лет, а четырехкомнатной - более 30 лет. Следовательно, оценка инвестиционных возможностей населения как основного потребителя на рынке жилья показывает, что подавляющая часть граждан России самостоятельно решить жилищную проблему не может. В этих условиях одной из актуальных задач становится поиск механизмов привлечения инвестиций в жилищное строительство.

Таблица 2

Изменение структуры ввода общей площади жилых домов по источникам финансирования в Вологодской области (%) [1,3]

Источники финансирования	Годы					
	1993	1995	2000	2001	2002	2003
Бюджетные средства	46,0	13,8	7,0	6,8	6,4	2,0
Собственные и привлеченные средства предприятий	43,9	65,2	54,7	54,9	55,0	57,9
Жилищно-строительные кооперативы	5,5	14,6	6,9	9,7	1,7	5,7
Индивидуальные застройщики	4,6	6,4	31,4	28,6	36,9	34,4

Одним из вариантов решения этих проблем является ипотечное кредитование, развитие которого уже нашло свое отражение в деятельности некоммерческой организации «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» (ФРИЖКВО), приступившей к деятельности 21 февраля 2000 г. Программа ипотечного кредитования реализуется правительством области с 2000 г. и является одной из приоритетных социально-экономических программ. Система ипотечного кредитования в области в 2003 г. предполагала следующие условия. Первоначальный взнос составлял не менее чем 30% от цены приобретаемого жилья. На оставшуюся часть выдавался кредит сроком до 26 лет 7 месяцев с процентной ставкой 15% годовых в рублях. Возможным являлось участие в долевом строительстве жилья. В этом случае покупатель вносил 10% от стоимости недвижимости в течение 10 дней. Остальная сумма выплачивалась в течение срока строительства равномерными платежами. Процентная ставка составляла 20% [4]. Основным недостатком следует признать тот факт, что участие в программе строительства могут позволить себе состоятельные люди или граждане, имеющие сбережения, поскольку размер первоначального взноса и процентная ставка по кредиту достаточно велики.

В рамках областной программы ипотечного жилищного кредитования за четыре года (2000-2003 гг.) свои жилищные условия улучшили 1027 семей вологжан. При этом в списке очередников на улучшение жилищных условий, зарегистрированных в областной администрации, в 2003 г. состояло 54,8 тыс. семей [1,4]. При сопоставлении количеств семей, нуждающихся и улучшивших свои жилищные условия, можно сделать вывод о том, что одна ипотека не в состоянии решить жилищные проблемы населения города. К тому же

развитие ипотечного кредитования сдерживается следующими внешними факторами: отсутствием вторичного рынка закладных и неразвитой институциональной структурой финансового рынка, нехваткой долгосрочных дешевых ресурсов у банков.

Исследования показали, что в сложившихся условиях требуется разработка других механизмов привлечения средств населения в жилищное строительство. Одним из них может стать система ссудо-сберегательных учреждений, отличительной особенностью которой является использование для финансирования денежных средств, целенаправленно накапливаемых будущими заемщиками на счетах целевых жилищных сбережений в специализированных кредитных организациях – строительно-сберегательных или ссудо-сберегательных кассах (ССК).

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится на рассмотрении законопроект «О строительных сберегательных кассах». Согласно ему «*строительно-сберегательные кассы* – это банки, специализирующиеся на привлечении денежных средств физических лиц в строительные сберегательные вклады и предоставлении его вкладчикам кредитов для улучшения жилищных условий» [5]. Таким образом, строительно-сберегательная касса одновременно выполняет функции банка и ипотечного агентства и работает с потребителями напрямую, без участия посредников. В отличие от банковской ипотеки подобные учреждения дают возможность накапливать средства на покупку жилья. В отличие же от жилищных кооперативов на накопительные взносы вкладчику начисляются проценты, а право собственности на квартиру он получает после оплаты ее стоимости, как в банке.

Специфика строительной сберегательной кассы состоит в том, что покупатель жилья получает долгосрочный кредит не деньгами, а товаром, то есть конкретной квартирой. Следовательно, касса дает лишь рассрочку в оплате стоимости или товарный кредит. Инвестор накапливает 50 % стоимости жилья в течение срока строительства дома, по окончании которого становится собственником квартиры и продолжает выплачивать оставшиеся 50 % в течение нескольких лет.

В отличие от строительно-сберегательных, *ссудо-сберегательные кассы* не используют получаемые от вкладчиков деньги для финансирования строительства конкретных объектов: то есть члены кассы не привязаны к приобретению только строящихся квартир. Ссудо-сберегательные кассы позволяют приобретать квартиры и на первичном, и на вторичном рынке жилья по выбору. Преимущества последних по сравнению со строительно-сберегательными кассами очевидны, поэтому необходимо в законопроект, на наш взгляд, внести изменения, предусматривающие функционирование ссудо-сберегательных учреждений в целом, а не только их отдельных форм.

В ссудо-сберегательной схеме граждане проходят, как правило, три основных этапа участия: накопления сбережений, их распределения и собственно кредитования. На этапе *сбережений* вкладчик заключает контракт с ССК на определенную сумму и ежемесячно вносит установленные в контракте суммы на свой счет. ССК начисляет проценты по вкладу, которые фиксируются на весь срок контракта и обычно бывают несколько ниже рыночных процентов. Государство выплачивает вкладчикам по договорам сбережений премию, если вкладчик выполняет все условия контракта по накоплению денежных средств. Размеры этой премии устанавливаются для каждого вкладчика в зависимости: от суммы и срока накопления, от категории доходной группы вкладчика, от количества детей, стажа работы вкладчика и других факторов. Премии выплачиваются за счет средств бюджета. В некоторых странах (Словакия, Чехия) их размеры достигают 25% по отношению к стоимости жилья [6].

Этап *распределения* наступает, когда накопленная сумма достигает 40-50% договорной суммы и выдержан минимальный срок накопления (обычно 3-5 лет). На этой стадии определяется очередность вкладчиков при распределении жилищных ссуд. Очередность зависит от меры участия данного вкладчика в общем портфеле ресурсов ССК.

На этапе *кредитования* вкладчик становится заемщиком. Устанавливается фиксированный процент за кредит, ниже рыночного процента, но выше размеров процентных ставок, выплачиваемых ССК по вкладам – жилищным сбережениям граждан. Погашение кредита производится равными долями по удобному для заемщика графику. Государство оказывает заемщику помощь в погашении ссуды и выплате процентов, предоставляя ему субсидии, устанавливая налоговые льготы.

Таким образом, у заемщиков, находящихся на этапе накопления сбережений, право получения кредита возникает только после прохождения ими установленного ССК порогового значения суммы накоплений, как правило, равно половине суммы требуемого кредита. Процентные ставки кредита и банковский процент по накопительным вкладам могут устанавливаться самим ссудо-сберегательным учреждением автономно, причем по ставкам, которые могут быть не зависимыми от колебаний кредитно-финансового рынка.

Для обеспечения функционирования рассматриваемой схемы требуется комплексная государственная поддержка, включающая правовое, лицензионное и финансовое регулирование деятельности ссудо-сберегательного учреждения, предоставление государственных гарантий и налоговых льгот [6].

Развитие системы ссудо-сберегательных касс позволит:

- решить жилищную проблему значительной части населения области, а именно граждан со средними и выше среднего уровня доходами (по нашим расчетам это более 30% от желающих улучшить свои жилищные условия);
- привлечь значительные средства населения в жилищную сферу области.

Кроме того, развитие строительного комплекса будет способствовать формированию смежных с ним отраслей экономики. При этом будет наблюдаться увеличение числа рабочих мест и снижение социальной напряженности в обществе. В конечном итоге это повысит социально-экономический уровень жизни граждан, что является главной целью развития региона и страны в целом.

Литература

1. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995-2003 / Вологодский облкомстат. - Вологда, 2004.
2. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 256 с.
3. Жилищный фонд и коммунальное хозяйство Вологодской области / Вологодский облкомстат. - Вологда, 2004.
4. Информационно-аналитическая записка по итогам опроса населения о возможных направлениях ипотечного кредитования / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. - Вологда, 2003.
5. О строительных сберегательных кассах: Проект Федерального закона № 246390-3 от 09.10.2002.
6. Захаров А. Квартира из сберкассы // «Коммерсант-Деньги». - 27 октября 2003.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

С.Н. Дубов

А.П. Дороговцев, научный руководитель

Одним из негативных моментов рыночных трансформаций в России явилось обострение проблемы асимметрии регионального экономического развития. В результате граждане одной страны, проживающие в различных регионах, имеют разную степень обеспеченности материальными и социальными благами. Обостряется проблема формирования условий для ускоренного развития всех регионов. Одновременно внутри самих регионов разрастается неоднородность социально-экономического пространства. В этой связи возрастает значимость разработки механизмов, обеспечивающих повышение эффективности управления муниципальным хозяйством с учетом нужд и запросов местного населения, ускорение экономического развития и обеспечение оптимального использования ресурсного потенциала территорий. Одной из приоритетных задач с точки зрения воздействия на развитие территорий, является интеграция муниципальных социально-экономических систем в единое региональное экономическое пространство.

Теоретические аспекты усиления региональной интеграции муниципальных социально-экономических систем являются предметом научных исследований многих отечественных ученых [3,4,6]. Однако пока остаются малоисследованными вопросы обеспечения региональной интеграции финансовых и бюджетных потоков муниципальных систем, усиления экономических и организационных механизмов стимулирования этой интеграции.

Сложная пространственная структура российской экономики, традиционно сильная зависимость макроэкономической политики от ее реализации на местном уровне обуславливают важность разработки и применения эффективных механизмов регулирования регионального экономического развития. Не только Россия сталкивается с этой проблемой. Практически все транзитные экономики вынуждены рано или поздно принимать аналогичные меры, так как социально-экономические системы имеют различную степень инерционности относительно внешней среды и восприимчивости к воздействию последней (в частности, к рыночным сигналам).

За последние годы все в большей степени проявляются неоднородность размещения производительных сил по территории России и несоответствие атласа последних стратегическим целям экономического развития страны, что в результате привело к деформациям в распределении общественных ресурсов. Следует подчеркнуть, что эффективность государственной политики

регионального развития в современном виде незначительна, поскольку эта политика не учитывает, с одной стороны, историко-экономический аспект формирования муниципального хозяйства, а с другой – ориентацию муниципальных образований в системе национальной безопасности (в частности, продовольственной) страны. Собственно государственная финансовая политика направлена на выравнивание доходов между регионами и муниципальными образованиями, но и эту задачу полностью выполнить не может (в первую очередь, в связи с теоретической невозможностью достичь состояния абсолютного равенства при различиях в экономической динамике).

В общем виде средства управления региональным экономическим развитием в РФ совпадают с теми, которые в той или иной мере применяются в других странах. Это разнообразные прямые и косвенные, административные, правовые и экономические инструменты. Однако комбинация этих средств, интенсивность и форма их применения, не могут быть простым подобием практики отдельных стран.

Одним из действенных инструментов государственного регулирования регионального и муниципального развития считается корректировка межбюджетных отношений в обоих направлениях (как сверху вниз, так и снизу вверх) вертикальной структуры хозяйственной иерархии. Причем проблема сбалансированности межбюджетных отношений все более обостряется с введением элементов рыночной экономики в систему муниципального хозяйства. Собственно попытка рыночного перехода без явно выраженных целевых (главным образом, социальных) ориентиров и привела к наблюдаемой асимметрии регионального развития.

Диспропорции в экономическом развитии породили неравенство в бюджетной сфере, возникла проблема нехватки финансовых ресурсов в экономически слабых муниципальных образованиях, что привело к неравномерному обеспечению граждан одной страны социальными услугами. Необходимость решения названных проблем выдвинула на первый план вопросы построения рациональных межбюджетных отношений. Следует отметить эффективность регулирования муниципального развития методами коррекции доходов и расходов территорий в эпоху планового хозяйства в переходной (к либеральной) модели стран Восточной Европы, а также в развитых странах в рамках социальной рыночной экономической модели [1,2].

Что касается межбюджетных отношений, как одного из основных инструментов сглаживания межрегиональной социально-экономической дифференциации, то они должны если не стимулировать территории к наращиванию экономической активности, то, по крайней мере, не снижать подобные мотивации у региональных и местных властей.

В настоящее время это условие не соблюдается. Существующая преимущественно перераспределительная функция государства в целом не отве-

чает целям и задачам реформирования российской экономики. Нужен качественно новый государственный подход для преодоления межрегиональных диспропорций – переход от разделения ресурсов к разделению полномочий.

Совершенствование механизмов воздействия на экономическое развитие регионов следует рассматривать как последовательный, поэтапный процесс, при этом конкретные цели и задачи межбюджетных отношений могут модифицироваться при изменении экономической ситуации в стране.

В периоды экономического кризиса, когда нарастают межмуниципальные различия показателей социально-экономического состояния и увеличивается число депрессивных муниципальных хозяйств, основная задача межбюджетных отношений – обеспечить нормальную жизнедеятельность территорий с низким экономическим потенциалом; сдерживать рост территориальной дифференциации, не допустить приближения степени дифференциации к критической отметке, за которой последует распад единого экономического, а затем и политического пространства страны; создать условия для преодоления депрессии и сокращения межмуниципальной (и межрегиональной) асимметрии. В периоды экономического роста основной целью межбюджетных отношений является сокращение межмуниципальных различий и максимальное приближение степени этих различий к порогу саморегуляции, позволяющей запустить механизм саморазвития системы регионального хозяйства. Следует особо подчеркнуть недейственность только рыночного саморегулирования в территориальном аспекте.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в значительной мере обусловлен сложившимся в эпоху планового хозяйства размещением производительных сил, основные из которых сосредоточены в двух крупнейших городах – Череповце и Вологде [5]. Этим обстоятельством обусловлен сильный разрыв в уровне социально-экономического развития между крупнейшими городами областного значения и остальными муниципальными образованиями региона. Для многих из них сегодня вопрос может стоять о формировании только «бюджета выживания», но никак не «бюджета развития».

В сложившейся ситуации представляется целесообразным разделить муниципальные образования Вологодской области на несколько групп, в которые входили бы районы, схожие по социально-экономическим условиям, что позволило бы при планировании межбюджетных отношений применять подходы, более четко учитывающие интересы всех участников бюджетного процесса на территории региона.

Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований производилась на основе системы показателей, приведённых в табл. 1.

Система показателей для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Показатели развития социальной сферы	Показатели уровня развития и эффективности экономики
1. Обеспеченность населения врачами (врачей на 1000 населения).	1. Совокупный объем производства продукции промышленности и сельского хозяйства в расчете на одного занятого в экономике (руб./чел.)
2. Естественный прирост (убыль) на душу населения (разница между числом родившихся и умерших в расчете на 1000 населения)	2. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению)
3. Продажа непродовольственных товаров населению (руб./чел.).	3. Доля дотаций в доходах местного бюджета (в % от общего объема местного бюджета)
4. Среднемесячная заработная плата	4. Расходы местного бюджета на душу населения
5. Розничный товарооборот на душу населения (руб./чел.)	5. Соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженностей предприятий
6. Объем платных услуг населению (руб./чел.)	6. Задолженность по заработной плате из-за отсутствия бюджетного финансирования (в % от общей задолженности)

Ранжирование муниципальных образований показывает (рис.1), что группа наиболее благополучных территорий сконцентрирована вблизи крупных областных городов, в то время как наиболее отстающие районы расположены на периферии.

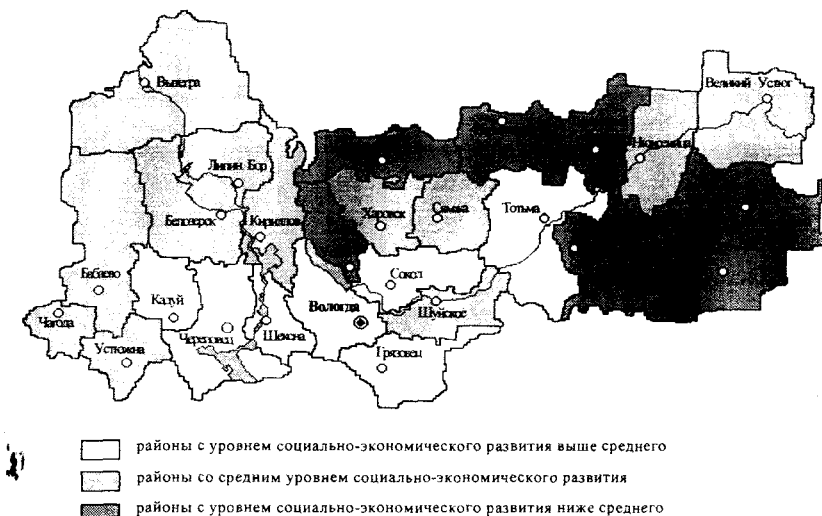

Рис. 1. Распределение муниципального хозяйства Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Основной причиной такой дифференциации муниципального хозяйства по уровню социально-экономического развития являются серьёзные различия в диверсификации муниципальной экономики. Как правило, более низ-

кому уровню социально-экономического развития соответствует наиболее ярко выраженная моноотраслевая структура экономики.

Сравнение результатов проведенного анализа с исполнением бюджетов муниципальных образований позволило сделать вывод о том, что в вопросах формирования доходной части отдельные территории Вологодской области находятся в неравном положении: одни из них в большей степени обеспечиваются за счет собственных источников, в то время как другие значительную часть доходов получают за счет дотаций из областного бюджета (рис.2).

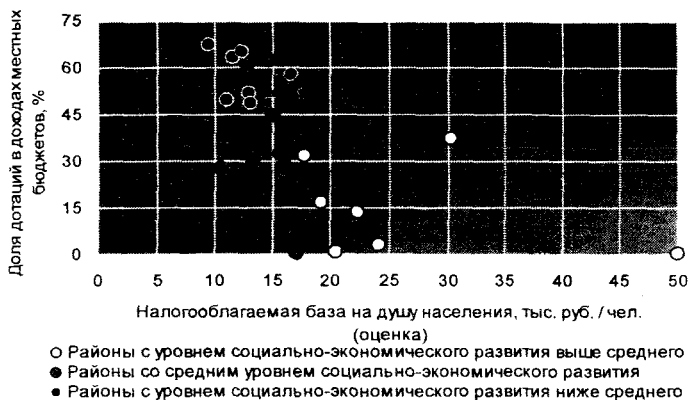

Рис. 2. Дифференциация районов Вологодской области по налогооблагаемой базе и доле дотаций в доходах местных бюджетов

Отдельные муниципальные образования не имеют возможности обеспечивать уровень налоговых доходов, сравнимый с более развитыми районами в силу сложившихся объективных обстоятельств (разница в структуре отраслей экономики, ценах на товары и услуги, транспортная разобщенность и т. п.).

Однако еще одной важной причиной этого является различие в способности органов управления отдельных районов мобилизовать необходимый уровень собственных доходов. Располагая сравнимыми по величине показателями, характеризующими налогооблагаемую базу, они значительно отличаются по уровню налоговых доходов бюджета (рис.3).

Подобная ситуация является следствием ряда причин, связанных с недостатками методики распределения финансовой помощи, применявшейся на протяжении исследуемого периода. В первую очередь это относится к способам определения расходных потребностей и доходных возможностей муниципальных образований.

В частности, расходные потребности определялись на основе индекса бюджетных расходов, при этом использовался показатель общей численно-

сти населения (хотя между районами существуют значительные различия по более конкретным демографическим показателям).

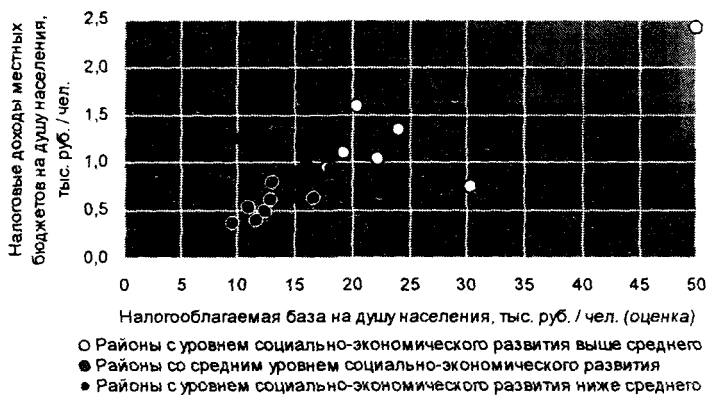

Рис. 3. Дифференциация муниципального хозяйства Вологодской области по налогооблагаемой базе и налоговым доходам местных бюджетов

При определении доходных возможностей в основном использовались приближенные прогнозы на основе фактических данных о поступлении собственных доходов местных бюджетов за предыдущие периоды.

Методика распределения финансовой помощи не учитывала степень использования муниципалитетами собственной доходной базы и не создавала стимулов к ее развитию. Это приводило к тому, что по окончании бюджетного года собственные доходы ряда муниципалитетов оказывались выше принятых при расчетах объемов дотаций, пересмотреть которые после их утверждения и передачи местным бюджетам в соответствии с действующим законодательством не представляется возможным.

Экономический порядок стимулирования социально-экономического развития муниципальных образований основывается на корректировке межбюджетных отношений с учетом активизации мобилизационного хозяйственного потенциала территорий, при этом региональная поддержка муниципального хозяйства не только способствует развитию интеграционных процессов в регионе сверху, но и стимулирует социально-экономическую активность на муниципальном уровне.

По существу целевой функцией стимулирования муниципального развития в системе регионального хозяйства является не столько повышение экономической активности субъектов хозяйствования на местном уровне, сколько создание условий для формирования однородного, а впоследствии едино-

го, экономического пространства региона, что является функциональной доминантой региональной интеграции.

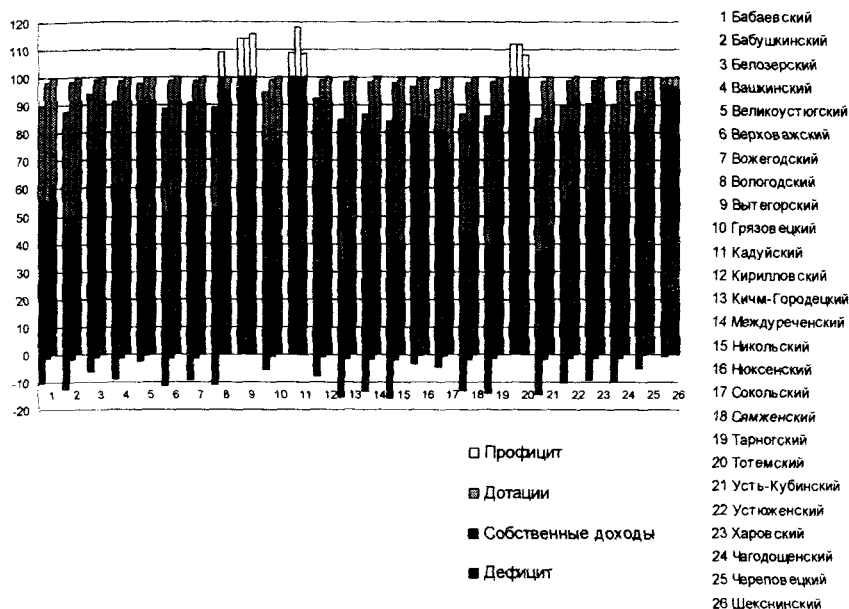

Рис. 4. Баланс муниципального хозяйства Вологодской области по трем вариантам организации межбюджетных отношений

В исследовании предложены три варианта организации межбюджетных отношений (табл.2).

Таблица 2

Варианты межбюджетных отношений

№	Цели региональной экономической политики	Способ определения базовых показателей
Первый	Выравнивание бюджетной обеспеченности	На основе общей средней
Второй	Сочетание выравнивания бюджетной обеспеченности со стимулированием социально-экономической активности на муниципальном уровне	На основе общей средней
Третий		На основе групповой средней

По трем вариантам организации межбюджетных отношений была выполнена оценка сбалансированности муниципального хозяйства Вологодской области по средней за 2001-2003 годы (рис. 4).

В качестве показателя, отражающего степень использования муниципальными образованиями собственного экономического потенциала, предлагается отношение налоговых доходов местного бюджета к совокупному объёму налогооблагаемой базы.

Выполненные расчеты свидетельствуют о том, что при организации межбюджетных отношений по первому варианту воспроизводится формальный распределительный принцип баланса доходов и расходов муниципального хозяйства, то есть доля дотаций в муниципальных бюджетах пропорциональна их дефициту. В этом случае уровень дотаций в местных бюджетах обратно пропорционален уровню их собственных доходов, то есть территории, собирающие меньше налогов, получают большие дотации.

Второй и третий варианты организации межбюджетных отношений предполагают, что в планируемом году муниципальные образования с низким уровнем мобилизации собственных доходов будут прилагать большие налоговые усилия, нежели в базовом. Во втором варианте коэффициент налоговых усилий для всех муниципалитетов принят на уровне, не ниже среднего по районам, а в третьем – не ниже, чем средний для каждой группы.

Сравнение результатов расчётов, произведённых в соответствии с предложенными вариантами, показывает, что применение различных нормативов к отдельным группам муниципальных образований даёт наибольший эффект. Определение расходных потребностей для более «слабых» в плане социально-экономического развития территорий по нормативам, применяемым для более развитых, ведет к заведомому невыполнению ими бюджета в силу недостаточности собственной доходной базы и ограниченности объема финансовых ресурсов областного бюджета. Применение единых для всех районов нормативов может привести к «застою» наиболее «сильных» территорий в силу того, что уровень обеспечения расходных полномочий в них уже выше среднего и они тем самым на данном этапе лишены стимулов к дальнейшему развитию.

Результаты проведенной работы позволяют утверждать, что применение стимулирующего подхода при планировании взаимоотношений областного и местных бюджетов имеет определенные преимущества перед простым выравниванием по среднедушевой бюджетной обеспеченности. При условии наличия значительной асимметрии в уровне социально-экономического развития отдельных территорий внутри региона субфедеральные органы власти в вопросах регулирования регионального экономического развития должны использовать дифференцированный подход во взаимоотношениях с органами местного самоуправления муниципалитетов.

Обеспечение условий устойчивого позитивного социально-экономического развития отдельных муниципальных образований и их интеграции в единое региональное экономическое пространство возможно при использовании органами власти субъектов Федерации механизмов, которые позволяют наряду

с решением проблем дифференциации муниципалитетов по уровню социально-экономического развития осуществлять определенное стимулирующее воздействие путем оказания финансовой помощи из регионального бюджета в соответствии с изменениями в эффективности использования муниципалитетами их собственного экономического потенциала.

Литература

1. Бачлер Дж. Оценка региональной политики в европейском сообществе // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. — Новосибирск.: Экор, Сибирское соглашение, 2000. - 549 с.
2. Зайдель Б., Шротен М. Бюджетный федерализм и финансовые ресурсы регионального развития - модели сотрудничества и конкуренции // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. — Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение, 2000. - 549 с.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития.- 3-е изд.- М.: УРСС, 2000.- 366с.
4. Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. - Владивосток: Дальнаука, 2001.- 536 с.
5. Стратегия развития региона / Под ред. В.А. Ильина. - Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2004. -227 с.
6. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы/ Рук.авт.кол. Д.С. Львов, А.Г. Поршневу. - М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. - 701 с.

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА НЕФТЕПРОДУКТОВ

Г.А. Чекавинская

В России под понятием «регион» часто подразумевается мезоуровень: уровень области или даже республики. Термин «регион» стал практически синонимом субъекта Российской Федерации. Поэтому и термин «региональный маркетинг» часто используется как инструмент управления на мезоуровне. Кроме того, в последние годы появились дополнительные термины: «муниципальный маркетинг», «территориальный маркетинг» и т.п.

Децентрализация российского рынка нефтепродуктов через создание отдельных независимых нефтяных компаний дала толчок процессам формирования региональных рынков.

Благодаря децентрализации решается множество задач: производитель максимально приближается к рынку сбыта, что усиливает обратную связь; сводится к минимуму разница между ценой производителя и ценой конечного потребителя.

Региональный маркетинг нефтепродуктов – это комплекс мероприятий по отбору специфического «товара» – нефтепродуктов, эффективное продвижение которых способно обеспечить достижение целей и задач региона.

Специфика формирования региональных рынков состоит в том, что они не являются раз и навсегда устоявшимися структурами в рамках территории. Необходимо иметь в виду, что региональные рынки не являются абсолютно замкнутыми и, соответственно, совершенно обособленными друг от друга. Их приграничные участки могут взаимоперекрываться, что является фактором развития конкуренции.

Основные направления маркетинга нефтепродуктов можно определить по аналогии с общим («производственным») маркетингом. Такими направлениями маркетинга нефтепродуктов являются:

- разработка требований к нефтепродуктам; определение потребности в нефтепродуктах;
- расчет плановых затрат на приобретение и дальнейшую реализацию нефтепродуктов;
- выбор путей покрытия потребности в нефтепродуктах [1].

В качестве факторов отбираются признаки, характеризующие различные стороны социально-экономического развития регионов. К числу наиболее существенных относят экономические, транспортные и др.

«Регионализация» становления рынка нефтепродуктов состоит в том, что старая централизованная система распределения нефтепродуктов заменяется региональной. Выход какой-либо компании на тот или иной региональный рынок

будет определяться рядом факторов, основные из которых следующие: наличие на данной территории своего нефтеперерабатывающего предприятия и системы нефтепродуктообеспечения; их удаленность и стоимость транспортировки в связи с этим; наличие на данной территории систем нефтепродуктообеспечения конкурентов, связанный с этим уровень конкуренции. Не последнюю роль играет такой фактор, как уровень развития рыночной инфраструктуры региона [2].

Перечисленные выше моменты являются факторами формирования региональных рынков в большей степени со стороны предложения, в то время как существуют факторы формирования региональных рынков со стороны спроса. Так как основными потребителями нефтепродуктов выступают промышленность и сельское хозяйство, то объем платежеспособного спроса на нефтепродукты, динамика их потребления, в основном будут зависеть от того, в каком социально-экономическом положении находится регион в целом и указанные отрасли в частности, какова доля крупных предприятий в производственной структуре региона и т.п. Важно отметить концентрацию промышленного производства и его неравномерное распределение в рамках всей страны.

В утвержденном Правительством документе от 28.03.03 «Новая энергетическая стратегия России на период до 2020 года» (ИНЭИ РАН) отмечено, что в нефтяной отрасли России сформирована рыночная инфраструктура, существует 13 крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний, добывающих около 90% нефти, перерабатывающих и реализующих нефтепродукты, и еще более сотни небольших компаний.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) Северо-Запада включает все отрасли топливной промышленности - нефтяную, газовую, угольную, сланцевую и торфяную - и электроэнергетику.

Регион располагает 30% прогнозных запасов топливно-энергетических ресурсов европейской части России. Значительная часть этих ресурсов еще не вовлечена в оборот, на их основе формируется новая топливно-энергетическая база страны. На европейском Севере России находится одна из самых перспективных нефтегазоносных провинций - Тимано-Печорская (территория Республики Коми и Ненецкого автономного округа) [3].

Нефтепереработка Северо-Запада представлена в настоящее время двумя предприятиями: в Ухте (Коми) и Киришах (Ленинградская область) и не обеспечивает пока даже внутренних потребностей Северо-Запада в различных нефтепродуктах. В Вологодской области рассматривается возможность строительства мини-НПЗ в одном из районов, прилегающих к трассе нефтепровода Ухта-Ярославль.

Вологодская область, не располагая собственной нефтеперерабатывающей промышленностью, находится в полной зависимости от тех, у кого она есть. Ее имеют основные наши поставщики нефтепродуктов: Республика Коми, Ярославская, Нижегородская, Ленинградская, Пермская и Саратовская области.

Так, предприятия Республики Коми сформировали для области в 2003 г. 25,8% автомобильного бензина, 25,5% дизельного топлива, 43,4% топочного мазута, предприятия Ярославской области – 34,4% автомобильного бензина, 43,8% дизельного топлива, 7,5% топочного мазута. Основными поставщиками дизельных масел в 2003 году явились Ярославская (48,6%) и Пермская (47%) области. Пермская область кроме того лидирует в поставках нефтяного битума – в 2003 г. - 3699 тонн (75,9%).

Непосредственными продавцами, а вернее перепродавцами, фактически являются не нефтепереработчики, а предприятия-посредники, делающие на этом свой бизнес. Сегодня на вологодском рынке нефтепродуктов их задействовано более сорока.

Задача строительства новых современных автозаправочных комплексов в Вологодской области наиболее актуальна. Так, в столице насчитывается уже более 640 АЗС, в Подмосковье - более 950. Но и это не предел, как замечают специалисты. В двухмиллионной Праге, например, насчитывается 1,5 тысячи автозаправок. В Москве же, где жителей в пять раз больше, «источников» топлива в два раза меньше.

Нефтепродуктами на территории области торгуют 185 автозаправочных станций и восемь нефтебаз. При этом 64 автозаправочные станции и 3 нефтебазы принадлежат Вологодскому филиалу ОАО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт», который выступает основным снабженцем жидкого топлива на рынке области.

Первые открывшиеся на территории области нефтебазы - Грязовецкая, которая в 1995 г. отметила свой 100-летний юбилей; Великоустюгская, основанная в 1900 г.; Вологодская - в 1902 г.; Череповецкая - в 1905 г.

Следует учесть, что организации и предприниматели, реализующие нефтепродукты в Вологодской области, имеют дело не с регионами-поставщиками, перечисленными выше, а, например, с филиалом ОАО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт», ЗАО «Промышленно-коммерческая корпорация «Русьпромсервис», ООО «Фирма «Энгиком-Инвест», ООО «Вест-Маркет».

Департамент межрегиональных и внешних связей, туризма, торговли и услуг Правительства области подтверждает, что присутствие на рынке нефтепродуктов Вологодской области различных представителей поставщиков создает здоровую конкуренцию между ними. Анализ показывает, что в среднем цены на нефтепродукты в Вологодской области находятся на том же уровне, что и в других регионах страны, а среди субъектов Федерации Северо-Запада область занимает пятое место.

Тенденции изменения реализации нефтепродуктов (таб.) указывают на значительный рост объемов реализации в 2003 г. по сравнению с 1996 г. в основном за счет увеличения реализации в 7,9 раза топочного мазута и реализации через АЗС. Но за период 2000-2003 гг. наблюдается сокращение потребления нефтепродуктов через АЗС, что составляет определенную проблему для Вологод-

ской области и создает предпосылки для исследований в области разработки экономического механизма маркетинговой среды нефтепродуктообеспечения.

Таблица

**Динамика реализации нефтепродуктов
в Вологодской области за 1996-2003 годы (тонн)**

Наименование показателя	1996	2000	2001	2002	2003	Изменение, + (2003 к 1996)	
						в абсол. знач.	в %
Реализация нефтепродуктов всего	377330	673927	737794	632454	593951	+216621	+57,4
в т.ч. через АЗС	137261	417251	448891	237547	233258	+95997	+69,9
оптовая реализация, всего	240069	256676	288903	394907	360693	+120624	+50,2
из нее бензин автомобильный	115500	98541	102375	127941	121722	+6222	+5,4
топливо дизельное	92200	76900	78175	122683	110071	+17871	+19,4
мазут топочный	13300	57300	72320	97449	104418	+91118	+7,9 раза
масла дизельные	5500	7000	12148	10823	11260	+5760	+2 раза
битум нефтяной	13569	16935	23885	36011	13222	-347	-2,6

Одним из шагов на пути развития регионального маркетинга нефтепродуктов и формирования рыночной инфраструктуры региональных рынков нефтепродуктов, что является основной проблемой в современных условиях, должно стать создание внутри каждого регионального рынка основных рыночных институтов. Среди наиболее важных – банки, ориентированные на финансовое обслуживание торговых операций. Появление столь мощного финансового инструмента как собственный банк обеспечит более динамичное развитие локального рынка.

Создание полноценной структуры агентов – следующий институциональный элемент рынка нефтепродуктов. Ею охватываются: производители и потребители нефтепродуктов, устанавливающие прямые связи; оптовые торговцы, продающие и покупающие нефтепродукты за свой счет, осуществляющие складское хранение и транспортировку нефтепродуктов, реализующие ряд сопутствующих услуг; комиссионеры, занимающиеся продвижением нефтепродуктов, включая их складское хранение (не становясь при этом их собственниками); брокеры, которые, тоже не становясь собственниками товара, выполняют посреднические функции, занимаясь его хранением; агенты, сбывающие нефтепродукты по ценам и на условиях, определяемых производителем.

Оптовые предприятия, торгующие нефтепродуктами, могут быть самостоятельными или входить в состав той или иной компании типа «скважина-бензоколонка». Соответствующий выбор должен делаться исходя из условий, существующих на региональном рынке.

Важнейший элемент становления оптового рынка нефтепродуктов – транспортно-складская система, включая нефтебазы, трубопроводы, наливные эстакады, портовые терминалы, парк железнодорожных цистерн.

В сегодняшней ситуации с состоянием российской кредитно-банковской системы, системы расчетов, платежных средств и механизмов их эмиссии требуется создание новой, адекватной рынку финансово-расчетной системы.

Таким образом, формирование региональных рынков нефтепродуктов в настоящее время обуславливается географическими, размещенческими, социально-экономическими, а также рядом других факторов, изучение которых в условиях продолжающейся социально-экономической нестабильности регионов является одной из важнейших задач регионального маркетинга.

Литература

1. Маркетинг по нотам: практический курс на российских примерах: Учебник / Под. ред. Л. А. Данченко.- М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004.-758с. - (Университетская серия).
2. Шарифов, В.С. Холдинговые структуры типа «ЛУКОЙЛ»-экономическая база переходной экономики. - Волгоград: Комитет по печати, 1996. - 170с.
3. Перепеченко, В.П. Экономика Северо-Запада. - Вологда: «Академия», 2004.-175с.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

Т.Н. Кузнецова

Т.Г. Юренева, научный руководитель

Неудовлетворительное финансово-хозяйственное состояние, отсутствие эффективной системы управления, обострение проблем неплатежей, а также проводимые в стране экономические реформы обусловили рост количества процедур банкротства.

С 1 января 2002 г. процедура банкротства была применена к 225 сельхозпредприятиям Вологодской области. Наибольший удельный вес сельхозпредприятий, к которым была применена процедура банкротства имеют Череповецкий, Никольский, Верховажский, Бабушкинский районы.

Анализ практики применения процедур банкротства показал, что в большинстве случаев, к сельхозпредприятиям применяется процедура конкурсного производства. Так 217 из 225 хозяйств Вологодской области подверглись этой процедуре. В ходе внешнего управления только 1 из 4 юридических лиц восстановило платежеспособность, что ставит вопрос об эффективности проведения данных процедур.

Анализ финансового состояния ОАО «Васильевское» Вологодского района, в отношении которого было применена процедура внешнего управления в марте 2002 г. показал, что предприятие имело производственно-финансовые ресурсы для продолжения своей деятельности. Основными видами деятельности данного предприятия являлись промышленный откорм КРС, производство и реализация всех видов сельскохозяйственной продукции, выпечка кондитерских изделий, заготовка и переработка ягод, грибов и т.д. Предпосылкой кризиса явилось непродуманное принятие им от СХПК «Марково» в долгосрочную аренду имущества. Данное имущество было ошибочно поставлено на баланс со всеми вытекающими последствиями: рост объема затрат за счет начисленной амортизации, налога на имущество, искажение финансового результата. Внешним управляющим была принята стратегия проникновения на рынок. Предполагалось, что предприятие будет выходить на старые рынки с имеющимся ассортиментом. Однако план внешнего управления положительных результатов не дал, и в настоящий момент на предприятии введена процедура конкурсного производства. Практически такая же ситуация возникла в ходе внешнего управления в СПК «Марково» Вологодского района.

В СХПК «Ирдоматка» Череповецкого района внешнее управление было введено в ноябре 2000 г. Дебиторская задолженность на момент введения внешнего управления составила 62 000 руб., кредиторская задолженность – 1500000 руб. основного долга плюс штрафы и пени. За период внешнего управления старые долги погасить не удалось, был допущен рост кредиторской задолженности, вследствие чего решением Арбитражного суда Вологодской области в августе 2001 г. введено конкурсное производство.

В качестве примера эффективного проведения процедуры введения внешнего управления можно привести опыт ГОПХ «Заря». Определением Арбитражного суда Вологодской области от 13.02.2001 г. введено внешнее управление имуществом Государственного опытно - производственного хозяйства «Заря». Процедура банкротства осуществлялась по Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ. ГОПХ "Заря" - сельскохозяйственное предприятие, основными видами деятельности которого являлись: производство и реализация высших репродуктивных семян зернобобовых культур, яровых зерновых культур, многолетних и однолетних трав; разведение крупного племенного рогатого скота черно - пестрой породы с целью реализации сертифицированного племенного материала, лошадей и других сельскохозяйственных животных; получение высококачественной сельскохозяйственной продукции (мясо, сало, молоко, кожевенное сырье всех животных), семян зернобобовых культур, сена, силоса, муки, крупы, отрубей и других продуктов переработки зерна; транспортно-экспедиторские, услуги промышленного характера по распиловке древесины; услуги ветеринарного обслуживания животных, услуги по размолу зерновых культур.

На момент введения внешнего управления имуществом должника структура баланса характеризовалась как неудовлетворительная, коэффициенты текущей ликвидности не соответствовали нормативам, было отмечено значительное ухудшение показателей объемов реализации производимой сельхозпродукции. Кредиторская задолженность предприятия, согласно реестру требований кредиторов, составляла 10 432 571,97 руб., в том числе по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работавших по трудовому договору - 22 802,13 руб., по третей очереди - 292 409 руб., по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды - 3 636 218,50 руб., по пятой очереди - 90 529,28 руб., задолженность по уплате пеней и штрафов составила 6 390 613,06 руб. С целью восстановления платежеспособности должника внешним управляющим был разработан план внешнего управления, в котором в качестве одного из мероприятий по восстановлению платежеспособности предусматривалось создание на базе имущества должника открытого акционерного общества (замещение активов должника).

В результате осуществления предусмотренных планом внешнего управления мероприятий полностью произведены расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работавшими по трудовому договору, удовлетворены требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, погашена задолженность по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, а также задолженность перед остальными кредиторами. На вновь созданном предприятии сохранены рабочие места и планируется создание дополнительных рабочих мест.

Одной из основных причин неэффективной реализации процедур банкротства является отсутствие ясных и четких методологических основ и методических рекомендаций этого процесса. В целях повышения эффективности антикризисного управления несостоятельными сельхозпредприятиями предлагается методика реализации процедур банкротств, в соответствии с которой реализация процедуры внешнего управления содержит следующие этапы:

1. Исследование и рефлексивный анализ среды функционирования несостоятельного предприятия;
2. Моделирование процесса антикризисной реструктуризации предприятия в условиях кризиса;
3. Реализация и оценка эффективности процесса управления при реализации процедур банкротства.

Методика исследования и рефлексивного анализа среды функционирования несостоятельного предприятия представлена на рис.1.

Этап моделирования процесса антикризисной реструктуризации сельхозпредприятий в условиях кризиса представляет собой реструктуризацию системы управления и имущественного комплекса и начинается с точно поставленной цели, которая состоит в создании такой системы управления и имущественного комплекса, которая позволит предприятию выйти из кризиса.

На заключительном этапе внешнего управления сельскохозяйственным предприятием осуществляется реализация и оценка эффективности проведения процедуры. Поскольку задачей управления является целенаправленное воздействие на управляемый объект для обеспечения достижения поставленных целей, эффективность управления следует оценивать по степени достижения этих целей (действенности).

В настоящее время конкурсное производство является наиболее распространенной процедурой банкротства, что обуславливает необходимость разработки методики реализации конкурсного производства (рис.2).

Рис.1. Методика исследования внутренней среды сельскохозяйственного предприятия

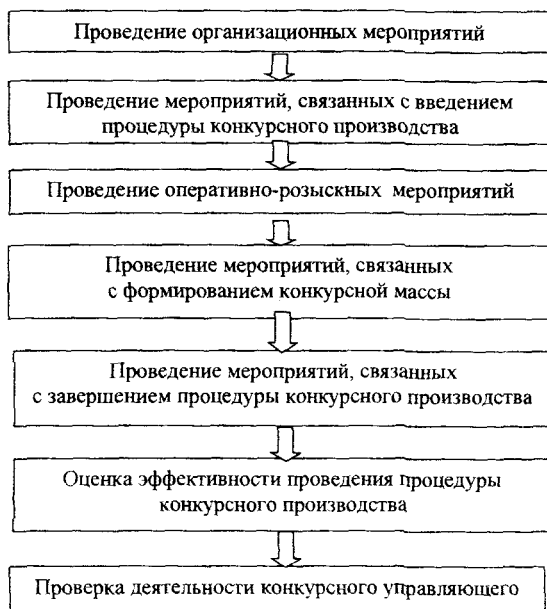

Рис.2. Основные этапы проведения процедуры конкурсного производства

Таким образом, антикризисные мероприятия, проводимые арбитражным управляющим, должны выступать как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, охватывающих все основные факторы деятельности предприятия, а использование интеллектуальных ресурсов позволит повысить качество управления при реализации процедур банкротства. Применение предложенной методики реализации процедур банкротства позволяет обеспечить грамотное осуществление реструктуризации сельхозпредприятий в ходе внешнего управления и способствует снижению количества нарушений, допускаемых управляющими при конкурсном производстве.

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИБЫЛИ – ПРЕДПОСЫЛКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ЛПК «СЛДК»)

С.Э. Никитин

Н.Н. Боташ, научный руководитель

Под факторным анализом понимается методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей. Каждый результативный показатель зависит от многочисленных и разнообразных факторов. Чем детальнее исследуется влияние факторов на величину результативного показателя, тем точнее результаты анализа и оценка качества работы предприятий. Без глубокого и всестороннего изучения факторов нельзя сделать обоснованные выводы о результатах деятельности, выявить резервы производства, обосновать планы и управленческие решения. Значимость факторного анализа прибыли предприятия трудно переоценить, ведь именно прибыль есть конечный финансовый результат деятельности предприятия, служащий источником пополнения финансовых ресурсов предприятия. Существует большое количество различных методик факторного анализа прибыли и очень важно выбрать ту, которая позволила бы определить с максимальной степенью точности влияние факторов на прибыль. Прибыль для предприятия ОАО «ЛПК «СЛДК» составляют: прибыль от реализации различных видов продукции (пиломатериалы, обшивка, штакет, плитус и др.), от оказания услуг (автоуслуги), а также прибыль от других видов деятельности (операционной, внереализационной).

Рассмотрим две разные методики факторного анализа прибыли от реализации продукции на основе данных предприятия ОАО «ЛПК «СЛДК».

Первая методика используется на отечественных предприятиях. Прибыль от реализации продукции зависит от 4 факторов первого уровня соподчиненности: объема реализации продукции, ее структуры, себестоимости и уровня среднереализационных цен. Для расчета влияния этих факторов используют данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные

Показатель	Базисный период	Отчетный период	
		В базисных ценах и себестоимости	В фактических ценах
Выручка от реализации продукции, руб.	138453294	245223060	274648715
Полная себестоимость реализованной продукции, руб.	85703128	108610965,4	189528055
Прибыль от реализации, руб.	52750166	136612094,6	85120660

Введем следующие условные обозначения:

q_0, q_1 – количество реализованной продукции соответственно в базисном и отчетном периодах;

p_0, p_1 – цена реализованной продукции соответственно в базисном и отчетном периодах;

c_0, c_1 – себестоимость реализованной продукции соответственно в базисном и отчетном периодах;

P_0 – прибыль от реализованной продукции базисного периода.

Влияние факторов на величину прибыли от реализации продукции определяется следующим образом:

- Влияние изменения отпускных цен на продукцию: $\Delta P(p) = \sum(q_1 * p_1) - \sum(q_1 * p_0)$.

- Влияние изменения объема реализации продукции: $\Delta P(K_1) = P_0 * K_1 - P_0 = P_0 * (K_1 - 1)$,

где K_1 – коэффициент изменения объема реализованной продукции в оценке по базисной себестоимости и определяется: $K_1 = \sum(q_1 * c_0) / \sum(q_0 * c_0)$.

- Влияние изменения структуры реализованной продукции: $\Delta P(K_1, K_2) = P_0 * (K_2 - K_1)$,

где K_2 – коэффициент изменения объема реализации в оценке по отпускным ценам и определяется по формуле: $K_2 = \sum(q_1 * p_0) / \sum(q_0 * p_0)$.

- Влияние изменения себестоимости продукции: $\Delta P(c) = \sum(q_0 * c_1) - \sum(q_0 * c_0) = \sum(q_0 * c_1) - P_0$ [1, стр.82].

Рассмотренная методика не учитывает зависимости затрат от объема выпуска продукции. Предполагается, что увеличение объема выпуска продукции связано всегда с ростом издержек, и себестоимость продукции изменяется в меру роста или снижения объема выпуска продукции. Однако в меру роста объема выпуска изменяется только часть затрат, называемых переменными издержками, поэтому увеличение объемов производства приводит к снижению затрат на единицу продукции. Анализ зависимости прибыли от постоянных и переменных издержек позволяет расширить возможности управленческого анализа.

В зарубежной практике широко применяется методика анализа прибыли, которая базируется на делении затрат на постоянные и переменные и категории маржинального дохода. В отличие от методики анализа прибыли, которая применяется на отечественных предприятиях, система директ-костинг обеспечивает системный подход при изучении факторов изменения прибыли, который позволяет полнее учитывать зависимость между показателями и точнее измерять их влияние на результат.

Формула для анализа прибыли по методу директ-костинг имеет вид:

$$\Pi = \sum(O * U_i * C_i) * \sum(U_i * (C_i - V_i) / C_i) - H,$$

где Π – прибыль от реализации продукции; O – количество реализованной продукции, в шт; C_i – цена реализации единицы продукции i -го вида; V_i – переменные издержки единицы продукции i -го вида; H – постоянные расходы предприятия; U_i – удельный вес i -го вида продукции в общей сумме выручки; i – вид изделия.

С ее помощью можно установить, как изменилась прибыль за счет количества (объема) реализованной продукции, ее структуры, отпускных цен, удельных переменных издержек и постоянных расходов предприятия. Для расчета влияния данных факторов по данной модели используем информацию, приведенную в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Выручка от реализации продукции

Показатель	Сумма выручки, руб.	Условия расчета выручки		
		Объем продаж	Структура продаж	Цена реализации
$V_{\text{баз}} = \sum(O_i \text{ баз} * C_i \text{ баз})$	138453294	Баз.	Баз.	Баз.
$V_{\text{отч}} = V_{\text{баз}} * K_{\text{рп}}$	250175824	Отч.	Баз.	Баз.
$V_{\text{отч}} = \sum(O_i \text{ отч} * C_i \text{ баз})$	245223060	Отч.	Отч.	Баз.
$V_{\text{отч}} = \sum(K_i \text{ отч} * C_i \text{ отч})$	274648715	Отч.	Отч.	Отч.

Примечание к табл. 2:

V - выручка от реализации продукции; баз - базисный период; отч - отчетный период; $V_{\text{отч}}$ - условная выручка. $K_{\text{рп}}$ - коэффициент реализации продукции ($K_{\text{рп}} = O_i \text{ отч} / O_i \text{ баз}$)

Таблица 3

Структура реализации продукции

Вид изделия	Цена изделия, руб.		Переменные затраты на изделие, руб.		Удельный вес в общей выручке, %		$D_{\text{ви}} = (C_i - V_i) / C_i$		
	отч	баз	отч	баз	отч	Баз	отч	отч*	баз
1	2300	2054	1180,7	909,7	3,62	3,8	0,49	0,6	0,56
2	1800	1607	924,1	711,8	2,91	2,82	0,49	0,6	0,56
И т.д.									

Постоянные затраты предприятия в отчетном периоде 48533220 руб., в базисном - 24381220 руб.

Из табл. 4 видно, что данные, полученные с помощью метода директ-костинг, существенно отличаются от данных, рассчитанных первым способом.

Таблица 4

Сравнительный анализ результатов факторного анализа

Показатели-факторы	I вариант	II вариант
1. Количество проданной продукции, руб.	14099744,71	62239858,4
2. Структура реализованной продукции, руб.	26579120,47	-2759152,1
2. Изменение цен на реализацию, руб.	29425655	29425655
3. Себестоимость проданной продукции, руб.	-37734026,18	-56535970
в том числе:		
переменные затраты, руб.	-	-32383970
постоянные затраты, руб.	-	-24152000
Общее влияние факторов, руб.	32370494	32370391,8

Таким образом, сравнительный анализ двух методик факторного анализа прибыли убеждает нас в преимуществе методики маржинального анализа (используемого в зарубежной практике), позволяющего исследовать и количественно измерить не только непосредственные, но и опосредованные связи и зависимости. Использование этого метода в экономическом анализе отечественных предприятий дает возможность выделить в отдельные факторы влияния на прибыль постоянных и переменных затрат и позволяет более эффективно управлять процессом формирования величины прибыли от хозяйственной деятельности. Однако это станет возможным только при условии организации планирования и учета затрат с их делением на постоянные и переменные.

Литература

1. Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Финансовый анализ: Учебное пособие. - 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Дело и сервис»; Новосибирск.: Изд. дом «Сибирское соглашение», 1999.-160 с.
2. Любушин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебное пособие для вузов/ Под редакцией Н.П. Любушина.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2000.-471с.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник.-5-е изд./ Г.В.Савицкая.- Минск: ООО «Новое издание», 2001.-688 с.

ПРИРОДНАЯ РЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А.В. Раков

Н.К. Водомеров, научный руководитель

В современной российской экономической мысли получили широкое распространение категории: «природная рента», «природно-ресурсная рента», «горная рента», «ресурсная рента» [1]. Термин «земельная рента» все чаще используется только для обозначения ренты в сельском хозяйстве.

Это обусловлено тем, что в экономике России играют все более важную роль доходы от использования нефти, газа и других истощающихся полезных ископаемых, а земля в сельском хозяйстве играет специфическую роль как средство производства.

В настоящее время в экономической науке выделяются две основные концепции ренты: учение о ренте в теории предельной полезности и учение о ренте в трудовой теории стоимости. Первая концепция наиболее полно была развита западными учеными (Ж.-Б. Сэй, К. Менгер, А. Маршалл, Л. Вальрас), вторая – в работах Д. Рикардо, К. Маркса, В.И. Ленина.

Учение о ренте в трудовой теории стоимости развивалось советскими учеными: Г.И. Шмелевым, И.Т. Беляевым, В.С. Немчиновым, В.К. Шкатовым, В.Н. Богачевым и другими. Однако с распадом Советского Союза большинство отечественных экономистов-теоретиков отвернулись от трудовой теории стоимости, мейнстримом российской экономической науки стала теория предельной полезности. Из учебных планов по дисциплине «Экономическая теория» были убраны почти все вопросы, рассматриваемые ранее в политической экономии. Одни канонические истины были заменены другими.

Одним из важнейших вопросов экономической теории является вопрос о том, что лежит в основе ценности (стоимости) товаров для человека. Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности по-разному отвечают на этот вопрос. Теория ренты является частным случаем теории ценности.

Природная рента в трудовой теории стоимости трактуется как одна из форм прибавочной стоимости, часть результата прибавочного труда. Она образуется как излишек прибавочной стоимости сверх средней прибыли. Источником образования природной ренты является труд наемных работников, а воспроизводимые средства производства, природные ресурсы, знания (инфрмация), управление (предпринимательская способность) выступают как факторы, понижающие индивидуальные производственные затраты (повышающие производительность индивидуального труда).

Безусловный вклад трудовой теории стоимости в развитие учения о ренте заключается в объяснении механизма образования ренты, в обосновании того, что человеческий труд является ее источником.

Природная рента, в соответствии с ней, представляет собой дополнительный доход (сверхприбыль), получаемый при использовании естественно-

го фактора – земли, природных ресурсов, в силу повышенной производительности живого труда.

Совершенно иной подход к определению ренты применяется в теории предельной полезности. По мнению представителей теории предельной полезности, каждый фактор производства сам создает ценность. Так, труд создает заработную плату владельцу труда, земля – ренту, капитал – процент, предпринимательские способности – предпринимательский доход.

В теории предельной полезности природная рента рассматривается как цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, количество которых (их запасы) строго ограничено. Именно уникальные условия предложения земли и других природных ресурсов – их фиксированное количество – отличают рентные платежи от заработной платы, процента и прибыли [2].

Главным аргументом представителей теории предельной полезности является особенность предложения земли и иных природных ресурсов. В реальной жизни это условие не выдерживает никакой критики.

Современные ученые-неоклассики вообще перестали рассматривать землю как отдельный фактор производства и включили ее в капитал Z^* , а также расширили понятие ренты, под которой стали рассматривать: «плату за использование факторов производства, предложение которых фиксировано» [3].

Таким образом, современная неоклассическая школа отказалась рассматривать категорию «природная рента» как особенную, вызванную объективными условиями ведения хозяйственной деятельности на земле. Подход неоклассической школы позволяет любой доход в его определенной части (превышение фактической цены ресурса над минимальной ценой, по которой владелец ресурса готов его продать) назвать «рентой», что приводит к размытию понятий «прибыли», «процента», «заработной платы».

Необходимо дальнейшее развитие концепции природной ренты на основе трудовой теории стоимости.

Литература

1. См., напр., Разовский Ю.В. Горная рента.-М.: Экономика, 2000.-220 с.; Лукьянчиков Н.Н. Природная рента и охрана окружающей среды.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.-184 с.; Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении.- М.: Академкнига, 2003.-240 с.; Кимельман С., Адрюшин С. Проблема горной ренты в современной экономике//Вопросы экономики.-2004.-№2.-С. 30-42.

2. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика в 2 т.: Т.2.-М.: Республика, 1992.-С. 116.

3. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. /П. Самуэльсон, В. Нордхаус.-М.: Бинум, 1997.-С. 285.

* Капитал в неоклассической теории состоит из 4 элементов: 1) Физический капитал (станки, оборудование); 2) Человеческий капитал, воплощенный в образовании, науку и подготовке кадров; 3) Социальный капитал, под которым понимаются инфраструктура и институты общества; 4) Природный капитал.

ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ВКЛАД В НЕЁ А.А. БОГДАНОВА

И. А. Вохмянин

А.А. Пашко, научный руководитель

Человечество постоянно стремится лучше организовать свою жизнь, повысить эффективность своей деятельности на производстве. Этим объясняется повышенный интерес к научному осмыслению организационной деятельности, что привело к возникновению и развитию целого комплекса организационных наук, к которым относятся такие, как общая теория систем, кибернетика, синергетика, информатика, менеджмент и др.

Одним из выдающихся ученых, внесших наиболее весомый вклад в разработку организационной науки, является отечественный ученый А. А. Богданов (Малиновский) (1873-1928). Сформулированные и логично выстроенные знания по этим проблемам он изложил в фундаментальном труде «Тектология. Всеобщая организационная наука».

Тектология Богданова – это общая теория организации и дезорганизации, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем, объединяющая организационный опыт человечества, теория организационных систем.

Долгое время имя А. А. Богданова было забыто. Сегодня же в экономической литературе подчеркивается, что Богданов был пионером системного подхода и предвосхитил важнейшие идеи кибернетики за 20 лет до Н. Винера.

В 1913 г. Богданов опубликовал две части своего главного труда «Тектология. Всеобщая организационная наука». В 1925-1929 гг. вышло полное, в трех томах, издание этого сочинения. И лишь в 1989 г. вышло его новое издание. Цель тектологии – дать представление о формах и типах любых организаций, ибо весь мир, по Богданову, – та или иная организация опыта. Термин «Тектология» был введен Э. Геккелем, обозначившим им дисциплину, которая описывает принципы строения живых организмов (от греч. *tektos* – плотник, строитель и *logos* – слово, учение).

Теоретические положения Богданова – яркий образец формирующегося системного мышления начала прошлого века, подход к общей науке организации. Считая организацию сущностью живой и неживой природы, он любую человеческую деятельность сводил в конечном счете к организационной. Предметом организационной науки, по Богданову, должны стать общие организационные принципы и законы, которые действуют в технических (организация «вещей»), в экономических (организация идей) и общественных (организация людей) системах. «Организационный опыт – это и есть весь наш

опыт, взятый с организационной точки зрения, т. е. как мир процессов организующих и дезорганизующих», - пишет Богданов.

Он высказал идею необходимости системного подхода к изучению организации, дал характеристику соотношения системы и ее элементов, показав, что организованное целое оказывается больше простой суммы его частей. При этом элементы всякой организации проявляются в «активностях» и «сопротивлениях». Их сочетания сводятся к трем типам организации – организованным, дезорганизованным и нейтральным комплексам.

«Организационная точка зрения» Богданова подразумевает исследование системы как с точки зрения «отношений внутри ее – между всеми ее частями», так и отношений между нею «как целым и ее средой», т. е. всеми внешними системами. А это означает, что он рассматривает любую организацию как открытую систему.

Согласно Богданову [2], основными организационными механизмами являются формирующий и регулирующий. Что касается формирующих механизмов, то они включают такие компоненты, как соединение комплексов, вхождение элемента одного комплекса в другой и распад комплекса. Соединение комплексов является основой организационного развития, выступая в форме сотрудничества, делового общения, собрания работников, дискуссии с оппонентами и т. п. Соединение комплексов, ведущее к возникновению качественно новой системы, осуществляется непосредственно или путем использования определенной их связки. Возможно и разделение комплексов, ведущее к распаду системы, появлению ее новых границ, возникновению отдельных образований.

Регулирующий механизм представляет собой подбор наилучшего сочетания элементов. Отбор элементов и обеспечение их эффективного сочетания могут иметь положительное или отрицательное значение в зависимости от того, направлены они на развитие комплексов или на их упадок. При этом организация вещей имеет приоритетное значение перед организацией людей и организацией идей и составляет основу последних. Отсюда вытекает положение о том, что первичным фактором является техника, и доминирующее значение имеют общие организационные закономерности, от которых и зависят человеческие организационные методы.

Интерес представляет и сформулированный Богдановым закон наименьших, в силу которого «прочность цепи определяется наиболее слабым из ее звеньев». Иными словами, речь идет о том, что расширение организационного целого зависит от наиболее отстающей его части. Другой свой важный закон он назвал законом расхождения. Существенной чертой этого закона является его необратимость. На основании этого закона он формулирует несколько важнейших выводов: в образовавшихся после расхождения частях различие будет прогрессировать; при объединении частей в единое целое по-

сле расхождения получается новое системное образование; за всяким многообразием надо видеть то однообразие, из которого оно произошло. Неустойчивость системы – источник ее внутреннего саморазвития – может приводить к более высокой организации, а «системная консолидация» устраняет противоречия, преобразовывая систему, – этот вывод Богданова лежит в основе современной концепции самоорганизации.

Богданов дал оценку одной из важных ступеней человеческого организационного опыта – специализации. Он говорит о ее пользе в прогрессе организационного опыта, но в ней же видит причину разъединения науки на части. «Специализация – необходимый этап в прогрессе форм организационного опыта. Благодаря ей в каждой отрасли труда и познания было собрано огромное количество материала и методы совершенствовались несравненно быстрее, чем это было раньше». Отрицательной стороной специализации явились расхождение методов и вытекающая отсюда профессиональная ограниченность.

Создание тектологии относится к последнему периоду творчества Богданова, когда он отрицал значение философии, в том числе и свои собственные философские взгляды, подвергнутые критике Лениным. Сегодня тектология как наука об организации переживает второе рождение. И для этого есть достаточно оснований: сочинение Богданова содержит ряд важнейших мыслей и наблюдений, относящихся к разным актуальным направлениям человеческой деятельности и политики. Работа Богданова стала востребованной лишь во второй половине XX века. Со становлением общей теории систем и кибернетики об этой работе вспомнили, ее начали часто комментировать, использовать заложенные в ней принципы и подходы. Переиздаются его труды, в 1995 г. в одном из английских университетов (Норвич) на конференции «Истоки и развитие организационной теории в России» основное внимание было уделено тектологии А. А. Богданова, но и до сих пор приоритет Богданова в области системного подхода и всеобщих принципов организации не восстановлен.

Литература

1. Акимова Т. А. Теория организации: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 367 с.
2. Малиновский А. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 446 с.
3. Мильнер Б. З. Теория организации: Учеб. для вузов. – 3 изд. – М.: ИНФРА – М. – 2003. – 558 с.
4. Моисеев Н. Н. Тектология А. А. Богданова и современная научная мысль // Экология и жизнь. – 2003. - №3. – С. 4 – 10.
5. Тектологический альманах. Вып. 1 / Международный институт А. Богданова [Редкол.: Г. Д. Гловели и др.], 2000. – 333 с.

СПИСОК АВТОРОВ

- Амелин Дмитрий Евгеньевич** - аспирант ВоГТУ
- Беляевская Анна Сергеевна** - аспирант ВГМХА
им. Н.В.Верещагина
- Вохмянин Иван Андреевич** - студент 3 курса ВоГТУ
- Дороговцева Анна Анатольевна** - к.э.н., доцент Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета)
- Дубов Сергей Николаевич** - ст. преподаватель ВоГТУ
- Кирик Ольга Борисовна** - ассистент ВоГТУ
- Клещ Сергей Александрович** - к.э.н., доцент ВоГТУ
- Кольев Александр Анатольевич** - аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН
- Кузнецова Татьяна Николаевна** - аспирант ВГМХА
им. Н.В.Верещагина
- Логунов Максим Александрович** - аспирант ВоГТУ
- Мальшев Роман Юрьевич** - аспирант ВоГТУ
- Маклахова Елена Алексеевна** - аспирант ВоГТУ
- Маклахов Алексей Васильевич** - к.э.н., соискатель ВоГТУ
- Мелехина Елена Александровна** - студентка 5 курса ВоГТУ
- Никитин Сергей Эдуардович** - студент 5 курса Сыктывкарского лесного института
- Поромонова Алена Николаевна** - аспирант ВоГТУ
- Раков Александр Владимирович** - аспирант ВоГТУ
- Самылина Валентина Григорьевна** - к.э.н. ВоГТУ
- Советова Надежда Павловна** - ст. преподаватель ВоГТУ
- Степанова Елена Николаевна** - ст. преподаватель ВоГТУ
- Чекавинская Галина Алексеевна** - к.э.н., доцент ВоГТУ
- Широкова Ольга Васильевна** - аспирант ВоГТУ
- Щукин Алексей Леонидович** - аспирант ВоГТУ

СПИСОК НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И КОНСУЛЬТАНТОВ

Аветисян Ишхан Арташевич	- д.э.н., профессор ВоГТУ
Ботош Николай Николаевич	- к.э.н., доцент Сыктывкарского лесного института
Водомеров Николай Кириллович	- д.э.н., профессор ВоГТУ
Дороговцев Анатолий Павлович	- д.э.н., профессор, чл.-корр РАСХН ВоГТУ
Кошко Ольга Васильевна	- д.э.н., профессор ВоГТУ
Пахолков Николай Александрович	- д.э.н., профессор ВоГТУ
Пашко Анатолий Алексеевич	- к.э.н., доцент ВоГТУ
Советов Павел Михайлович	- д.э.н., профессор ВГМХА им. Н.В.Верещагина
Сорокина Ирина Васильевна	- к.э.н., доцент ВоГТУ
Юренева Татьяна Геиевна	- к.э.н., доцент ВГМХА им. Н.В.Верещагина

СОДЕРЖАНИЕ

Степанова Е.Н., Дороговцев А.П. Прогнозирование развития регионального промышленного комплекса.....	3
Советова Н.П., Советов П.М. Государственный патернализм социально-экономической миссии сельской кредитной кооперации.....	13
Дороговцева А.А., Самылина В.Г. Платежи в системе природопользования на территории Вологодской области.....	20
Кирик О.Б., Клещ С.А. Основные стадии формирования финансово-промышленных групп в машиностроении Вологодской области.....	31
Амелин Д.Ф., Дороговцев А.П. Маркетинг в управлении муниципальным развитием.....	36
Малышев Р.Ю., Пахолков Н.А. Экономическая эффективность деятельности ОАО «Агроскон».....	41
Логунов М.А., Водомеров Н.К. Информационные и энергетические теории стоимости.....	45
Поромонова А.Н., Кошко О.В. Исследование процесса разработки и внедрения организационного проекта на предприятии для освоения его производственной мощности.....	49
Широкова О.В., Аветисян И.А. Тенденции в развитии сельскохозяйственных предприятий региона.....	55
Мелехина Е.А., Сорокина И.В. Повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности ООО «ПМК Вологдастрой» на основе оптимизации затрат.....	60
Беляевская А.С., Советов П.М. Региональные особенности рынка зернопродуктов.....	63
Маклахова Е.А., Маклахов А.В., Дороговцев А.П. Демографические процессы на европейском Севере как фактор развития экономики регионов.....	67
Щукин А.Л., Водомеров Н.К. Динамика цен мирового рынка сырья как главный фактор, определяющий темпы роста российской экономики.....	70
Кольев А.А., Пахолков Н.А. Привлечение средств населения в жилищное строительство региона.....	74
Дубов С.Н., Дороговцев А.П. Проблемы региональной интеграции социально-экономических систем муниципальных образований.....	79

Чекавинская Г.С. Факторы регионального маркетинга Нефтепродуктов.....	88
Кузнецова Т.Н., Юренева Т.Г. Управление сельскохозяйственными предприятиями при реализации процедуры банкротства.....	93
Никитин С.Э., Ботош Н.Н. Применение различной методологии факторного анализа прибыли – предпосылка устойчивого развития предприятия (на примере ОАО «ЛПК «СЛДК».....)	98
Раков А.В., Водомеров Н.К. Природная рента в экономической науке.....	102
Вохмянин И.А., Пашко А.А. Теория организации и вклад в неё А.А.Богданова.....	104
Список авторов.....	107
Список научных руководителей и консультантов.....	108

Научное издание

Экономические исследования молодых ученых

Сборник научных работ

Выпуск 4

Ответственный редактор –
д.э.н., профессор А.П. Дороговцев

Компьютерная верстка – О.С. Першина
Технические редакторы – Л.А. Перерукова,
Н.В. Сажина

ЛР № 020717 от 02.02.1998

Подписано к печати 27.12.2004. Формат 60x84/16

Печать офсетная. Усл.п.л. 5,64.

Тираж 100 экз. Заказ 83.

160035, г. Вологда, ул. Ленина, 15, ВоГТУ